

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего профессионального образования
«Кемеровский государственный университет»

На правах рукописи

Рольгайзер Анастасия Александровна

**Объективация архетипических ментальных образований
в русском и французском языках
(на примере слов ‘звезда’ и ‘étoile’)**

Специальность 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое
и сопоставительное языкознание

Диссертация

на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук,
профессор М.В. Пименова

Кемерово – 2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
Глава 1. Теоретические основы концептуальных исследований.....	13
1.1. Когнитивная лингвистика и лингвокультурология: подходы к изучению концептов.....	13
1.2. Сопоставительные исследования в современной лингвистике	18
1.3. Концептуальные исследования природного мира.....	24
1.4. Концепция культурных архетипов.....	28
1.5. Способы моделирования структуры концепта	30
1.6. Методика описания структур концептов <i>звезда</i> и <i>étoile</i>	34
Выводы по первой главе.....	36
Глава 2. Базовые структурные компоненты концептов <i>звезда</i> и <i>étoile</i> ...	38
2.1. Мотивирующие признаки концептов <i>звезда</i> и <i>étoile</i>	39
2.2. Понятийные признаки	45
2.2.1. Понятийные признаки концепта <i>звезда</i>	45
2.2.2. Понятийные признаки концепта <i>étoile</i>	58
2.3. Категориальные признаки.....	69
2.3.1. Оценочные признаки	70
2.3.2. Признаки времени	73
2.3.3. Квантитативные и дименсиональные признаки	77
Выводы по второй главе.....	80
Глава 3. Образные признаки концептов <i>звезда</i> и <i>étoile</i>	82
3.1. Образные признаки неживой природы	83
3.1.1. Признаки стихий.....	83
3.1.2. Признаки вещества.....	88
3.1.3. Признаки пищи.....	93
3.1.4. Предметные признаки	96
3.2. Образные признаки живой природы	108
3.2.1. Витальные признаки.....	109
3.2.2. Вегетативные признаки.....	117

3.2.3. Зооморфные признаки.....	124
3.2.4. Соматические признаки.....	131
3.2.5. Антропоморфные признаки.....	136
3.2.5.1. Эмоциональные признаки.....	136
3.2.5.2. Социальные признаки.....	142
3.2.5.3. Признаки занятий.....	146
3.2.5.4. Признаки характера.....	148
3.2.5.5. Этические признаки.....	150
3.2.5.6. Ментальные признаки.....	151
3.2.5.7. Религиозные признаки.....	152
3.3. Символические признаки	153
Выводы по третьей главе.....	160
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	162
БИБЛИОГРАФИЯ	166
ПРИЛОЖЕНИЕ 1	187
ПРИЛОЖЕНИЕ 2	195
ПРИЛОЖЕНИЕ 3	196

Введение

Изучение проблем соотношения языка и мышления, языка и культуры, способов концептуализации действительности, формирования и презентации знаний о мире в языковой семантике осуществляется в рамках таких направлений современного языкознания, как когнитивная лингвистика и лингвокультурология, одна из задач которых заключается в исследовании ментальных образований. Ментальные образования формируют в сознании языковой личности образ окружающей его культурной действительности. Этот образ, складывающийся в сознании личности, составляет ценностную картину мира, которая обеспечивает взаимопонимание между представителями одной культуры.

Предлагаемая работа посвящена лингвокультурологическому анализу архетипических концептов в русской и французской языковых картинах мира.

Актуальность исследования заключается в ориентации на ведущее направление современной лингвистики – лингвокультурологию, изучающую проблемы соотношения языка и культуры, формирования и презентации знаний о мире в языковой семантике, а также способы представления и исследования концептов. Вместе с тем недостаточно освещенным в сопоставительном плане остается класс архетипических ментальных образований применительно к русской и французской лингвокультурам. К числу таких концептов относятся ментальные образования *звезда* и *étoile*, понятийное, образное и ценностное содержание которых может объяснить трансформации сознания этноса с позиций мифологичности/ иррациональности и рациональности от древности до современности и поэтому заслуживает изучения.

Научная новизна работы состоит в установлении признаков архетипических концептов, в сопоставительном описании репрезентантов концептов *звезда* и *étoile* в русской и французской языковых картинах мира применительно к свободным и устойчивым сочетаниям с лексемами *звезда* и *étoile*, с одной стороны, и авторским контекстам с включенными компонентами – лексемами *звезда* и *étoile*, с другой стороны.

Объектом исследования являются архетипические ментальные образования.

Предмет исследования составляют способы языковой объективации архетипических ментальных образований на материале слов *звезда* и *étoile*.

Теоретической базой диссертационного исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых, направленные на лингвокультурологические и концептуальные исследования [Бабушкин, 1996, 2001; Болдырев, 1999, 2001а, 2001б; Воркачев, 2002, 2003, 2007; Демьянков, 1994; Карасик, 2002а, 2002б, 2007, 2009а, 2009б, 2010; Колесов, 2006, 2011, 2012; Красавский, 2008, 2009, 2011; Кубрякова, 1997, 2001; Лукашевич, 2003, 2006; Лукьянова, 2006; МакКормак, 1990; Маслова, 2001, 2004, 2013; Лакофф, Джонсон, 1990; Пименова, 2001, 2002, 2003, 2004, 2004а, 2005, 2006а, 2006б, 2007, 2008, 2009, 2011а, 2011б, 2012; Попова, 2001, 2003, 2006, 2007; Стернин, 2003, 2006, 2007; Симашко, 2002, 2006, 2007; Слышкин, 2004; Телия, 1996; Тер-Минасова, 2000; Чернейко, 1997; Чудинов, 2001, 2007].

Гипотеза данной работы состоит в том, что в ряду ментальных образований выделяются архетипические концепты, которым присущи определенные признаки, эти концепты характеризуются определенной спецификой в русской и французской лингвокультурах и соответственно выделяются универсальные и специфические этнокультурные признаки концептов *звезда* и *étoile*, обусловленные особенностями познания мира этими народами.

Целью исследования является обоснование статуса архетипических концептов на примере сопоставительного описания структур и способов вербализации ментальных образований *звезда* и *étoile*.

Для достижения поставленной цели решаются следующие **задачи**:

- 1) определить конститутивные признаки архетипических ментальных образований;
- 2) установить способы вербализации концептов *звезда* и *étoile*;
- 3) выявить мотивирующие признаки этих концептов;
- 4) описать группы их понятийных признаков;

- 5) определить категориальные признаки этих ментальных образований;
- 6) установить и описать образные признаки неживой и живой природы концептов *звезда* и *étoile*;
- 7) охарактеризовать символические признаки рассматриваемых концептов;
- 8) определить частотность признаков исследуемых ментальных образований.

В работе используются следующие **методы исследования**:

- метод компонентного анализа, с помощью которого осуществляется выявление понятийных признаков на базе анализа сем и семем языковой единицы – репрезентанта ментального образования;
- метод концептуального анализа, разработанный Кемеровской школой концептуальных исследований, заключающийся в выявлении пяти основных групп признаков, составляющих структуру ментального образования (мотивирующих, понятийных, категориальных, образных и символических признаков);
- сравнительно-сопоставительный метод;
- описательный метод;
- количественный метод.

Материалом для **исследования** послужили слова '*звезда*' и '*étoile*' и их производные. В качестве источников языкового материала были использованы данные Национального корпуса русского языка (www.ruscorpora.ru) и Корпуса французского языка (www.wortschatz.uni-leipzig.de/ws_fra/), а также конструкции, отобранные из французских литературных произведений, представленных на сайте www.ebooksgratuits.com (3551 единица для лексемы *звезда* и 3041 единица для лексемы *étoile*). В материал исследования были включены данные энциклопедических и толковых словарей современных русского и французского языков, а также словарей символов.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что данное исследование вносит определенный вклад в развитие лингвокультурологии и лингвоконцептологии, уточняя характеристики архетипического концепта как особого

типа ментальных образований и конкретизируя научные положения о концепте, методике реконструкции и описания его структуры.

Практическая значимость диссертации заключается в возможности использования результатов исследования в курсах языкознания, лексикологии и стилистики русского и французского языков, межкультурной коммуникации и теории перевода, в спецкурсах по когнитивной лингвистике и лингвокультурологии, а также в лексикографической практике.

Положения, выносимые на защиту:

1. В ряду ментальных образований выделяются архетипические концепты, содержанием которых является переживаемое представление о базовых сенсорно воспринимаемых явлениях бытия, связанное с ощущением грандиозности и божественности, а выражением которых выступает система иконических и вербальных объективаций этого переживания, имеющая универсальное и этноспецифическое проявление.

2. Структуры концептов *звезда* и *étoile* формируются изоморфными группами концептуальных признаков: мотивирующими, понятийными, категориальными, образными и символическими, однако частотность их языковой объективации неодинакова. Это дает возможность говорить о различной степени их актуальности для носителей современных русского и французского языков.

3. Базовые характеристики концептов *звезда* и *étoile*, включающие в себя мотивирующие, понятийные и категориальные признаки, обладают наибольшей актуальностью, так как исследуемые концепты представляют реально существующий в физическом мире объект природы, и это определяет специфику структур исследуемых концептов.

4. Во французской языковой картине мира концепт *étoile* чаще всего реализуется с позиции понятийного осмысления. Это указывает на то, что для носителей французского языка наиболее важными и актуальными являются те признаки, которые уже прочно закрепились в сознании представителей данного народа. В структуре концепта *звезда* наиболее частотной является группа об-

разных признаков, то есть для носителей русского языка больше характерно образное мышление при восприятии и осмыслении данного фрагмента мира.

Апробация: Основные результаты исследования отражены в 13 статьях общим объемом 4,95 п.л., в том числе 3 статьи в рецензируемых научных изданиях, включенных в реестр ВАК Министерства образования и науки РФ. Различные положения данного диссертационного исследования получили апробацию на научных семинарах кафедры общего языкознания и славянских языков Кемеровского государственного университета, а также представлены в виде докладов на конференциях: Международная научно-практическая Интернет-конференция «Лінгвокогнітологія та мовні структури» (1-31 марта 2011 г., Украина); IV Международная научная конференция «Молодежь России и славянского мира: новые парадигмы и новые решения в когнитивной лингвистике» (10-12 июля 2011 г., г. Горловка, Украина); VII Международная научная конференция «Восточнославянские языки в историческом и культурном контекстах: новые парадигмы и новые решения в когнитивной лингвистике» (17–18 июля 2012 г., г. Киев); IX Международная научная конференция «Языковая ситуация в поликультурной среде Северного Кавказа: лингвокультурологический и концептуальный анализ» (30-31 июля 2012 г., г. Карачаевск); I Международная дистанционная научная конференция «Applied Sciences in Europe: tendencies of contemporary development» (22-23 апреля 2013 г., г. Штутгарт, Германия); XII Международная научная конференция «Новые парадигмы и новые решения в когнитивной лингвистике» (23 июля 2013 г., г. Одесса); II Международная научно-практическая конференция «Русский язык в странах СНГ: проблемы и перспективы» (14-15 ноября 2014 г., г. Костанай).

В работе используются такие базовые понятия лингвокультурологии, как *языковая картина мира, концептуальная картина мира, концептуальная система, концептуальная метафора, когнитивная модель, концепт, ментальное образование, базовые признаки концепта.*

Концепция «языковой картины мира» восходит к учению В. фон Гумбольдта о «внутренней форме языка» и «духе народа». Следует отметить, что

языковая картина мира не находится в ряду со специальными картинами мира, она им предшествует и формирует их, поскольку человек способен понимать мир благодаря языку, в котором закрепляется как общечеловеческий, так и национальный опыт.

Т.В. Симашко отмечает, что при изучении «языковой картины мира как вербализованного опыта духовной и физической жизни народа важно сосредоточиться на кумулятивной функции языка». В этом случае, возможно интерпретировать языковую картину мира «в виде модели, посредством которой рационально систематизирована вся значимая для данного народа информация, постепенно накапливаемая в процессе освоения определенных участков мира» [Симашко, 2002, www].

Языковая картина мира интерпретируется как «запечатленная в языковых знаках система знаний о мире, а также способы получения и интерпретации новых знаний» [Пименова, 1999, с. 9].

Основу языковой картины мира составляет *концептуальная картина мира*, представляющая собой «полную базу знаний о мире (донаучных и научных), накопленную за всю историю существования народа, говорящего на языке». Концептуальная картина мира не совпадает с языковой. Отличительная черта концептуальной картины мира – многоуровневость. Первый уровень образуют архаичные или донаучные знания; далее появляется уровень знаний, который частично фиксируется в разного рода текстах. Следующие уровни – это знания разных наук, как систематизированные, так и несистематизированные [Колесов, Пименова, 2012, с. 130]. Концептуальная картина мира, в отличие от языковой, постоянно трансформируется, реагируя на изменения окружающего мира.

Под *концептуальной системой* понимается «совокупность всех концептов, входящих в ментальный фонд языка, находящихся в разных типах отношений между собой» и «реализующихся в виде репрезентантов – языковых знаков» [Колесов, Пименова, 2012, с. 130].

Основу концептуальной системы образует метафора, «она определяет способ человеческого осознания событий, фактов, способов действий. <...> Система общепринятых концептуальных метафор, главным образом, неосознаваема, автоматична и употребляется без заметного усилия» [Колесов, Пименова, 2012, с. 186].

В современной когнитивной науке сформировалось мнение, что метафора появляется на уровне глубинных структур человеческого разума. Вся понятийная система по сути своей метафорична и метафоры заложены в самой понятийной системе человека.

Концептуальная метафора представляется основной ментальной операцией, «способом думать об одной области через призму другой» [Ченки, 1997, с. 351].

Когнитивная модель определяется как «некоторый стереотипный образ, с помощью которого организуются знания, опыт и их оценка» [Пименова, Кондратьева, 2011, с. 110].

Особую сложность представляет определение термина *концепт* ввиду неоднозначности и множественности его трактовок.

В целом, *концепт* получает разную интерпретацию в современной лингвистике и рассматривается как «представление» [Аскольдов-Алексеев, 1997, с. 269]; как «алгебраическое» выражение значения (или «алгебраическое обозначение») [Лихачёв, 1993, с. 2]; как «зерно первосмысла» [Колесов, 2002, с. 51]; «как содержание понятия в отвлечении от конкретно-языковой формы его выражения» [Степанов, 1997, с. 40], «маркёр коллективного сознания» [Шапошникова, 2007, с. 105].

З. Д. Попова и И. А. Стернин определяют *концепт* как «дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества и несущее комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации

общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету» [Попова, Стернин, 2007, с. 34]. В настоящем исследовании мы апеллируем к понятию «концепт» как *ментальному образованию*.

Базовые (первичные) признаки концепта формируются мотивирующим признаком, который закреплен во внутренней форме слова, понятийными признаками, актуализированными в словарных дефинициях соответствующей лексемы – репрезентанта концепта – в виде семантических компонентов (сем и семем), а также категориальными признаками, которые связаны с мотивирующим признаком и признаками, актуализированными в словарных дефинициях, родовыми отношениями [Пименова, Кондратьева 2011].

Структура работы. Работа состоит из введения, 3-х глав, списка использованной литературы, списка словарей и энциклопедий и 3-х приложений.

Во введении описываются объект и предмет исследования, выдвигается гипотеза, ставится цель и определяются задачи, обозначается теоретическая и практическая значимость работы, перечисляются положения, выносимые на защиту, указываются способы апробации работы и приводятся определения используемых в работе терминов.

Первая глава «Теоретические основы концептуальных исследований» представляет собой описание теоретической базы исследования и состоит из пяти параграфов, в которых рассматриваются подходы к пониманию концептов с точки зрения когнитивной лингвистики и лингвокультурологии; приводится краткий обзор научной литературы по проблеме современного состояния сопоставительных лингвистических исследований; анализируются работы, посвященные концептуальным исследованиям природного мира; рассматривается понятие культурного архетипа; описываются способы моделирования структуры концепта и методика его исследования.

Во второй главе «Базовые структурные компоненты концептов *звезда* и *étoile*» исследуются признаки, составляющие основу сравниваемых концептов. Анализ данных этимологических и толковых словарей позволяет определить

внутренние формы слов, а также вычленил концептуальные признаки, зафиксированные в лексикографических источниках.

В третьей главе «Образные признаки концептов *звезда* и *étoile*» рассматриваются признаки, выявленные посредством анализа метафорических и метонимических реализаций. Анализируются образные признаки неживой природы (признаки стихий, вещества, пищи, предметные признаки), образные признаки живой природы (витальные, вегетативные, зооморфные, соматические, антропоморфные) и символические признаки.

В заключении подводятся итоги проведенного исследования, делается вывод о количественной представленности тех или иных групп признаков в структурах исследуемых ментальных образований, выявляются наиболее частотные признаки, а также общие и национально-специфические признаки.

Диссертация содержит 26 таблиц и 2 диаграммы, в конце работы даются 3 приложения, в которых приводятся выявленные структуры изученных ментальных образований.

Глава 1. Теоретические основы концептуальных исследований

1.1. Когнитивная лингвистика и лингвокультурология: подходы к изучению концептов

Когнитивная лингвистика возникла несколько десятилетий назад (в конце XX века) как научное направление, в центре внимания которого находится связь ментальных процессов и языка. Появление данного направления лингвистики связывают с трудами американских авторов Д. Лакоффа, Р. Лэнккера (Лангакера), Р. Джакендоффа и др. [Lakoff, 1980; Langacker, 1990; Jackendoff, 1995].

В первое время когнитивное направление приобретает широкую популярность в Европе и в США. Считается, что принципы генеративной теории Н. Хомского, получившей развитие в 50-е годы XX века, заложили основы современной когнитивной науки. По мнению В. П. Руднева, «в основе генеративной лингвистики лежит представление о порождающей модели языка, то есть о конечном наборе правил, способных задать, или породить, все правильные, и только правильные, предложения языка», в связи с чем «генеративная лингвистика не описывает язык <...>, а представляет процесс моделирования языка» [Руднев, 1999, с. 63].

В американской науке встречается название «когнитивная грамматика», согласно которой, «язык предполагает наличие других когнитивных систем и должен описываться как интегральный аспект всей психологической организации» и «значение приравнивается к концептуализации (интерпретируемой в широком плане), которая должна объясняться в терминах когнитивной обработки» [Лэнкер, 1992, с. 7–8].

Американский лингвист У. Чейф объясняет порядок слов и интонационную структуру предложения характером когнитивных усилий, прилагаемых говорящим для актуализации передаваемой в этом предложении информации [Chafe, 1994].

Необходимо отметить, что зарождение когнитивной лингвистики как науки связывают с проведением в 1989 г. Международного лингвистического симпозиума, состоявшегося в Дуйсбурге (Германия). В это же время была создана Международная ассоциация когнитивной лингвистики (*International Cognitive Linguistics Association*), «провозгласившая своей целью способствовать развитию и расширению исследований в русле когнитивной лингвистики – лингвистики, исходящей из главной идеи о том, что язык является неотъемлемой частью познания, отображающего взаимодействие культурных, психологических, коммуникативных и функциональных факторов» [цит. по: Кравченко 2004, с. 38].

Современная лингвистика рассматривает язык с точки зрения его участия в познавательной деятельности человека. Большой вклад в развитие когнитивной лингвистики в России внесли такие ученые, как В.З. Демьянков, Е.С. Кубрякова, В.А. Маслова, З.Д. Попова, И.А. Стернин, В.Н. Телия и др.

В.З. Демьянков отмечает, что «в сферу жизненных интересов когнитивной лингвистики входят «ментальные» основы понимания и продуцирования речи с точки зрения того, как структуры языкового знания представляются («репрезентируются») и участвуют в переработке информации» [Демьянков, 1994, с. 21].

Нужно отметить, что в современной российской когнитивной науке сложилось два подхода: когнитивный и лингвокультурный. Е.С. Кубрякова и В.З. Демьянков определяют когнитивную лингвистику как «лингвистическое направление, в центре внимания которого находится язык как общий когнитивный механизм, как когнитивный инструмент система знаков, играющих роль в репрезентации (кодировании) и в трансформировании информации» [Кубрякова, Демьянков, 1997, с. 53].

В поле зрения когнитивной лингвистики находятся «ментальные процессы, происходящие при восприятии, осмыслении и, следовательно, познании действительности сознанием, а также виды и формы их ментальных репрезентаций» [Попова, Стернин, 2007, с. 12]. Т.А. Светоносина определяет основную

цель когнитивной лингвистики следующим образом: «понять, как осуществляются процессы восприятия, категоризации, классификации и осмысления мира, как происходит накопление знаний, какие системы обеспечивают различные виды деятельности с информацией» [Светоносова, 2007, с. 39].

В свою очередь, согласно В.А. Масловой, лингвокультурология представляет собой «видение мира сквозь призму национального языка, когда язык выступает как выразитель особой национальной ментальности» [Маслова, 2001, с. 8].

В.В. Красных полагает, что лингвокультурология «призвана выявить с помощью и на основе языковых данных базовые оппозиции культуры, закрепленные в языке и проявляющиеся в дискурсе; отраженные в зеркале языка и в нем зафиксированные представления об окультуренных человеком сферах: пространственной, временной, деятельностной и т. д.; проступающие сквозь призму языка древнейшие представления, соотносимые с культурными архетипами» [Красных, 2002, с. 13]. Тем не менее, базовой категорией обоих подходов является когнитивный или лингвокультурный концепт.

С позиции когнитивной лингвистики концепт понимается как «оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, отраженной в человеческой психике» [Кубрякова, Демьянков, 1997, с. 90].

В лингвокультурологии концепт понимается как «вербализованный культурный смысл», ведущим отличительным признаком которого является его этнокультурная отмеченность [Воркачев, 2007, с. 10]. С.Г. Воркачев к отличительным признакам лингвоконцепта относит «переживаемость», «семиотическую плотность» и «ориентированность на план выражения» [Воркачев, 2007, с. 11].

В.И. Карасик определяет различие между когнитивным и лингвокультурным концептами следующим образом: «концепт как ментальное образование в сознании индивида есть выход на концептосферу социума, то есть в конечном счете на культуру, а концепт как единица культуры есть фиксация коллектив-

ного опыта, который становится достоянием индивида. Иначе говоря, эти подходы различаются векторами по отношению к индивиду: лингвокогнитивный концепт – это направление от индивидуального сознания к культуре, а лингвокультурный концепт – это направление от культуры к индивидуальному сознанию» [Карасик, 2002б, с. 139].

По мнению Г.Г. Слышкина, эти отличия сводятся к следующему: «для когнитивиста одному концепту соответствует одна языковая единица; для лингвокультуролога концепт обладает свойством полиапеллируемости, то есть может и должен реализовываться при помощи целого ряда единиц языка и речи; для когнитивиста каждому слову соответствует свой концепт; для лингвокультуролога именами концептов является ограниченное число культурнозначимых единиц (ограничение может производиться на различных основаниях)» [Слышкин, 2004, с. 22].

В настоящее время концептуальные исследования являются неотъемлемой частью современной лингвистической науки и представлены несколькими научными направлениями, отличающимися друг от друга своими установками, методиками и подходами к исследованию концепта.

В России существует несколько школ, занимающихся концептуальными исследованиями. Среди наиболее известных лингвистических школ, работающих в этой области можно назвать: Волгоградскую лингвистическую школу (В.И. Карасик, Г.Г. Слышкин), Воронежскую школу концептологии (З.Д. Попова, И.А. Стернин), Краснодарскую школу (С.Г. Воркачев), Уральскую лингвистическую школу (А.П. Чудинов, Э.В. Будаев и др.), Кемеровскую школу концептуальных исследований (М.В. Пименова, О.Н. Кондратьева и др.). Плодотворно работает Российская ассоциация лингвистов-когнитологов, созданная в 2001 году и имеющая отделения во многих городах РФ.

Волгоградская лингвистическая школа под руководством проф. В.И. Карасика занимается проблемами социолингвистики и лингвокультурологии. В рамках работы данной школы разработана лингвистическая концепция социального статуса человека, введено понятие культурной доминанты в языке, а

также разработана теория лингвокультурных типажей. Представители данного направления особое внимание уделяют исследованиям характеристик лингвокультурных концептов, выделяя в его структуре ценностный, образный и понятийный компоненты.

Идеи Воронежской школы концептологии представлены в работах проф. З.Д. Поповой и И.А. Стернина, разрабатывающих семантико-когнитивный подход к анализу языка. В рамках этого направления исследуется соотношение семантики языка с концептосферой народа, а также соотношения семантических процессов с когнитивными. В настоящее время данная методика используется в работах многих российских исследователей.

Представители Краснодарской лингвистической школы развивают такое направление современной лингвистики, как лингвокультурная концептология, изучающая культурные концепты. В русле этого направления были исследованы такие базовые концепты, как «счастье», «родина», «справедливость», «любовь» и «дружба» [Воркачев, 2007].

Уральская лингвистическая школа основана на теории метафорического моделирования, в соответствии с которой «метафорическая модель понимается как существующая и/или складывающаяся в сознании носителей языка схема связи между понятийными сферами» [Чудинов, 2012, с. 88].

Продуктивно работает Кемеровская школа концептуальных исследований, основанная проф. М.В. Пименовой. Согласно методике, разрабатываемой Кемеровской школой, концептуальная структура формируется пятью классами признаков: мотивирующими, образными, понятийными, категориальными, символическими [Пименова, 2007, с. 17]. В последних работах М. В. Пименова выделяет дополнительную группу иронических признаков, «выражающих утрату ценностного компонента в структуре концепта, которая в концептуальной картине мира первоначально существовала» [Колесов, Пименова, 2012, с. 152].

Развитие когнитивной науки и концептуальных исследований обуславливает интерес к проблеме формирования и функционирования концептов в язы-

ке. При этом наиболее актуальной задачей является исследование картин мира национальных языков.

1.2. Сопоставительные исследования в современной лингвистике

Сопоставительная лингвистика является одним из активно развивающихся направлений современного языкознания, что подтверждается появлением в последние годы большого количества работ в данной области [Абдразакова, 2007; Будаев, 2010б; Дмитриева, 2007; Дмитриева, 2012; Исрапова, 2004; Кашкин, 2005; Кушнерук, 2006; Нифанова, 2005; Сакаева, 2010; Чубур, 2011 и др.].

Возникновение сопоставительного метода исследования в отечественном языкознании связывают с работами И. А. Бодуэна де Куртенэ, В. Г. Гака, Е. Д. Поливанова, Б. А. Серебренникова, В. Н. Ярцевой и др. [Бодуэн де Куртенэ, 1963; Гак, 1976, 2006; Поливанов, 1933; Серебренников, 1950; Ярцева, 1981].

Большой вклад в сопоставительное изучение языков внесли зарубежные лингвисты Ш. Балли, К. Джеймс, Р. Ладо и др. [Bally, 1932; James, 1969; Lado, 1957].

По мнению В. Г. Гака, сравнение – это основной метод изучения языка. Именно при сравнительном изучении языков и культур вскрываются их наиболее существенные особенности. Сопоставительный анализ выявляет «схождения и расхождения в использовании языковых средств различными языками» [Гак, 1989, с. 9]. Сопоставление родного языка с другим языком помогает обратить внимание на их непохожесть. Сравнительное описание форм языков вскрывает существующие в каждом языке словарные пробелы, «белые пятна» на семантической карте языка, незаметные изнутри, например, человеку, владеющему только одним языком [Гак, 1989, с. 7].

Основная цель сопоставительной (или контрастивной) лингвистики состоит в сопоставлении языков, «включая все языковые уровни – фонологический, морфологический, синтаксический, семантический» [Кашкин, 2007, с. 11].

В настоящее время существует достаточно много работ по сопоставительной лексикологии, хорошо разработана контрастивная грамматика и фонологии, а также сопоставительная стилистика текста. Методика проведения таких исследований различна.

В. Г. Гак выделяет следующие методики, используемые при сопоставительных исследованиях:

1. Микролингвистическая методика, основывающаяся на компонентном анализе. По мнению В. Г. Гака, «при микролингвистической методике исследование уходит в глубь языковых форм, благодаря чему выявляются характерные особенности языков в целом» [Гак, 1989, с. 13].

2. Контекстуально-функциональный анализ: качественный и количественный.

3. Сравнительное исследование общих закономерностей расхождений, выявляемых при контрастивном анализе (сопоставление лексики по отдельным словам, по цельным семантическим группам, по морфологической структуре слов, по способам лексического выражения тех или иных значений, а также сопоставление лексики по общим категориям: использование гиперонимов и гипонимов, прямых и переносных значений, нейтральных и экспрессивно окрашенных значений, универсальных и многокомпонентных номинаций и т.п.).

4. Сопоставительный анализ функциональных категорий контрастивности (маркированных / немаркированных форм, использование идентичных или вариантных форм, использование форм в первичных и вторичных функциях, несовпадение ядерных и периферийных явлений, функциональные лакуны и т.п.) [Гак, 1989, с. 15].

На современном этапе развития сопоставительная лингвистика больше связана с исследованиями в области межкультурной коммуникации, сопоставительной лингвокультурологии и концептуальных исследований с целью выявления различных языковых картин мира. Необходимо отметить, что появляется все большее количество лингвокультурологических работ, выполненных на материале как родственных, так и неродственных языков.

По мнению Г. М. Алимжановой, «сопоставительная лингвокультурология призвана выявить общность и различие во взаимодействии двух и более языков и культур. Взаимодействие языка и культуры анализируется сквозь призму языка дискурса и культурного фона коммуникативного пространства» [Алимжанова, 2010, с. 37].

Сопоставительная лингвокультурология основывается на конкретной лингвокультурологической концепции, «согласно которой взаимопроникновение языка и культуры представляется настолько тесным, что по сути количество языковых единиц, не содержащих в той или иной степени культурный компонент, минимально» [Алимжанова, 2010, с. 64].

Говоря о сопоставительных лингвокультурологических исследованиях, Г. М. Алимжанова вводит понятие сопоставительно-функционального метода, суть которого заключается в «описании одного языка через его системное сравнение с другим языком (языками) с целью прояснения его специфичности и определение на фоне системных свойств и особенностей структурной организации сопоставляемых лингвистических объектов их семантического потенциала, изучение функциональной значимости тех или иных языковых единиц, то есть выявление той роли, которую они играют в высказывании, тех задач, которые они выполняют, той цели, которой они достигают» [Алимжанова, 2010, с. 81].

Семиотический системно-структурный метод также используется при сопоставительных исследованиях. Основная идея данного метода состоит «в учете не только всеобщей связи явлений, но и закономерных связей между частями отдельно взятого явления, то есть учета их структурной организации, и определения семантики, т.е. лексических значений» [Алимжанова, 2010, с. 83]. Следовательно, системно-структурный подход проявляется в системном описании фактов языка и культуры.

В работе Т. А. Чубур, выполненной на материале русских и английских прилагательных, номинирующих концепт *культурный человек*, описаны комплексные методы лингвокультурологических сопоставительных исследований.

Сопоставление русского концепта *культурный человек* и английского концепта *refined man* проводится путем изучения семантики номинирующих их лексико-семантических полей и когнитивной интерпретации языкового, позволяющих выявить национальную специфику рассматриваемых концептов.

Т. А. Чубур использует прием унификации семных описаний, заключающийся в том, что «сходные толкования сем в каждом языке и в двух сопоставляемых языках приравниваются друг к другу, и выбирается или конструируется одно метаязыковое толкование, дающее наиболее обобщенное и полное описание соответствующего семантического компонента, что позволяет наглядно зафиксировать сходства и различия в семантике всех исследованных лексем сопоставляемых языков» [Чубур, 2011, с. 11].

Затем Т. А. Чубур использует метод прагматической дезинтеграции, представляющий собой установление реального психолингвистического значения изучаемого слова посредством анализа прагматических импликаций в нетиповых эмоционально окрашенных высказываниях, с целью верификации семного состава значений исследуемых лексических единиц, а также выявления и уточнения их эмоционально-оценочных характеристик.

В работе Т. С. Нифановой описывается методика сопоставительного описания разнородных семантических единиц разных языков на основе единого *tertium comparationis*. Это метод комплексного анализа, который включает в себя изучение различных грамматических, структурных, словообразовательных и семантических свойств единиц, выявление устойчивых черт, характерных для денотативно связанных семантических единиц рассматриваемых языков, а также свойства, присущие семантическим единицам некоторых денотативных классов ряда языков и устойчивые черты, обнаруживающие специфику отдельных денотативных классов того или иного языка [Нифанова, 2005].

Данная методика сопоставительного анализа семантических структур разных языков заключается в комплексном сопоставлении словарных описаний, с учетом различных способов фиксации концептуальных признаков посредством языковых знаков. При сравнении «толкования семантических еди-

ниц сквозь призму различных языковых возможностей можно установит, какие признаки объекта в сравниваемых языках рассматриваются как сходные, а какие – как специфические» [Нифанова, 2005, с. 13].

Особый интерес представляет работа Э. В. Будаева, посвященная сопоставительной политической метафорологии как формирующемуся направлению современной лингвистической науки. По мнению Э. В. Будаева, в современной политической метафорологии выделяют несколько способов сопоставления:

- лингвокультурологический (межкультурный);
- социально-дискурсивный;
- диахронический;
- мультимодальный [Будаев, 2010а, с. 9].

Лингвокультурологический аспект отражает современное состояние общества, национальную культуру и национальный менталитет.

Социально-дискурсивный подход «основывается на противопоставлении метафорики, актуализированной в дискурсах различных социальных групп; других внутринациональных общностей, объединяемых представлениями об идентичности; отдельных субъектов политической деятельности. Наиболее распространенными вариантами социально-дискурсивного сопоставления метафорики являются сравнение по профессиональному, идеологическому, идиолектному и гендерному критериям» [Будаев, 2010а, с. 12].

Диахронический анализ отражает изменения политической метафорики во времени.

Что касается мультимодального метода, то здесь Э. В. Будаев выделяет две разновидности сопоставительного анализа: сопоставительные исследования вербальной и невербальной метафорики (представленной в различных источниках) и исследования метафор в креолизованных текстах [Будаев, 2010а, с. 19].

В монографии «Сопоставительная политическая метафорология» Э. В. Будаев подробно описывает методики, выполненные в русле когнитивно-дискурсивной парадигмы языкознания, а именно методику сопоставительного

полидоменного векторно-рефлексивного таргетирования и методику равномерной комбинированной фрагментации политического дискурса во взаимосвязи с тремя основными методиками когнитивного анализа:

1. Методика анализа метафор, объединяемых сферой-источником метафорической экспансии.

2. Методика анализа метафор, объединяемых сферой-мишенью метафорической экспансии.

3. Методика анализа корреляций метафор и базисных структур [Будаев, 2011, с. 169–170].

Совмещая три вышеуказанные методики, Э. В. Будаев выделяет несколько вариантов сопоставительного когнитивно-дискурсивного анализа:

1. Методика сопоставительного анализа метафор, объединяемых сферой-источником метафорической экспансии, выделяя методики этнокультурного, социального (идиолектного, идеологического, гендерного), мультимодального и диахронического сопоставления метафор, объединяемых сферой-источником метафорической экспансии.

2. Методика сопоставительного таргетирования (этнокультурное сопоставительное таргетирование, диахроническое сопоставительное таргетирования и мультимодальное сопоставительное таргетирование).

3. Методика сопоставительного анализа корреляций метафор и базисных структур, дающая четыре базовых варианта когнитивно-дискурсивного анализа: этнокультурное, социальное, мультимодальное и диахроническое сопоставление корреляций метафор и базисных когнитивных структур [Будаев, 2011, с. 170–171].

Таким образом, в работе Э. В. Будаева предложена комплексная модель сопоставительной политической метафорологии, в основе которой «сложный конгломерат теорий, методов, принципов, подходов и аспектов анализа метафоры в политическом дискурсе» [Будаев, 2011, с. 226].

Еще один аспект, развиваемый в современном языкознании, касается сопоставительного дискурсоведения.

Как отмечает В. Б. Кашкин, «сопоставительные исследования дискурса – новое направление лингвистических исследований, опирающееся, в то же время, на достаточно глубокие традиции контрастивной грамматики и сопоставительной стилистики, герменевтики, социолингвистики, психолингвистики и когнитологии» [Кашкин, 2005, с. 353].

В. Б. Кашкин выделяет три группы сопоставительных исследований структуры дискурса, а именно:

1. группа исследований, объединенных вокруг коммуникативных сфер и социальных дискурсивных практик (политический, научный, педагогический дискурс и др.);

2. группа исследований, ориентированная на формальную сторону дискурса (средства темпоральной, референтивной, дейктической, модальной организации дискурса и дискурсивные маркеры в различных языках);

3. группа исследований, формирующаяся на основе базовых коммуникативных категорий (диалогичность, авторитетность и т.п.).

Следовательно, при исследовании дискурса в сопоставительном аспекте релевантно выделение структурных единиц различного уровня анализа, а также социальных сфер приложения дискурсивных практик [Кашкин, 2005].

В целом, на современном этапе развития сопоставительная лингвистика располагает достаточно разработанной методологической системой, включающей как общенаучные методы, так и частные методики, использующиеся в процессе каждого конкретного исследования.

1.3. Концептуальные исследования природного мира

Любой язык является уникальной структурированной сетью элементов, выражающихся через систему значений и ассоциаций. Восприятие окружающего мира частично совпадает в разных языках, а также отражает специфику национально-культурного мышления.

Многие исследователи разграничивают языковую и концептуальную картины мира. По мнению А.В. Апресяна, «каждый естественный язык отражает

определенный способ восприятия и организации (концептуализации) мира. Выражаемые в нем значения складываются в некую единую систему взглядов, своего рода коллективную философию, которая навязывается в качестве обязательной всем носителям языка» [Апресян, 1995, с. 350].

Этническая (или национальная) концептуальная картина мира отражает общечеловеческие и этноспецифические характеристики, которые могут быть определены с помощью специальных методов концептуального анализа. Концепты природного мира относятся к классу базовых концептов, «составляющих фундамент языка и всей картины мира» [Пименова, Кондратьева, 2011б, с. 96]. В современной лингвистике прослеживается особый интерес к проблеме отражения природных концептов.

Так, к исследованию концептов природного мира обращались: Н.М. Чудакова [2005], Э.Ф. Хамитова [2008], А.В. Цивилева [2010], Н.Ю. Молитвина [2011]. Концепты, относящиеся к субклассу биологических (человек, растение, цветок, дерево) рассматривались в работах Н.А. Сиваковой [2004], И.Я. Пак [2006], А.В. Пашиной [2006], А.И. Молотковой [2006], С. А. Сидневой [2008]. Е. В. Рыжковой [2002]. Исследование ландшафтных концептов представлено в работах Е.В. Сахаровой [2007], О.В. Бутериной [2008], А. А. Гусева [2004]. Отдельные работы посвящены описанию метеорологических концептов: О.С. Фисенко под руководством проф. И.А. Стернина исследовала концепт *'гроза'* в русском языковом сознании [Фисенко, 2005]; М.В. Домбровская рассматривала концепт *'дождь'* в русской и французской национальных картинах мира [Домбровская, 2006]; в работе Н.Ю. Перфильевой представлена специфика вербализации концепта *'погода'* в русском и английском языках [Перфильева, 2008]; отдельные статьи Е.М. Умновой посвящены описанию концептов *'радуга'* и *'rainbow'* [Умнова, 2011].

Т.В. Симашко отмечает, что «в аспекте изучения языковой концептуализации отдельных, чувственно воспринимаемых явлений природы гораздо больший интерес представляют слова, денотативно направленные на два, три

или четыре объекта. Наиболее узкая степень обобщенности значения является, конечно, и наиболее содержательной» [Симашко, 2007, с. 91].

Особый интерес представляет сопоставительное исследование английской и французской национальной языковой картины мира, выполненное Т. С. Нифановой на материале денотативных классов из сферы «природа». Т. С. Нифанова исследует разноструктурные семантические единицы, включенные в одни и те же денотативные классы <rain / pluie >, <wind / vent>, <clouds / nuage> и <waters / eau> в английском и французском языках, а также единицы денотативных классов <дождь>, <ветер> и <облака> русского языка.

Чрезвычайно продуктивными при сопоставлении семантических структур английского и французского языков выступают положения концепции денотативного класса, приводящие к выводу о том, что в факты общности семантического пространства связываются «со сходством структур обыденного сознания человека, с одинаковыми в целом географическими условиями евразийского материка, сходными процессами в развитии научного знания в разных странах» [Нифанова, 2005, с. 38-39].

Отдельные аспекты категории космических концептов, а именно концептов небесного мира также уже были исследованы и описаны в русле когнитивной лингвистики. К описанию концептов *небо* и *heaven* обращалась Е.Е. Демидова, исследуя способы языковой актуализации концептов, сопоставляя их структуры по наличию общих и специфических признаков на материале русских и английских словарей и литературных произведений [Демидова, 2010]. С. М. Подвигина анализировала лексико-фразеологические вербализации концептов «*Небо и небесные тела*» [Подвигина, 2007].

Г.Е. Гуляева рассматривает концептуализацию неба и небесных тел (на примере творчества К. Кинчева и В. Цоя) в русле теории и практики Уральской семантической школы. В своей работе автор обращается к «лексическим единицам, номинирующим небо, небесные тела или явления, связанные с небом» [Гуляева, 2009, с. 4].

Работа К.С. Мироновой посвящена выявлению особенностей концептосферы небо в английском и немецком языках, дается системное описание языковых средств, актуализирующих центральные концепты в составе концептосферы небо, описывается ядерно-периферийная организация основных компонентов концептосферы небо [Миронова, 2009, с. 3].

Исследование А.О. Шубиной посвящено «лингвокогнитивному и лингвокультурологическому анализу космологических концептов «луна» и «солнце» в художественной картине мира и выполнена на материале произведений Ф.С. Фицджеральда» [Шубина, 2010].

Н.П. Сидорова описала структуры русского и английского концептов 'луна' и 'moon', сопоставив соответствующие фрагменты русской и английской картин мира в их этнокультурном и этноязыковом своеобразии [Сидорова, 2010].

М.Н. Пирогова рассматривает концепт 'звезда' в рамках русской фольклорной картины мира, определяя связь «ментальных сущностей фольклора и литературы с точки зрения представлений этноса о происхождении и устройстве Вселенной». М.Н. Пирогова доказывает, что небесный объект звезда является «основополагающим в фольклорной картине мира» и представлен с различной степенью частотности практически во всех жанрах фольклора: духовных стихах, пословицах и поговорках [Пирогова, 2010].

Исследованию космических концептов посвящены отдельные статьи: выражение концепта 'звезда' в русской картине мира описано М. В. Пименовой [2009], С. Е. Баркан [2009], О. В. Ланской [2012]; в русской и английской концептосферах см. работы Е.В. Репьюк [2011, 2013]; концепты 'луна' и 'mond' описываются в работах Т.В. Захаровой [2011]; русский и немецкий концепты 'солнце' и 'sonne' представлены в статьях Э.А. Штайгер [2011].

Безусловно, звезды, солнце и луна представляют собой фундаментальные явления природного мира. Поэтому в культуре различных народов космические концепты занимают одно из главных мест, чем и объясняется особый интерес со стороны исследователей к этим концептам. Но, несмотря на наличие доста-

точного количества работ, посвященных описанию концептов небесной сферы, концепты *звезда* и *étoile* отдельному комплексному сопоставительному анализу не подвергались.

1.4. Концепция культурных архетипов

Понятие «архетип» - греч. *первообраз, проформа* – восходит к философским традициям платонизма и играет главную роль в аналитической психологии Карла Густава Юнга. Известный психолог трактует коллективное бессознательное как общечеловеческое основание душевной жизни индивидов, структурообразующими элементами которого являются архетипы – универсальные модели бессознательной психической активности, которые К. Юнг сравнивает с осями кристалла. Совмещаясь с работой сознания, эти элементы коллективного бессознательного становятся архетипическими символами. За конкретной изменчивостью конкретных символов прослеживается значительное сходство в мифологических и религиозных системах, в сновидениях и психотических явлениях. Динамика архетипов (образов героев, демонов, матери-земли и т.п.) лежит в основе мифов и в символике художественного творчества [Фурс, 2002, с. 50–51]. Переживание архетипов всегда вызывает у человека ощущение соприкосновения с чем-то грандиозным, надчеловеческим, божественным (нуминозным) [Пелипенко, 2007, с. 125]. Не случайно для великого немецкого философа Иммануила Канта точкой отсчета всего переживаемого было звездное небо над головой. В психологии архетипический образ соотносится с подклассами сознания (образ – ощущение – чувство) и рассматривается как особая память о сенсорном опыте, при этом акцентируется идея конструкции, синтеза прежних впечатлений [Ребер, 2000, с. 530–531].

С точки зрения культурологии, «архетип – это когнитивная структура, в которой в краткой форме записан родовой опыт. <...> Архетипические образы наделены огромной психической энергией, встреча с ними вызывает сильные эмоции, ведет к трансформации индивидуального сознания» [Руткевич, 1997, с. 52]. Для лингвокультурологии особенно значимы культурные архетипы – ба-

зисные элементы культуры, формирующие константные модели духовной жизни, эти модели объективны и трансперсональны. В каждой культуре выделяются универсальные и этнокультурные архетипы, к первым относятся укрошенный огонь, хаос, творение, брачный союз мужского и женского начал, смена поколений, «золотой век» и т.д., ко вторым – те доминанты, которые определяют особенности мировоззрения, характера, художественного творчества и исторической судьбы народа. Так, К. Юнг выделял в германской духовности образ Вотана, как олицетворение фундаментального качества, присущего немцам. В русской лингвокультуре к таким ориентирам мировидения относятся идеи потаенной святости в образе «града Китежа», в концептах «отзывчивость» и «открытость», в устойчивых представлениях о России в виде женского образа [Забияко, 1997, с. 125–126].

Как отмечает Г.А. Кажигалиева, «образы-архетипы – это архаические культурные первообразы (связанные не только с людьми, но и с «вещным» миром, миром артефактов), в то же время сохранившие свое значение и смысл в нормативно-ценностном пространстве современной (национальной) культуры, то есть с них все начиналось и на них опирается современность, в силу чего в континууме национальных образов они и выделены нами особо» [Кажигалиева, 2013, с. 144].

По мнению С.С. Аверинцева, «Сам Юнг недостаточно последовательно раскрывал взаимозависимость мифологических образов как продуктов первобытного сознания и архетипов как элементов психических структур, понимая эту взаимозависимость то как аналогию, то как тождество, то как порождение одних другими. Поэтому в позднейшей литературе термин «архетип» применяется просто для обозначения наиболее общих, фундаментальных и общечеловеческих мифологических мотивов, изначальных схем представлений, лежащих в основе любых художественных, и в т. ч. мифологических, структур (напр., древо мировое) уже без обязательной связи с юнгианством как таковым» [Аверинцев, 1980, с. 111].

Особый интерес представляют работы современного российского ученого Большаковой А.Ю., определяющие связь между архетипом и концептом. Согласно Большаковой А.Ю., «архетип есть метаконцепт как предельное воплощение принципов иерархии суммирования в системе метаязыков культуры, исследование которых включает в себя набор особых приемов и моделей анализа. <...> В пространстве словесного творчества всякий метаконцепт, согласно актуальному для него принципу приращения смыслов, развивается посредством ментального расширения, которое на письме выражается в следующем. Обретая основное имя, архетип далее начинает наращивать дополнительные смыслы, актуализируя те или иные свои смысловые грани через дополнительные лексико-семантические образования, создавая свой уникальный именной ареал». Иначе говоря, метаконцептами можно назвать базовые архетипы, определяющие все лучшее в русской культуре и представляющие ее ценностно-иерархический спектр [Большакова, www].

Исходя из философских, психологических и культурологических определений архетипического образа, можно сделать вывод, что это специфическое ментальное образование, содержанием которого является переживаемое представление о базовых сенсорно воспринимаемых явлениях бытия, связанное с ощущением грандиозности и божественности, а выражением которого выступает система иконических и вербальных объективаций этого переживания, имеющая универсальное и этноспецифическое проявление.

1.5. Способы моделирования структуры концепта

Моделирование структуры концепта может осуществляться на различных основаниях. В рамках данной работы под *структурой концепта* понимается «совокупность обобщенных признаков, необходимых и достаточных для идентификации предмета или явления как фрагмента картины мира» [Пименова, 2004, с. 9].

По мнению М. В. Пименовой и О. Н. Кондратьевой, «в современной научной литературе отсутствует четкое определение метода концептуального анализа, нет универсальной методики его проведения» [Пименова, Кондратьева, 2011б, с. 88]. По утверждению Н. И. Степыкина, «единственным верифицируемым способом установления структуры и содержания концепта является анализ его репрезентации в вербальных единицах». Но характер интерпретации вербальных данных, а также их объём и содержание могут сильно отличаться, что приводит к созданию разных моделей [Степыкин, 2011, с. 3].

В настоящее время исследователями разработано несколько методик описания структуры концептов. В рамках семантико-когнитивного подхода разработана методика полевого принципа организации концепта. Подобнолевой структуре значения слова, концепт имеет многокомпонентную и многослойную организацию, которая может быть выявлена через анализ языковых средств ее репрезентации [Попова, Стернин, 2003, с. 60].

Основные этапы семантико-когнитивного исследования описаны в работе З.Д. Поповой и И.А. Стернина:

1. Описание макроструктуры концепта. Данный этап предполагает распределение выделенных когнитивных признаков по структурным макрокомпонентам концепта, включающих в себя образную и информационную составляющей, а также интерпретационное поле.

2. Описание категориальной структуры концепта, заключающееся в выявлении иерархии когнитивных классификационных признаков, концептуализирующих соответствующий предмет или явление, и описание концепта как их иерархии.

3. Описание полевой организации концепта, целью которого является выявление когнитивных классификационных признаков, составляющих ядро, ближнюю, дальнюю и крайнюю периферию концепта, и представление содержания концепта в виде полевой структуры.

Таким образом, результатом полевой стратификации концепта является представление структуры исследуемого концепта как полевой структуры – яд-

ра, ближней, дальней периферии и интерпретационного поля. Итогом моделирования полевой организации концепта в рамках лингвоконцептологического исследования является словесное или графическое представление содержания концепта в виде полевой структуры [Попова, Стернин, 2003, с. 210–215].

Когнитивно-обобщающая направленность концепта находит отражение в модели концепта, предложенной В. И. Карасиком, включающей фактуальный (понятийный), образный и ценностный элементы. Наличие первых двух элементов сводит воедино два основных способа осмысления действительности. Третий (ценностный) элемент, который собственно и делает концепт концептом, дает возможность включить данную единицу в общий культурный контекст [Карасик, 2002б, с. 129].

Г. Г. Слышкин дополняет модель концепта, предложенную В.И. Карасиком, представляя дальнейшее членение данных элементов:

1. Фактуальная (понятийная) составляющая включает информационные совокупности трех видов:
 1. повседневное знание, воплощенное в языковых дефинициях;
 2. элементы научного знания и общей эрудиции;
 3. стереотипные и прототипические структуры;
2. Образная составляющая включает две группы элементов:
 1. внутренние формы языковых единиц;
 2. образы, закрепленные в авторских или фольклорных прецедентных текстах;
3. Внутри оценочного элемента могут быть выделены аспекты оценочности и актуальности:
 1. аспект оценочности находит выражение в наличии оценочной составляющей в денотате языковой единицы, являющейся именем концепта, в собственных этой единице оценочных коннотациях, в сочетаемости этой единицы с оценочными эпитетами. Наличие оценочного аспекта проверяется методом компонентного и контекстуального анализа;

2. аспект актуальности реализуется в численности языковых единиц, являющихся средствами апелляции к данному концепту, в частотности их употребления в реальной коммуникации, в числе отношений типа «стимул-реакция» и «реакция-стимул», в которые эти единицы вовлечены в ассоциативно-вербальной сети [Слышкин, 2004, с. 27–32].

По мнению Г.Г. Слышкина, «ядро концепта составляют наиболее актуальные для носителей языка ассоциации, менее значимые – периферию. Четких границ концепт не имеет, по мере удаления от ядра происходит постепенное затухание ассоциаций» [Слышкин, 2004, с. 29].

В ряде исследований с целью реконструкции фрагментов языковой картины мира применяется методика, разработанная Т.В. Симашко, согласно которой «включение в состав денотативного класса единиц, образующих базовый фонд и различные периферии, позволяет преодолеть разобщенность целого, которая неизбежна при их раздельном рассмотрении, и создает условия для выявления способов концептуализации и дискретизации отдельного фрагмента языковой картины мира, причем базовый фонд можно рассматривать как основу для названных способов, на фоне которой с большей четкостью могут быть выявлены характеристики, присущие единицам периферии» [Симашко, 2006, с. 34].

В рамках данного подхода «совокупности семантических единиц – денотативные классы – формируются индуктивным путем на собственно лингвистических основаниях. В состав денотативного класса включаются такие единицы, которые содержат в своей семантике признак, указывающий на один и тот же объект мира, что позволяет привлекать к исследованию значительный по объему материал» [Хохлова, 2004, с. 3]. Следовательно, определенный фрагмент языковой картины мира описывается на основе понятия «семантическое поле», которое трактуется как связующий элемент между самой масштабной единицей членения – семантическим пространством, отражающим информационный запас об определенной сфере жизни человека, и денотативными класса-

ми, представляющими наиболее конкретный уровень языковых знаний об отдельных объектах мира» [Цапенко, 2005, с. 4].

Другая методика, составляющая основу данного диссертационного исследования, описана М.В. Пименовой. Согласно этой методике, исследование концепта происходит в несколько этапов: выбор ключевого слова - репрезентанта концепта; сбор фактического материала; исследование этимологии слова-репрезентанта; анализ фактического материала на предмет определения образных концептуальных признаков; выявление понятийных признаков на основе анализа словарных дефиниций; описание категориальных признаков; изучение символических признаков; рассмотрение сценариев и стереотипов; сведение полученных признаков, образующих структуру концепта, и количественных данных в общую таблицу [Колесов, Пименова, 2013, с. 150-151].

Мотивирующий признак представляет ядро будущего концепта, который в дальнейшем обрстет новыми признаками. Первоначальное развитие концептуальной структуры предполагает развитие образов на основе внутренней формы слова-репрезентанта концепта, то есть образные признаки концепта – следующий этап переосмысления мотивирующего признака. Затем параллельно развиваются абстрактные понятийные признаки и оценка, при этом оценка может исторически меняться на крайне противоположную [Пименова, 2007, с. 18]. Таким образом, концепт воссоздается в результате выявления его признаков.

1.6. Методика описания структур концептов *звезда* и *étoile*

Исследование структур концептов *звезда* и *étoile* проводилось в соответствии с методикой, разработанной Кемеровской школой концептуальных исследований, основанной профессором М. В. Пименовой. Предлагаемая методика апробирована в докторской диссертации М. В. Пименовой [Пименова, 2001], а также в кандидатских диссертациях [Агиенко, 2005; Богданова, 2011; Бондарева, 2005; Горянова, 2012; Гришина, 2004; Демидова, 2010; Командакова, 2012; Кондратьева, 2005; Куданкина, 2005; Мешкова, 2005; Мошина, 2005; Ор-

лова, 2005; Романенко, 2012; Сергеева, 2004; Сергеев, 2005; Сидорова, 2010; Шедлих, 2012].

Применение данной методики объясняется тем, что она носит комплексный характер и заключается в интерпретации значения конструкций, объективирующих те или иные признаки концептов.

В соответствии с выбранной методикой, стадии исследования концептов *звезда* и *étoile* происходят в соответствии с поэтапным рассмотрением первичных (базовых) и вторичных концептуальных признаков.

1. Первый этап исследования заключается в выборе ключевых слов – репрезентантов концептов *звезда* и *étoile*. В первую очередь, для каждого концепта определяется ряд однокоренных слов его прямого номинанта. У одного концепта может быть несколько слов – репрезентантов (*звезда, звездный; étoile, étoilé* и их производные).

2. На втором этапе исследования осуществляется сбор языкового материала: в него входят компоненты словообразовательного гнезда, а также свободные и устойчивые словосочетания с ключевыми словами – репрезентантами концепта. Сбор языкового материала является важным этапом исследовательской работы.

3. Третий этап основывается на исследовании этимологии слов – репрезентанта концептов *звезда* и *étoile*. При помощи анализа этимологических и историко-этимологических словарей определяются мотивирующие признаки рассматриваемых концептов. После чего находятся соответствующие примеры в языковом материале и делаются выводы об актуальности / неактуальности признаков в языковой картине мира рассматриваемого периода времени.

4. Четвертый этап исследования заключается в описании понятийных признаков на основе анализа словарных дефиниций слов – репрезентантов концептов, представленных в толковых словарях русского и французского языков. Сравнение различных толкований позволяет определить «пропущенные» в русских словарях семы и семемы. Далее выполняется поиск обнаруженных признаков среди языкового материала и определяется их частотность, являющаяся

критерием актуальности для современной русской и французской языковых картин мира.

5. На пятом этапе определяются категориальные признаки, к которым относятся оценочные, временные (темпоральные), дименсиональные (признаки размера, объема, веса) и квантитативные (количественные) признаки.

6. На шестом этапе проводится анализ фактического материала на предмет определения образных концептуальных признаков живой и неживой природы.

7. На седьмом этапе исследования описываются символические признаки концептов *звезда* и *étoile* (на основе словарей символов и анализа языкового материала).

10. Заключительный этап заключается в сведении выявленных признаков, образующих структуру концепта, и количественных данных в общую таблицу; описание данных, представленных в таблице с позиции степени частотности тех или иных признаков и их актуальности в языковом материале; определение национальной специфики, а также эквивалентности признаков.

Таким образом, комплексная методика, в рамках которой выполнено данное исследование, позволяет подойти к изучению концептов *звезда* и *étoile* с разных сторон и выявить наиболее полный набор групп признаков, формирующих их структуры.

Выводы по первой главе:

Характерной чертой современной лингвистики является развитие когнитивного подхода к исследованию семантики слова. В настоящее время в когнитивной науке сформировались два научных направления: когнитивная лингвистика, изучающая познавательные процессы в языке, и лингвокультурология, рассматривающая взаимосвязь культуры и языка в процессе его функционирования. Базовым термином когнитивной лингвистики и лингвокультурологии является *концепт*.

В рамках данного направления современной лингвистики выделяется целый ряд перспективных научных школ, отличающихся особыми методами и

подходами к исследованию концептов: Волгоградская, Воронежская, Уральская, Кемеровская лингвистическая школы и др. В предлагаемом исследовании используется комплексная методика концептуального анализа Кемеровской школы концептуальных исследований.

Сегодня в современной научной литературе не существует единого подхода к изучению концептов. В основе одних методик лежит принцип полевой структуры концепта, другие рассматривают наиболее полный набор признаков и когнитивных моделей, формирующих структуру концепта.

В сферу концептов как выразителей национальных ценностей, несомненно, входит «архетип». Концепция культурных архетипов основывается на идеях аналитической психологии К. Юнга, который считает, что архетипы выражаются в результате бессознательной деятельности в форме различных глубинных первообразов-символов. В целом, культурные архетипы представляют собой специфические ментальные образования, характеризующиеся устойчивостью и неосознанностью, обладающие способностью видоизменяться, сохраняя при этом свое значение и функции неизменными на разных этапах исторического развития.

Глава 2. Базовые структурные компоненты концептов *звезда* и *étoile*

По мнению М.В. Пименовой, под концептом понимается «некое представление о фрагменте мира или часть такого фрагмента, имеющее сложную структуру, выраженную разными группами признаков, реализуемых разнообразными языковыми способами и средствами» [Пименова, Кондратьева, 2011б, с. 113].

В соответствии с методикой концептуального анализа, подробно разработанной Кемеровской школой концептуальных исследований, структуру концепта формируют базовые и образные признаки.

Базовую часть структуры концепта составляют неметафорические и категориальные признаки. К первой группе относятся мотивирующие и понятийные признаки. Мотивирующий признак служит «ядром будущего концепта, который в дальнейшем обрстет новыми признаками. Первоначальное развитие концептуальной структуры предполагает развитие образов на основе внутренней формы слова-репрезентанта концепта, то есть образные признаки концепта – следующий этап переосмысления мотивирующего признака» [Пименова, 2009, с. 141].

Понятийные признаки выявляются «путём описания лексического значения слова-репрезентанта концепта посредством определения его семантических компонентов, описания синонимического ряда лексемы-репрезентанта концепта» [Пименова, 2007, с. 17].

К группе базовых признаков относятся также особые категориальные признаки, «связанные с мотивирующим признаком и признаками, актуализированными в словарных дефинициях, родовидовыми отношениями» [Пименова, Кондратьева, 2011б, с. 114]. В данной работе к категориальным признакам мы относим оценочные признаки, признаки времени, а также количественные и размерные признаки.

Концепт *звезда* вербализуется в русском языке разнообразными языковыми средствами: лексемами различной частеречной принадлежности (*звез-*

да, звездный, звездочка, звездинка, звездистый, звездить, звездиться, звездность, созвездие), сложными лексемами (звздообразный, звездопад, звездоплавание, звездочет), фразеологизмами (звезда первой величины, хватать звезды с неба, путеводная звезда), свободными и устойчивыми словосочетаниями (полярная звезда, верить в счастливую звезду, звезда горит / светит / сверкает / блещет). Концепт звезда объективируется разнообразно в большом количестве пословиц, поговорок (*Не считай звезды, а гляди в ноги: чего не найдешь, так хоть не упадешь. Не хватай звезд с неба, а добывай на земле хлеба*) и афоризмов (*Ведь если звёзды зажигают – значит - это кому-нибудь нужно?*).

Во французском языке концепт *étoile* вербализуется следующими языковыми средствами: существительными *étoile* (f), *étoilement* (m), прилагательным *étoilé* (*Un silence profond tomba du ciel étoilé. Zola. Germinal*), глаголом *étoiler* (*Et faut-il qu'à jamais pour moi, quand vient le soir, / Au lieu de s'étoiler, le ciel se fleurdelise? Hugo. Les contemplations*), фразеологизмами (*dormir à la belle étoile; étoile polaire*), а также встречается в пословицах и поговорках (*Qui recherche la lune, ne voit pas les étoiles*).

2.1. Мотивирующие признаки концептов звезда и étoile

Мотивирующий признак представляет собой ядро концепта. По мнению М.В. Пименовой, «мотивирующим называется такой признак, который послужил основанием для именованя некоего фрагмента мира, это внутренняя форма слова» [Пименова, 2009, с. 142].

Этимологический анализ слова – репрезентанта концепта важен для исследователя, так как «обнажает сам механизм формирования того или иного концепта, <...> его первые шаги в вербально-когнитивном поле культуры» [Красавский, 2011, www]. Исследование этимологии слова позволяет выявить признаки, которого не исчезли со временем и продолжают играть важную роль в языковой объективации данного концепта.

Как отмечает П.Я. Черных, лексемы *звѣзда* и *звѣздный* фиксируются в др.-рус. языке начиная с XI века. Слово *звезда* восходит к индоевропейскому *g'huoig" – «светать», «светить», «сияние», от которого образовано общеславянское *zvezda [Черных, 1999, с. 319].

Праславянское *gvězda родственно др.-прусск. svāigstan вин. ед. «сияние, свет, блеск», лит. žvugulys «блеск, сверкание», лтш. zaiguotiēš «блестеть» [Фасмер, 1986, с. 85]. Мотивирующие признаки 'свет', 'сияние, блеск, мерцание' до сих пор актуальны и являются частью понятийной составляющей рассматриваемого концепта.

Проанализируем подробнее мотивирующие признаки концепта *звезда*:

1. '**Свет**'. Данный признак актуализируется в языке при помощи существительных свет (*Они шли по дороге на Ровеньки, по степи безлюдной, видной на большое пространство под звездами, струившими тихий синеватый свет по снегу. Фадеев. Молодая гвардия*), свечение (*Чем глубже уходили физики в недра атома, тем ясней становились для них законы, определяющие свечение звёзд. Гроссман. Жизнь и судьба*), а также глаголов светить (*На улице темно, и на непривычно низком и черном небе тускло светят звезды. Козлов. Крым*), высвечивать (*В яркие ночи, когда по небу хлещет сплошной звездопад, я люблю бывать один в лесу, смотрю, как звезды вспыхивают, кроют, высвечивают небо и улетают куда-то. Куняев. И Свет и тьма*), освещать (*Один месяц и звезды небесные освещали пути его. Нарезный. Славенские вечера*).

Лексема *звезда* этимологически связана с укр. зірка, зоря, зірниця. В русском языке *зарей* называют яркое освещение горизонта перед восходом или после захода солнца. Таким образом, основная характеристика *звезды* здесь – свет (*Знаешь, хлопче, вот же я тебе скажу: и до сих пор, как солнце сядет и звезда-зорька над лесом станет, летает какая-то птишка, да и кричит. Короленко. Лес шумит*).

В свою очередь, *зарниця* в толковых словарях русского языка трактуется как «вспышка света на горизонте», что также находит свое отражение в

русском языке (*Ночью скучаю, пуще всего как полуночная звезда-зарница взойдет. Бунин. Худая трава*).

2. **‘Сияние, блеск, мерцание’**. Данный мотивирующий признак исследуемого концепта является наиболее частотным. Благодаря блеску и мерцанию звезд древние славяне уподобляли их драгоценным камням, серебру и золоту (подробнее в параграфе «Признаки вещества»).

Эти признаки объективируются в контекстах существительными блеск (*А в первый миг он зажмурился от блеска серебряных звезд. Крапивин. Болтик*), мерцание (*Зато, приглядевшись, можно было различить тонкое мерцание звёзд. Улицкая. Путешествие в седьмую сторону света*), сияние (*Небо было очищено, нежно синело к востоку, уже наливаясь драгоценным сиянием редких звезд. Лидин. Волхвы*), глаголами блестеть (*Шумел океан, ясные и крупные звёзды блестели в вышине, ухала в темноте какая-то птица. Губарев. Трое на острове*), мерцать (*Незнакомые созвездия, целые группы звезд, словно живые, дрожали, мерцали, переливались голубоватым, желтым и красным светом. Губарев. Путешествие на Утреннюю Звезду*), сиять (*Громоздкие звезды сияли в черном небе, голова кружилась от усталости. Окуджава. Путешествие дилетантов*), сверкать (*Сверкнули затуманенные пасмурным небом звёзды. Ефремов. Озеро горных духов*), искриться (*Посмотри, как по небу ходит ясный месяц, как мигают и искрятся звезды, как встают от земли легкие тучи и бредут куда-то одна за другой, будто за-поздалые странники ночью дорогой... Короленко. Судный день*), переливаться (*Там, над мачтой, над верхним дрожащим углом паруса, переливалась белая звезда. Крапивин. Болтик*), а также соответствующими отглагольными прилагательными и причастиями (*Над островом появились яркие звезды. Ах, если бы я мог взять пригоршню этих сверкающих, лучистых, как снежинки, удивительных блесков и высыпать их прямо в сырое подzemелье! Дружков (Постников). Волшебная школа*).

Согласно словарю *Le Trésor de la Langue Française*, слово *étoile* появилось во французском в XVI веке в результате фонетических изменений от

лат. *stella* (XII век «esteile», XIV век «estaille»). Этимологически оно связано с рум. *stea*, итал. *stella*, пров. *estela*, кат. *estel*, исп. *estrella*, порт. *estrela*.

По мнению Ж. Пикош (Dictionnaire étymologique du français), слово «*étoile*» образовалось от двух инд.-евр. основ **stel-* и **ster-* [Picoche 2002: 196]. В свою очередь, Ю. Покорный (Indogermanisches etymologisches Wörterbuch) указывает на образование лат. *stella* от праиндоевроп. корня **stēr-*, прослеживая следующие этимологические связи: нем. *stern* (звезда, светило), греч. *ἀστὴρ*, *-ἔρος* (звезда, светило), а также (*ὦπ-*)*ὄπ-*: (*ἀ*)*στεροπῆ*, *ἀστραπῆ* (проблеск, зарница), *στέρω* (сверкающий), (*ἀ*)*στράπτω* (сверкать, блестеть).

Слово *astre* также пришло во французский язык из латыни (лат. *astrum*), но является заимствованием из др.-греч. языка.

Таким образом, мотивирующие признаки концепта *étoile* будут полностью совпадать с соответствующими признаками концепта *звезда*.

Признак ‘**свет**’ актуализируется во французском языке посредством следующих синонимичных существительных: clarté (f) (*Malgré la clarté que distillaient les étoiles, ce quartier, l’un des plus fangeux et des plus noirs de Paris, était sombre et lugubre. Achard. Belle-Rose*), lueur (f) (*À la lueur vacillante des étoiles, il aperçut quatre ou cinq hommes qui allaient et venaient parlant à voix basse ... Amédée Achard. Belle-Rose*), lumière (f) (*Et, sous la pâle lumière des étoiles, les deux promeneurs solitaires ne se reconnurent que face à face. Zola. Germinal*), éclairage (m) (*Mais, la lumière du grand feu en bois allumé au milieu de la cour du village, est renforcée par l’éclairage de la lune et des étoiles. Zanzala. 50 cheveux sur une tête nue*), éclat (m) (*C’est-à-dire que sur un ciel bleu sombre les étoiles étincelaient et brillaient d’un éclat inconnu aux climats du Nord. Ponson du Terrail. Les exploits de Rocamboles*).

Мотивирующий признак ‘**свет**’ вербализуется глаголами luire (*Mademoiselle de Retz considérait fixement l’étoile: – Les petits-enfants de nos petits-enfants la verront luire pareille durant de pareilles nuits. Farrère. Mademoiselle Dax*), éclairer (*Mon souvenir s’envolait vers la France, à la suite de*

ces étoiles zodiacales qui devaient l'éclairer dans quelques heures. Verne. Vingt mille lieues sous les mers), s'éclairer (Quand nous eûmes marché, des heures, en silence, la nuit tomba, et les étoiles commencèrent de s'éclairer. Saint-Exupéry. Le petit prince), illuminer (Je vous affirme que j'ai vu net, même que cette étoile illumine, de son rayonnement, toute une partie de l'espace. Le Faure et Graffigny. Aventures extraordinaires d'un savant russe), а также прилагательными lumineux (Vous regardez une étoile pour deux motifs, parce qu'elle est lumineuse et parce qu'elle est impénétrable. Hugo. Les misérables) и clair (... et tous deux, se tenant par le bras, descendirent vers la Seine sous les claires étoiles. Maupassant. La maison Tellier).

Собранный фактический материал показывает, что мотивирующий признак 'сияние, блеск, мерцание' во французском языке чаще всего актуализируется глаголами *briller (Les étoiles brillaient dans le firmament. Nerval. Aurélia ou Le rêve et la vie), scintiller (Leurs achitraves courbes se relèvent, aux extrémités, en deux cornes inquiétantes, tendues vers la voûte lointaine et bleuâtre où scintillent les étoiles. Loti. Madame Chrysanthème), rayonner (Au loin, dans les ténèbres de la nuit, les trois étoiles rayonnaient toujours d'un pur et doux éclat. Achard. Belle-Rose), palpiter (on voyait palpiter une étoile claire. Aîné. Le félin géant), étinceler (... les étoiles, un moment éclipsées, étincelèrent au firmament, et le disque, à peine entrevu, se perdit de nouveau dans l'impénétrable nuit. Verne. Autour de la Lune), resplendir (Les étoiles resplendissaient avec un éclat extraordinaire. Verne. Le pays des Fourrures), vaciller (... deux étoiles vacillèrent et la brise se heurta à la chaîne rocheuse. Aîné. Le félin géant), а также соответствующими прилагательными *brillant (On verra une étoile brillante au milieu du ciel, sa lumière l'emportera sur celle du soleil. Couturier. Mots de Noël), étincelant (Des étoiles étincelantes dans un ciel admirablement pur, il tombait une lumière très douce. Le Rouge. La vallée du désespoir), resplendissant (Je n'observais en moi qu'une attente démesurée, l'attente de cette étoile resplendissante où nous devions, dans la seconde même, nous évanouir. Saint-Exupéry. Terre des hommes), scintillant (À l'ouverture supérieure de la voûte, au-**

dessus de l'obscur lagon, brillent quelques scintillantes étoiles. Verne. Face au drapeau), rayonnant (La douce étoile mort, rayonnante, apparaît / À ce noir horizon qu'on nomme le tombeau? Hugo. Les contemplations).

Объективация данного мотивирующего признака при помощи существительных менее частотна и выражается лексемами *splendeur* (f), *scintillement* (m), *vacillation* (f), *étincellement* (m) (*Au dehors, paix soudaine, sérénité du ciel et splendeur des étoiles. Loti. Un pèlerin d'Angkor; Les étoiles avaient au fond du ciel noir des scintillements frémissants. Maupassant. Le Horla; Les étoiles avaient des vacillations de lampes qui s'éteignent. Mirbeau. Sébastien Roch; Il était vraiment fâcheux que le ciel fût couvert et que le firmament ne montrât pas son habituel étincellement d'étoiles. Verne. Hector Servadac).*

Сопоставительный анализ мотивирующих признаков концептов *звезда* и *étoile* представлен в таблице 1.

Таблица 1

Мотивирующие признаки концептов *звезда* и *étoile*

Признаки	Количество примеров		% соотношение	
	русский	французский	русский	французский
‘свет’	135	194	27,4	32,3
‘блеск, сверкание, мерцание’	357	407	72,6	67,7
Всего:	492	601	100%	100%

Согласно данным, представленным в таблице, высокой частотностью в структурах концептов *звезда* и *étoile* обладает мотивирующий признак ‘блеск, сверкание, мерцание’ (72,6% и 67,7% соответственно). Признак ‘свет’ представлен меньшим количеством примеров (27,4% и 32,3% соответственно), но, тем не менее, остается актуальным для современных носителей языков. Все выявленные в результате этимологического анализа мотивирующие признаки продолжают функционировать в языке в виде понятийных и указываются в толковых словарях русского и французского языков.

2.2. Понятийные признаки

Выявление понятийных признаков концепта путем описания лексического значения слова – репрезентанта концепта является одним из этапов концептуального анализа [Пименова, 2007, с. 17]. Посредством анализа словарных дефиниций и рассмотрения синонимических рядов, определяются семантические компоненты концепта. По мнению М.В. Пименной, «понятие есть часть концепта» и «понятийные признаки входят в структуру концепта» [Пименова, 2007, с. 17].

Согласно С.Г. Воркачеву, понятийный компонент определить «уместнее всего «апофатически», через отрицание: это то в содержании концепта, что не является метафорически-образным и не зависит от внутрисистемных («значимостных») характеристик его языкового имени» [Воркачев, 2002, с. 55].

Представители Воронежской лингвистической научной школы И.А. Стернин и З.Д. Попова обращают внимание на то, что «большинство исследователей вычленяют в составе концепта образ, определенное информационно-понятийное ядро и некоторые дополнительные признаки, что свидетельствует о принципиальном сходстве в понимании структуры концепта в разных научных школах» [Попова, Стернин, 2007, с. 105].

Обратимся непосредственно к лексикографическим толкованиям лексем *звезда* и *étoile* – основным репрезентантам исследуемых концептов.

2.2.1. Понятийные признаки концепта *звезда*

Для определения понятийной составляющей концепта *звезда* в русской лингвокультуре проанализируем современное толкование значения соответствующей лексемы. В «Современном толковом словаре русского языка» под редакцией С.А. Кузнецова *звезда* определяется как:

1. Самосветящееся небесное тело, сходное по своей природе с Солнцем и видимое на ночном небе как яркая точка (*Слезы вдруг высклились из глаз от*

радости, что жив, что дышит, что **видит**, как **гаснут в небе ночные звезды**, как занимается утро. Герман. Россия молодая).

2. Символическое обозначение судьбы (перен.) (*Силою духа он заковы-вал себя в панцирь своей веры в сирый народ, **веры в судьбу свою, в счастли-вую звезду, в удачу!*** Шишков. Емельян Пугачев).

3. Небесное тело, светящееся отражённым светом (о планете, астероиде и т. п.) (*На востоке на холодном зеленоватом небе **светилась крупная звез-да***. Масленикова. Разговоры с Пастернаком).

4. О знаменитом человеке (обычно в сфере искусства, спорта) (***Звезды, будь то театр, спорт, эстрада, журналистика**, обычно капризны и эгои-стичны*. Рубин. Пан или пропал. Жизнеописание).

5. Геометрическая фигура с остроконечными выступами, равномерно расположенными по окружности; фигура с лучами, исходящими от центра; предмет, внешние очертания которого воспроизводят такую фигуру (***Елка была украшена разнокалиберными шарами и большими звездами из фольги**, но без гирлянд, мишуры, дождика – казенная, неживая, зря погубленная елка*. Иванов. Географ глобус пропил).

6. Знак отличия, орден, имеющий такую форму (*Как-то зимой генерал объявил, что намерен устроить банкет для узкого круга лиц по поводу ра-достного случая – получения им очередной **звезды на широкий генеральский погон***. Быков. Болото).

7. Светлое пятно на лбу животного (*Купили мы рыженького теленка с **белой звездой во весь лоб***. Лаврентьев. Дети земли).

8. Морское беспозвоночное животное, имеющее форму пятилучевой (иногда больше) звезды (*Все эти коралловые рыбы, **морские звёзды**, морские ежи и актинии производят на меня большое впечатление*. Гранин. Зубр).

Как видно из представленных толкований, значение лексемы звезда составляют следующие семантические компоненты: 'небесное тело', 'светящаяся точка', 'яркая точка, видимая ночью на небе', 'судьба, удача', 'знамени-тый человек', 'геометрическая фигура, предмет с остроконечными выступа-

ми’, ‘знак отличия, орден’, ‘светлое пятно на лбу животного’, ‘морское беспозвоночное животное’.

Для выявления понятийной составляющей концепта *звезда* были использованы также словарные дефиниции других толковых словарей (БТСРЯ В.И Даля; СРЯ под ред. А.П. Евгеньевой и др.).

В целом, все выявленные понятийные признаки представлены в толковых словарях русского языка. Исключение составляет признак ‘знаменитый человек’, не упоминаемый в Большом толковом словаре русского языка В.И. Даля, и признак ‘светлое пятно на лбу животного’, не актуализированный в Толковом словаре Д.Н. Ушакова. Признак ‘метеорит / метеор’ не фиксируется в БТСРЯ В.И. Даля и ССРЛЯ. Результат анализа словарных дефиниций представлен в таблице 2.

Таблица 2

Актуализация понятийных признаков концепта *звезда*
в словарях русского языка

Словари	БТСРЯ под ред. С.А. Куз- нецова	БТСРЯ В.И Даля	СРЯ под ред. А.П. Евге- ньевой	ССРЛЯ	ТС Д.Н. Ушакова
Признаки					
‘небесное тело’	+	+	+	+	+
‘свет’	+	+	+	+	+
‘яркая точка, види- мая ночью на небе’	+	+	+	+	+
‘судьба, участь, удача’	+	+	+	+	+
‘знаменитый чело- век’	+	-	+	+	+
‘метеорит / метеор’	+	-	+	-	+
‘геометрическая фигура’	+	+	+	+	+
‘знак отличия, ор- ден’	+	+	+	+	+
‘светлое пятно на лбу животного’	+	+	+	+	-
‘морское беспозво- ночное животное’	+	+	+	+	+

Как видно из описанных современных толкований, значение лексемы *звезда* составляют следующие семантические компоненты: ‘небесное тело’, ‘светящаяся точка’, ‘яркая точка, видимая ночью на небе’, ‘судьба, удача’, ‘знаменитый человек’, ‘метеорит / метеор’, ‘геометрическая фигура, предмет с остrokонечными выступами’, ‘знак отличия, орден’, ‘светлое пятно на лбу животного’, ‘морское беспозвоночное животное’.

Проанализируем подробнее понятийные признаки концепта *звезда*, выявленные на основе анализа словарных дефиниций, используя собранный языковой материал.

1. ‘**Небесное тело**’ (*Звезды небесные такие же миры, как и наш. Загоскин. Искуситель*). Для объективации данного понятийного признака используются различные языковые средства. *Звезды* нередко именуется небесными телами (*Это небесное тело. Может быть, осколок далекой звезды. Железников. Жизнь и приключения чудака*). Ввиду своей отдаленности звезды представляются людям в виде светящихся точек или дисков (*Одна из звезд в пределах этого участка показалась Гершелю странной – вместо яркой точки она имела вид небольшого диска, поэтому в дневнике наблюдений он сделал такую запись: «необычного вида – либо звезда, окруженная туманностью, либо комета».* Бурба. *Открытый дважды*).

Для выражения принадлежности звезд к небесным телам часто используются следующие предложно-падежные конструкции: на небе / на небосводе (*Звёзды еле мерцали на бледном небе. Домбровский. Леди Макбет; Едва затеплилась на небосводе первая звезда, работа в погребке казака Губина закипела. Шишков. Емельян Пугачев*), в небе (*Над скалой левого берега стал заметен неровный гребень древесных вершин, а в небе, будто щурясь, замерцали редкие мелкие звезды. Дубов. Небо с овчинку*), с неба / с небосвода / с небосклона (*Первая звезда с неба смотрит, хрущи в садку гудят, мимо ворот коровы с пастбища возвращаются, пыль ногами поднимают. Стаднюк. Максим Перепелица; Лишь огромные южные звезды бесстрастно взирали с небосвода миллионами своих любопытных глаз. Ростовский. По законам вол-*

чьей стаи; ... настоящая, живая – высоко в небе, **звезда**, которую можно обозначить точкой или крестиком на карте звездного неба, та, **что светит** нам с небосклона сквозь тучи. Полицук. *Портреты*), к небесному своду (*Все планеты и звезды прикреплены к небесному своду. Гречихин. Жила-была Вселенная*), а также такие выражения, как ‘небо в звездах’, ‘небо покрыто / усыпано звездами’ (*Южное ночное небо в крупных жемчужных звездах. Бунин. На край света; Надоедают скоро и вода, и звезды, которыми усыпано небо, и эта тяжелая, гробовая тишина. Чехов. Из Сибири*).

Расположение звезд на небе описывается через признаки их местонахождения среди других небесных объектов: луны (*С тех пор каждый раз, когда являлась луна на небе со звёздами, спешил я к возлюбленной моей и все денные заботы на время забывал с нею. Куприн. Гранатовый браслет*), туч (*На небе мерцали звезды, но часто заволакивались плывущими тучами. Телешов. На тройках*), облаков (*Было тихо, тепло и чудесно пахло сеном; на небе меж облаков ярко горели звезды. Чехов. Соседи*).

В научной картине мира звезды – это небесные тела, являющиеся частью Вселенной («небесной сферы») и составляющие Галактики (звездные системы) (*Последний гласит: в бесконечной и вечной непустой вселенной небесная сфера должна казаться любому наблюдателю сплошной светящейся поверхностью, ибо, куда вы ни взглянете, всюду увидите неисчислимое количество раскаленных звезд. Скурлатов. Круг времени; Хорошо известно, что в Галактике существует огромное число сверхмассивных звёзд. Лесков. Не спасутся даже черти*).

2. ‘Светящаяся точка’. Звезды предстают взору человека яркими светящимися точками (*Девочка увидела над головой светлые точки звёзд. Шпанов. Связная Цзинь Фын*). В далеком прошлом люди не знали, что такое звезды и потому придумывали различные легенды и мифы, связанные со звездным небом. Например, бытовало мнение о небесном происхождении земного огня, средоточием которого считались небесные светила (солнце, луна и звезды).

Данный признак остается актуальным для носителей современного русского языка (*К осени деревня как бы совсем пустела и по вечерам погружалась в огромную единую тьму, над которой только в ясную ночь сверкали крупнозернистые **огненные звезды** или в одиночестве светила бессонная луна. Ким. Мое прошлое*). Звезды продолжают осознаваться как источники света, появляющиеся по ночам в небе (*Голубые мохнатые **звёзды светили** ему с высокого **неба**. Крапивин. Трое с площади Карронад*).

Звезды – это огромные газовые шары, излучающие собственный свет (*А далеко за последней планетой нашей системы, в бездонных глубинах небесного пространства, **горят и светят** другие **раскаленные солнца – звезды**. Перельман. Далекie миры*).

Следует отметить, что данный признак восходит к мотивирующим и подробно рассмотрен в параграфе «Мотивирующие признаки концептов звезда и étoile».

3. ‘Яркая точка, видимая ночью на небе’.

Признак ‘видимость’ звезды актуализируется широким набором различных языковых средств: глаголами видеть (*Ночью, когда стало темно, я **увидел**, что звезд очень много и у них есть лучи. Сухих. У прозрачной стены*), смотреть (*Клара, высокая, прямая и опять очень красивая, стояла в плаще директора, наброшенном на плечи, и, закинув голову, **смотрела на звёзды**. Домбровский. Хранитель древностей*), глядеть (*Бригадир, стоявший рядом и просивший смотрителя дать в долг «десяток кубиков до послезавтра», внезапно замолчал и стал **глядеть на** мерцавшую за гребнем сопки вечернюю **звезду**. Шаламов. Колымские рассказы*), поглядывать (*Один чернявый молодой матросик задумчиво и как-то вопросительно **поглядывал то на мерцающие звезды, то на сверкающую серебром полосу моря и видимо думал какую-то думу, судя по его напряженно-строгому лицу. Станюкович. Рождественская ночь***), наблюдать (*Установив телескоп на широкой улице, он **наблюдал звезды** под пытливыми взглядами удивленных якутян <...>. Чуковская. Декабристы*), вглядываться (*Троица вышла на улицу и, пока прогре-*

валась машина, вдыхала холодный воздух, **вглядываясь в смутные звезды**. Сурикова. *Ира-дура*), разглядывать (Совримович **разглядывал звезды**, щедро высыпающие на темном осеннем небе. Васильев. *Были и небыли*), приглядываться (Если же вы более внимательно **приглядитесь к звёздам**, то начнёте различать и оттенки в их окраске. Куницкий. *Было ли начало мира*), виднеться (Сквозь гигантские гималайские сосны **виднелась** гаснущая утренняя звезда. Москвина. *Небесные тихоходы: путешествие в Индию*), а также предикативной конструкцией остановить глаза (на) (Глядя в окно на небо, где ночь уже побеждала догорающий вечер, Суламифь **остановила свои глаза на яркой голубоватой звезде**, которая трепетала кротко и нежно. Куприн. Суламифь).

Звезды воспринимаются людьми как небесные светила, ‘видимые ночью’ на небе. В данном случае актуализируется признак времени появления звезд на небе – ‘ночь’ (*К маленьким городкам, где патриархальный, размеренный уклад жизни, где тихие радости и видны звезды на ночном небе?* Тронина. *Никогда не говори «навсегда»*). Звезды появляются на небе вечером после захода солнца (*Солнце заходит. В вечернем небе загораются бледные звезды*. Ромм. *Штурм Пика Сталина*).

4. ‘Судьба, удача’. Этот признак напрямую связан с астрологией, согласно которой, каждый человек рождается под определенной звездой, от чего зависит, какой будет жизнь человека – счастливой или несчастной. Признак «звезда-судьба» достаточно частотен в индоевропейской традиции («родиться под счастливой / несчастной звездой»; «верить в свою звезду») (*Молодой человек! Ты, конечно, родился под счастливою звездою! Судьба твоя скоро переменится. Нарезный. Российский Жилблаз, или Похождения князя Гаврилы Симоновича Чистякова; Но есть люди, которые, видимо, рождаются под несчастливой звездой. Эренбург. Люди, годы, жизнь*).

Выражение «родиться под счастливой звездой» означает «быть удачливым». Вероятно, его придумали астрологи, по мнению которых, звезда, под знаком которой родился человек, предопределяет его судьбу (*Тогда можно*

было бы обвинять во всем Аллаха и **дурное расположение звезд в момент рождения**. *Симонова. Легкие крылышки*). Звезда-судьба ведет человека по жизни, предостерегает его от опасностей (*Однако к тому времени у Эдика уже появилось чутье, или чутье ему заменила вера в **путеводную звезду**, которая все время отводит от него беды. Валеева. Скорая помощь*).

Считается, что многие знаменитые и удачливые люди родились под особенными «счастливыми звездами». Словосочетание «любимец, баловень судьбы» употребляется, когда говорят о тех, у кого жизнь удалась и кому всегда сопутствует успех (*Любимец женщин, **баловень судьбы** / Срывающий аплодисментов шквалы. / В трудах упорных, не стыдясь мольбы, / Заслуженно **достиг зенита славы**. Воронкова. Любимец женщин, баловень судьбы...*).

Выражение «его звезда взошла» (или закатилась) употребляется, когда речь идет о начале (или завершении) чьей-то славы и успеха (*Когда они становились либо не очень нужны, либо слишком влиятельны, **звезда их внезапно закатывалась**. Дживелегов. Франческо Гвиччардини; Их счастливая звезда восходила стремительно и, как им казалось, надежно, и им не было дела, как она поступит в дальнейшем. Окуджава. Путешествие дилетантов*).

Самые яркие и блестящие звезды принадлежат счастливым и удачливым людям (*Силою духа он заковывал себя в панцырь своей веры в сырый народ, **веры в судьбу свою, в счастливую звезду, в удачу!** Шишков. Емельян Пугачев*), а тусклые – несчастным и людям, от которых отвернулась удача (*Как началось – так и пошло: **звезда его была неясной, тусклой бедняцкой звездой**. Волос. Недвижимость*).

5. '**Знаменитый человек**'. Признак 'знаменитый человек' чаще всего объективируется качественными характеристиками, когда актуальным является признак 'лучший' (*Шумский, считавшийся в то время **звездой первой величины в водевилях**, также не желал идти на уступки и играть серых персонажей замоскворецкого царства. Иванов. Островский*). Данная харак-

теристика может расширяться до понятия ‘мировая звезда’, когда речь идет о человеке, известном во всем мире (*А Олег вернулся звездой с мировым именем. Кио. Иллюзии без иллюзий*).

Понятие «звезда – знаменитый человек» возникло в русском языке сравнительно недавно. Об этом свидетельствует анализ словарных дефиниций, представленных в «Толковом словаре живого великорусского языка», составленного В.И. Далем в середине XIX века. Данное значение в словаре отсутствует.

Особое развитие рассматриваемое значение слова *звезда* получило в конце XX века, когда в сознании российского общества произошли заметные структурные изменения в результате расширения возможностей для выражения собственного мнения.

В современном русском языке появилось понятие ‘звезда шоу-бизнеса’ (*Политики, звезды шоу-бизнеса, крупные предприниматели делают мишенью клеветников так часто, что на некоторые сплетни и ложь вообще не следует отвечать. Шубин. Путь к благополучию*). Можно сказать, что в данном значении концепт *звезда* приобретает порой иронический смысл в индивидуально-авторском художественном мире писателя (*Все эти картины уведят зрителя от обычной, земной жизни, ввергая его в круг кинозвезд и кинозвездочек, в мир человеко-звезд и человеко-звездочек. Чивилихин. «Моя мечта – стать писателем»*).

6. ‘**Метеорит / метеор**’. Данный понятийный признак отражает наивные представления людей о метеоритах как о падающих звездах (*В расплавленном Оливиновом поясе нужно различать три слоя: ближайший к земной коре – это шлаки, лава, выбрасываемая вулканами; средний слой оливин, железо, никель, то есть то, из чего состоят метеориты, падающие в виде звезд на землю в осенние ночи ... Толстой. Гиперболоид инженера Гарина*).

7. ‘**Геометрическая фигура**’.

Во-первых, данный признак может быть связан с нарисованным или вышитым на ткани изображением звезды (*Сверкало нарисованное небо с*

*асимметричными звёздами. Нарисованный мир красивее, чем настоящий. Аксенов. Звездный билет; В скором времени из той престаишной пещеры с великим стремлением вылетел весьма чудный человек; <...> в руках вынес он епанчу, у которой одна сторона была голубая с **вышитыми золотыми звёздами**, а другая белая, на коей изображено было солнце с полными лучами. Чулков. Пересмешник).*

Во-вторых, некоторые артефактные предметы сравниваются со звездами по признаку формы. Звезды вырезают из бумаги (*Младшая из сестер на фоне большого черного платка, усеянного звездами из серебряной бумаги, изображала с приподнятой вверх рукой ночь. Троцкий. Моя жизнь*).

Пятиконечная звезда на могильном памятнике или обелиске означает то, что памятник предназначен военным людям (*Тогда у меня и у самой уже был сын, а со времени, когда бабушка получила «похоронку», прошло около сорока лет; мало того, моя мать даже нашла братскую могилу, в которой бабушкин сын похоронен и где на серебристом **обелиске с красной звездой** высечена его фамилия. Палей. Поминование; Я перемахиваю ограду кладбища и бегу, натываясь на старые, давно не крашеные железные **памятники с жестяными звёздами**... Гладов. Заговорщик*).

В форме звезды изготавливаются различные талисманы и обереги (*Вон тот сирийский **талисман в форме звезды** и тот деревянный браслет-оберег явно не сочетаются! Емец. Таня Гроттер и колодец Посейдона*). Обереги в виде звезды присутствуют во многих религиях. Например, пентаграмма является достаточно древним символом, имеющим оккультное значение.

Предмет в виде звезды выступает неотъемлемым атрибутом колядок на Руси (*Но, как мальчишка с **разноцветной колядной звездой**, появился в Горках, чтобы делиться праздником, который он носил в себе. Шелехов. Я изменю мир!*). «Макет звезды служил реквизитом для колядников, носивших по домам ящик с фигурками, изображавшими младенца-Христа, Богородицу и принесших дары волхвов. Звезду обычно делали из сита, к которому прикрепляли несколько рожек, обклеивали промасленной бумагой, внутри сита

укрепляли свечу, насаживали звезду на палку и вставляли в верхний ярус вертепного ящика» [Славянские древности, Т. 2, 1995, с. 289].

Данный обычай восходит к библейскому преданию о волхвах, прибывших с Востока поклониться новорожденному Христу, путь которым до Вифлеема указывала необычно яркая звезда (*Они, выслушав царя, пошли. [И] се, звезда, которую видели они на востоке, шла перед ними, как наконец пришла и остановилась над местом, где был Младенец. Евангелие от Матфея. 2: 9*).

8. 'Знак отличия, орден'.

Звезда является знаком различия военнослужащих в различных государствах. Металлические звездочки обычно располагаются на погонах, петлицах, а также на рукавах или головных уборах (*Как-то зимой генерал объявил, что намерен устроить банкет для узкого круга лиц по поводу радостного случая – получения им очередной звезды на широкий генеральский погон. Быков. Болото*). В качестве военной реалии впервые пятиконечные звезды появились на эполетах русских офицеров и генералов в январе 1827 г.

Символичное изображение звезды в XX веке было использовано в России для создания первой награды, которой удостаивались за особые заслуги перед государством и совершение геройского подвига (*Товарищ Спиридонов, тут и Кутузова, и Ленина, и геройскую звезду дают за то, чтоб побольше набить народу. Гроссман. Жизнь и судьба; Андрей Ильич как-то потерялся в великолепии золотых аксельбантов и сверкающих орденских звезд. Белозеров. Чайка*).

9. 'Светлое пятно на лбу животного'.

Признак 'светлое пятно на лбу животного' связан с древнейшей формой религии, в основе которой лежит почитание божеств-покровителей. Многие древние цивилизации почитали священных животных, связывая их с богом. Например, в Древнем Египте быка, выбранного по особым приметам, объявляли священным и неприкосновенным: бык должен был быть черным и с белым круглым пятном на лбу. Такого быка называли Апис (божественный

бык). Данный признак сохранился в русском языке, но он уже не связывается современными носителями языка с божественным началом (*Купили мы рыженького **теленка с белой звездой во весь лоб**. Лаврентьев. Дети земли*). Сегодня *звездой* называют не только светлое пятно на лбу быка, но и лошади (*Люся отчетливо увидела перед собой рыжей масти **коня с серебряной гривой и серебряной звездой во лбу** ... Распутин. Последний срок*).

10. 'Морское беспозвоночное животное'.

Признак 'морское беспозвоночное животное' возник благодаря той оригинальной форме, которую имеют морские звезды (*Все эти коралловые рыбы, **морские звёзды**, морские ежи и актинии производят на меня большое впечатление. Гранин. Зубр*).

Наряду с современными представлениями носителей языка об определенном фрагменте мира, находящими отражение в толковых словарях, в результате анализа собранного материала обнаруживаются признаки, диктуемые языковым материалом, но отсутствующие в словарях. Рассмотрим их подробнее.

С одной стороны, здесь можно говорить об архаичных значениях концепта *звезда*, не являющихся актуальными для носителей современного русского языка. Например, в поэтическом контексте встречается употребление лексемы *звезда* в качестве ласкового обращения к возлюбленной женщине (*Полюби меня, **черноокая!** / **Ты звезда души беззакатная!** / И любовь твоя обовьет меня / Своим пламенем упоительным, / Я умру тогда смертью чудною, / И завидною даже рыцарям! Панаев. Опыт о хлыщах*) или в целом при описании состояния влюбленности (*Спеши, моя краса, / **Звезда любви** золотая / Взошла на небеса! Бунин. Жизнь Арсеньева*).

С другой стороны, обнаруживаются значения, активно используемые в языке, но не отраженные в толковых словарях. Так, со звездой может сравниваться трещина на стекле (*Кто-то запустил в витрину булыжником, она **растреснулась колючей звездой**. Грекова. Фаза*).

Широкое распространение в конце XX века получило употребление лексемы *звезда* для характеристики гостиниц и отелей. Благодаря развитию международного туризма гостиничная индустрия приобрела особый статус в современном обществе. В России с 1994 года принята классификация, согласно которой, все гостиницы разделяются на пять категорий с присвоением им «звезды» (*А нас поселили в очень неважной гостинице – максимум три звезды. Тарасов. Миллионер*).

В ходе анализа словарных дефиниций основных слов-репрезентантов концепта *звезда* был выявлен ряд признаков, входящих в понятийную часть его структуры (см. таблицу 3).

Таблица 3

Понятийные признаки концепта *звезда*

Признаки	Кол-во примеров	% соотношение
‘небесное тело’	629	67,9
‘светящаяся точка’	-	-
‘яркая точка, <i>видимая ночью</i> на небе’	94	10,1
‘судьба, удача’	90	9,7
‘знаменитый человек’	21	2,3
‘метеорит / метеор’	2	0,2
‘геометрическая фигура’	52	5,6
‘знак отличия, орден’	28	3,0
‘светлое пятно на лбу животного’	4	0,4
‘морское беспозвоночное животное’	7	0,8
Всего:	927	100

Контекстуальный анализ понятийной составляющей концепта *звезда* позволяет сделать вывод, что не все существующие признаки понятийного сегмента исследуемого концепта появились сразу. Одни признаки напрямую связаны с мотивирующим компонентом исследуемого концепта и являются более древними. Другие же возникли в ходе исторического развития концепта и получения дополнительных характеристик.

2.2.2. Понятийные признаки концепта *étoile*

Обратимся к лексикографическим данным, толкующим лексему «*étoile*». Для анализа значений использован словарь французского языка «Le Petit Robert». В указанном словаре «*étoile*» толкуется следующим образом:

1. Tout astre visible, excepté le Soleil et la Lune (*L'œil eût cru les compter par millions, bien que le nombre **des étoiles visibles** à l'œil nu ne dépasse pas cinq mille sur toute la sphère céleste.* Verne. *Le pays des Fourrures*).

2. Point brillant dans le ciel, la nuit (*Le jour viendra où nos télescopes, de plus en plus puissants, découvriront **des étoiles** de plus en plus éloignées. Les points brillants, qui parsèment le ciel, augmenteront en nombre, se serreront incessamment et finiront par se toucher.* Paul d'Ivoi. *Cousin de Lavarède*).

3. Astre producteur et émetteur d'énergie, et dont le mouvement apparent sur la sphère céleste est trop faible pour l'observation à courte durée (***L'explosion de supernovas, des étoiles massives** qui meurent dans une explosion colossale, donnant naissance par le fait même à des trous noirs.* Lafrance. *La thérapie cynique*).

4. Météorite dont le passage dans l'atmosphère terrestre se signale par un trait de lumière (*En même temps, au ciel, une lueur verdâtre. Et **une étoile filante passa, très grosse, à traîne resplendissante.** – Vois! fit Luce. **D'autres météorites** sourdirent, isolés d'abord, puis en petits groupes, tous à longues écharpes, à noyaux puissants, de beauté miraculeuse.* Aîné. *Les autres vies*).

5. Par anal. Point lumineux, étincelle (*Une minute ne s'était pas écoulée, qu'une faible détonation se fit entendre du côté du yacht, d'où s'éleva en sifflant **une fusée** qui alla s'épanouir là-haut, dans les nuages, **en une poignée de petites étoiles rouges et vertes.*** Le Rouge. *Les Aventures de Todd Marvel*).

6. Astre, considéré comme exerçant une influence sur la destinée de qqn. (1549) (*Vous êtes peut-être fataliste comme **les gens heureux qui croient à leur étoile.*** Sand. *Isidora*).

7. Objet disposé en rayons, rappelant la forme sous laquelle on représente traditionnellement les étoiles (fin XIVe) (*Immédiatement au-dessus de la porte, se suspendait une sorte de cage, formée d'énormes pierres, **dentelées d'étoiles à jour** et de fantastiques figures percées au ciseau dans le granit. Féval. Le fils du diable*).

– Étoiles brodées sur les manches des officiers généraux (*Je porte fièrement sur ma poitrine les barres de mes blessures, le ruban de ma décoration et trois **étoiles sur chaque manche**. Brillant. Guerre mal apprise*).

– Fêlure rayonnante (*Étoile sur un parebrise*).

– Marque blanche au front d'un cheval, d'un bœuf (1626) (*Et quel cheval montait le duc? n'était-ce pas **un cheval** bai-brun, avec les quatre pieds blancs et **une étoile au front**? Dumas. La dame de Monsoreau*).

– Petit signe en forme d'étoile servant à classer certains établissements selon leur confort, leur luxe (*Restaurant, hôtel trois étoiles, quatre étoiles*).

8. Rond-point où aboutissent plusieurs allées, plusieurs avenues (***Deux routes** coupaient le chemin de Freudenstadt et **formaient avec lui une étoile** à six branches, disposées symétriquement. Féval. La reine des épées*).

9. Animal invertébré en forme d'étoile à cinq branches (***Des étoiles de mer nageaient** gracieusement ou rampaient parmi les fucus. Le Rouge et Guitton. La conspiration des milliardaires*).

10. Personne dont la réputation, le talent brillent (comédien, danseur, sportif) (*Le père, enorgueilli dans sa douleur par une espèce de gloire, en arrivait quelquefois à parler de **sa fille comme d'une étoile de l'Opéra** pour laquelle il se fût ruiné. Proust. À la recherche du temps perdu*).

В словаре TLFi даются значения, дополняющие рассмотренные выше дефиниции, а именно:

1. Astre brillant de sa propre lumière, observable sous la forme d'un point scintillant, sans mouvement apparent.

2. Ordre de chevalerie, ordre colonial, etc., ayant pour emblème une étoile.

Таким образом, значение лексемы *étoile* составляют следующие семантические компоненты: ‘astre visible’, ‘lumière’, ‘point brillant’, ‘corps céleste’, ‘météorite’, ‘étincelle’, ‘destinée, chance’, ‘objet, marque en forme d'étoile’, ‘fêlure rayonnante’, ‘insignes militaires’, ‘marque blanche au front’, ‘indice de classement’, ‘rond-point’, ‘animal invertébré’, ‘personne brillante’, выступающие в качестве понятийных признаков концепта *étoile*.

Вся совокупность выявленных понятийных признаков, а также их репрезентация в тех или иных словарях, представлена в таблице 4.

Таблица 4

Актуализация понятийных признаков концепта *étoile*
в словарях французского языка

Словари	Le Petit Robert	Larousse	Dictionnaire de l'Académie française	TLFi	Littré
Признаки					
‘astre visible’	+	-	+	+	-
‘lumière’	-	-	+	+	+
‘point brillant’	+	-	+	+	+
‘corps céleste’	+	+	+	+	+
‘météorite’	+	-	+	+	+
‘étincelle’	+	-	-	-	+
‘destinée, chance’	+	+	+	+	+
‘objet, marque en forme d'étoile’	+	+	+	+	+
‘fêlure rayonnante’	+	+	-	+	+
‘insignes militaires’	+	+	+	+	+
‘marque blanche au front’	+	+	+	+	+
‘indice de classement’	+	+	+	+	-
‘rond-point’	+	-	+	+	+
‘animal invertébré’	+	-	+	-	+
‘personne brillante’	+	+	+	+	-

Как видно из представленной выше таблицы, не все понятийные признаки зафиксированы в толковых словарях. Наиболее полное токование лексемы *étoile* представлено в словарях Le Petit Robert и Dictionnaire de

l'Académie française. В свою очередь, словарь Larousse дается более узкое понимание понятийного признака. Отсутствие в словаре Littré признаков 'indice de classement' и 'personne brillante' объясняется тем, что данные признаки стали актуальны для носителей французского языка намного позже (создание словаря датируется 1863 – 1877 годами).

Рассмотрим подробнее понятийные признаки концепта *étoile*.

1. 'Astre visible'.

Звезда как видимый небесный объект во французском языке может описываться при помощи прилагательного visible (*Nos amis nous écoutent et nous regardent! lui avait-il hurlé en montrant **les quelques étoiles visibles** entre les nuages de l'Apocalypse. Jubert. Quelques parts de ténèbres*), глаголов regarder (*Jacques passa presque tout le temps à la fenêtre à **regarder les étoiles** en soupirant. Daudet. Le petit Chose*), voir (*On alluma des bougies partout, et **les étoiles qu'on voyait** à travers la fenêtre disparurent. Barbusse. L'enfer*), apercevoir (*Quand la nuit vient plus vite en automne, je me penchais pour **apercevoir une étoile**. Bordeaux. La maison*), contempler (*Mais le roi de Navarre n'était pas un de ces tyrans qui veulent empêcher leurs femmes de prendre l'air et de **contempler les étoiles**. Dumas. La reine Margot*), mirer (*Au ras de la poutraison mon lit longe le garde-corps et par une lucarne **je mire les étoiles** pour m'endormir. Caramaro. Les Nocces secrètes*), considérer (*Levant la tête vers le zénith, **il considéra les étoiles**: «Zoûhr parle-t-il des petits feux qui sont dans le ciel? Aîné. Le félin géant*), observer (***Observant soigneusement les étoiles**, se guidant sur les pics de la Sierra qu'il croyait reconnaître, il marcha allègrement jusqu'au matin. Le Rouge. La vallée du désespoir*).

Звезды доступны человеческому взгляду, на что указывают выражения l'œil fixé sur (*Acté, soumise tout entière à la puissance de cette musique enchantée, rouvrit ses paupières lassées, et **l'œil fixé sur les étoiles** du ciel, elle oublia peu à peu ses remords et ses douceurs pour ne plus penser qu'à son amour. Dumas. Acté*), fixer les yeux sur (*Me trouvant seul, je me levai avec effort et me remis en route dans la direction de **l'étoile sur laquelle** je ne cessais de **fixer les***

yeux. Nerval. *Aurélia ou Le rêve et la vie*), attirer l'attention (*Un peu plus loin, une étoile isolée attira l'attention d'Ulysse. Il la désigna du geste: – L'étoile polaire! Paul d'Ivoi. Cousin de Lavarède*).

В тоже время, человек может видеть лишь самые крупные звезды (с научной точки зрения), мелкие же и наиболее отдаленные светила остаются недоступными для человеческого восприятия (*quelques astres rouges parurent aux déserts du ciel, Vesper, Altair, Wega, la Brillante du Cygne, Aldébaran, Jupiter, Capella: les petites étoiles devaient rester invisibles... Aîné. La force mystérieuse*).

2. 'Lumière', 'point brillant'. С научной точки зрения звезды представляют собой газовые шары, излучающие собственный свет (*On verra une étoile brillante au milieu du ciel, sa lumière l'emportera sur celle du soleil. Couturier. Mots de Noël*).

Взору людей звезды представляются точками, блестящими на небе (*Les étoiles brillaient dans le firmament. Nerval. Aurélia ou Le rêve et la vie*). Оба этих признака восходят к мотивирующим и подробно рассматриваются в параграфе «Мотивирующие признаки концептов звезда и étoile».

3. 'Corps céleste'.

Указание на расположение звезд на небе передается за счет предложных конструкций: dans le ciel (dans le firmament) (*Dans le ciel limpide, les étoiles vacillaient, tandis qu'une clarté d'aurore empourprait l'orient. Zola. Germinal*), au ciel (au firmament) (*La nuit était glaciale et des milliers d'étoiles perlaient au firmament. Chabot. Noël dans les pays étrangers*), sur la voûte céleste (*Le soleil était couché depuis quelques instants, le ciel perdait peu à peu sa teinte pourprée et s'assombrissait de plus en plus, quelques étoiles commençaient déjà à scintiller sur la voûte céleste ... Aimard. Les trappeurs de l'Arkansas*), à la voûte du ciel (*Sous les latitudes tropicales, dans ces belles nuits qui tiennent, suspendues à la voûte du ciel les étoiles de la Croix du Sud, ainsi font les vagues éventrées par la proue des vaisseaux. Féval. Les errants de nuit*).

Небо воспринимается как пространство, усыпанное звездами (*Vers neuf heures du soir, la lune, quoique nouvelle, se leva splendide dans un ciel d'un bleu profond semé d'étoiles brillantes. Aimard. Le chercheur de pistes*), полное звезд (*Parfois, la nuit, il m'a semblé que je sentais la terre, pleine de bruit, cheminer sous le ciel plein d'étoiles. Jaurès. Poèmes*).

Употребление конструкции *étoile du ciel* так же указывает на принадлежность звезд к небесной сфере (*Entre les étoiles du ciel et les poussières qui dansent dans le rayon de soleil qui traverse cette chambre, il n'y a aucune différence de structure ... France. Les sept femmes de la Barbe-Bleue*).

Лексема *étoile* может играть роль прилагательного в предложении и характеризовать существительное *ciel* (*Il y avait un beau ciel étoile, où la lune à son second quartier nageait dans l'azur sans nuages. Féval. L'avaleur de Sabres*).

5. '**Météorite**'. Метеориты – это космические объекты, падающие на поверхность Земли и видимые в виде светящихся точек (*C'est un simple météore, un bolide, ou si vous aimez mieux une étoile filante de grande dimension qui s'est abattue sur la villa. Le Rouge. La guerre des vampires*).

Метеориты в народе принято называть падающими звездами (*Je m'allonge sur le dos, je suce mon fruit, je compte les étoiles filantes. Saint-Exupéry. Terre des hommes*). Иногда, метеоритные потоки бывают настолько обильными, что наблюдается настоящий «звездный дождь» (*... le fleuve réfléchissait le ciel comme un miroir, et les étoiles filantes, traversant l'azur, semblaient, au milieu du calme universel, pleuvoir silencieusement sur la terre. Dumas. Divers contes*).

Научная и наивная картины мира чрезвычайно отличаются друг от друга. Это расхождение объясняется развитием научных знаний в обществе. С научной точки зрения, метеоритами называются падающие с неба камни или куски железа, которое образуется вследствие взрыва планет и звезд (*Les étoiles filantes que l'on observe à époque fixe sont des fragments de vieux astres émiettés et détruits, après avoir erré des années, des siècles peut-être ... Le Rouge. La guerre des vampires*).

С давних времен люди приписывали метеоритам мистические свойства. Нередко, падающие звезды принимали за ангелов, спускающихся с неба на землю, чтобы передать какое-то послание праведникам (*Le malade demeura le regard fixé vers la porte qui venait de se refermer sur Fernande comme s'il eût cherché cette trace lumineuse que laissent dans le ciel ces étoiles filantes, qui ne sont peut-être rien autre chose que le passage d'un ange. Dumas. Fernande*).

До наших дней сохранилось поверье, согласно которому при виде падающей звезды нужно загадать желание, которое обязательно сбудется (*A un moment, j'ai vu une étoile filante alors j'ai fait un vœu* (<http://www.radiofrance.fr>)).

6. '**Étincelle**'. Данный признак основан на сравнении звезд с искрами, появляющимися в результате оружейного выстрела или фейерверка (*L'enthousiasme devint du délire, quand, au dessert, en même temps que sautaient les bouchons de champagne, les premières fusées du feu d'artifice se lancèrent vers le ciel sombre en poignées d'étoiles de toutes les couleurs, en bouquets éclatants qui allaient s'éteindre au loin sur les vagues qu'ils illuminaient de leurs feux versicolores. Le Rouge. La dame noire des frontières*).

7. '**Destinée, chance**'. Во Франции распространено поверье, согласно которому у каждого человека есть своя звезда. Эта звезда появляется при рождении человека и исчезает после его смерти («être né sous une bonne ou une mauvaise étoile»): *Il y a des gens qui sont nés sous une bonne étoile, d'autres sous une malheureuse ... Malot. Conscience*.

В некоторых районах Бретани, при рождении ребенка, было принято выходить на улицу и смотреть на звезду, которая располагалась выше дымовой трубы дома. Если эта звезда была яркой и блестящей, то новорожденному предрекалась счастливая судьба. В случае появления бледной и тусклой звезды, ребенку пророчили тяжелую и несчастную жизнь. Отголоски данного суеверия сохранились до наших дней. Когда человеку сопутствует удача, говорят, что его звезда «блестит, сверкает» (*Qu'importe la bravade impuissante*

d'un vieillard? disait-elle. **Ton étoile** est dans le ciel, toujours **plus brillante** et plus fière. Féval. *L'homme sans bras*). А если удача отворачивается, звезда становится тусклой и гаснет (*Là, pâissait la bonne étoile de Geldberg. Féval. Le fils du diable; Je suis le génie qui préside à ta bonne étoile, et le jour où je ne serai plus là, ta bonne étoile s'éteindra... Ponson du Terrail. Les exploits de Rocambole*).

Во французской литературе XIX века встречается словосочетание «фатальная звезда (l'étoile fatale)». Современные толковые словари французского языка определяют прилагательное «фатальный» следующим образом: «пагубный, неизбежный, несчастный, злополучный». Следовательно, *фатальная звезда* уже по определению означает трагическую судьбу, что подтверждается наглядными примерами (<...> **la fatale étoile qui me conduit** <...> *à l'échafaud, ne me vaudra jamais que la mort ...Marquis de Sade. Justine*)

8. 'Objet, marque en forme d'étoile'. Данный понятийный признак трактуется достаточно широко. Фигуры звезд могут использоваться в качестве изображения (нарисованного или вышитого) на тканях (*Comme l'avait dit la duchesse, la déesse de la Nuit, vêtue d'une longue robe de gaze noire, semée d'étoiles d'or, l'attendait de l'autre côté du petit lac, accompagnée des douze Heures qui se partagent son empire ... Dumas. Le chevalier d'Harmental; Comme on était au matin encore, il portait un amour de redingote noire, et il était cravaté (comme on se cravatait alors) d'un foulard blanc, de nuance écrue semé d'imperceptibles étoiles d'or brodées à la main. Barbey d'Aurevilly. Les diaboliques*) или декоративного элемента интерьера (<...> *d'énormes colonnes d'une hauteur prodigieuse soutenaient un plafond bleu constellé d'étoiles comme le ciel. Gautier. Le roman de la momie*).

В форме звезд изготавливаются различные украшения (*Elle adorait les bijoux, elle fut surprise et ravie, elle ne voulut plus se lever, tellement elle se trouvait belle, ainsi dévêtue, avec ces étoiles au bord des joues. Zola. Le docteur Pascal*).

Изображение звезды часто используется при инсценировке рождественской истории, повествующей о рождении Христа (*Jean sortit le premier, portant au bout d'un bâton une étoile en carton blanc, pour représenter celle qui guida les rois Gaspard, Melchior et Balthazar, vers l'étable de Bethléem. Riat. L'âme du pays*). И в память об этом, новогодние елки часто украшены звездой (*Nous avons fait l'arbre de Noël. Les lumières, le grand sourire de Maria. Elle a voulu qu'on mette une étoile au sommet du sapin. C'est bien plus beau qu'un ange, elle a dit. Turcotte. Le bruit des choses vivantes*).

Во французском языке со звездами могут сравниваться морщины, расположенные в уголках губ или глаз (*Le vieux David demeurait au fond avec sa femme, la vieille Sourlé, toute ronde et toute grasse, mais d'une graisse jaunâtre, les joues entourées de grosses rides en demi-cercle; son nez était camard, ses yeux très bruns, et sa bouche ornée de petites rides en étoile, comme un trou. Erckmann-Chatrian. L'ami Fritz*).

9. 'Fêlure rayonnante'. Трещина на стекле, расходящаяся лучами, также может называться *étoile*—звездой (*Une vitre de la devanture venait de s'étoiler brusquement. Hugo. Les misérables*).

10. 'Insignes militaires'

Пятиконечные звезды обозначали чин командиров французской армии. Эти знаки отличия располагались на головных уборах, эполетах, шарфах, на фалдах мундира (*Il portait des bottes grises, un chapeau rond, surmonté d'une cocarde rouge, et des épaulettes, dont l'une était d'or avec les deux étoiles d'argent des maréchaux de camp, l'autre de laine jaune. Hugo. Bug-Jargal; je porte fièrement sur ma poitrine les barres de mes blessures, le ruban de ma décoration et trois étoiles sur chaque manche. Brillant. Guerre mal apprise*).

В форме звезд изготавливаются медали и ордена. Орден Почетного легиона – наиболее известная награда во Франции, учрежденная во времена правления Наполеона Бонапарта (*Comment! dit Rodin en feignant de regarder la croix avec autant de curiosité que d'admiration respectueuse, comment! Napoléon <...> le grand Napoléon aurait touché de sa propre main, de sa main victorieuse*

<...> *cette noble étoile de l'honneur?* Sue. *Le juif errant*). Данный орден представляет собой пятиконечную звезду с раздвоенными лучами. В художественной литературе Орден почетного легиона часто называют «*étoile des braves*» (*Long, haut, maigre, osseux et tourmenté comme un tronc d'orme, le nez violemment coloré, les moustaches en croc, la barbiche en virgule, la poitrine ornée de l'étoile des braves. Bousсенард. Le tour du monde d'un gamin de Paris*).

При анализе фактического материала встречается упоминание об исторической французской реалии – Ордене Святого Духа (фр. *Ordre du Saint-Esprit*), называемого также «*l'étoile du Saint-Esprit*» (*Et le maréchal ferma les yeux, fit un signe de croix et baisa l'étoile du Saint-Esprit qu'il portait toujours sur lui en qualité de grand cordon de l'ordre. Ségur. Les vacances*). Это самый известный из орденов королевской Франции, учрежденный в XVI веке и упразднённый в 1830 году.

11. '**Marque blanche au front**'. Светлое пятно на лбу животного принято называть звездой. Данный признак, неразрывно связанный с обожествлением животных в древние времена, прослеживается во многих языках, в том числе и во французском (*nos quatre couples de taureaux noirs qui ont une si jolie étoile blanche au milieu du front!* Sue. *Les mystères du peuple; Le cheval que montait Roland avait une étoile blanche au milieu du front. Dumas. Les compagnons de Jéhu*).

12. '**Indice de classement**'. Речь идет о европейской системе классификации гостиниц, базирующейся на французской национальной системе классификации, в основе которой лежит деление гостиниц на категории от одной до пяти звезд (*Pour une pension ou un hôtel une étoile, il faut compter entre 50 et 80 euros par nuit. <http://www.ledevoir.com>*). Количество звезд указывает на степень комфорта отеля и разнообразие предоставляемых услуг (*Un hôtel sans étoile, au confort minimal mais totalement protégé contre une éventuelle attaque nucléaire et pour un prix hors concurrence. <http://www.europe1.fr>*).

Сюда же относится самый известный на данный момент рейтинг ресторанов – гид Мишлен, имеющий трёхзвёздочную систему оценки (*Le*

restaurant Le Grand Véfour, véritable institution parisienne, a bien perdu sa troisième étoile dans l'édition 2008 du Guide Michelin. <http://www.lefigaro.fr>.

13. **‘Rond-point’** (syn. carrefour). Звездой во Франции называют круглую площадь, на которую выходит несколько улиц (*Au sommet se trouve une étoile à dix branches où trois routes et deux sentiers se croisent. Féval. Les errants de nuit*).

14. **‘Animal invertébré’**. Беспозвоночные морские звезды – это животные, форма тела у которых напоминает звезду. От туловища морской звезды обычно отходят пять лучей, благодаря чему она и получила свое название (*La foule des enfants n'est point dans la cité, mais ils parcourent la grève en amassant des coquilles pour signes de voyage et on dit qu'ils s'étonnent des étoiles de mer et pensent qu'elles soient tombées vivantes du ciel afin de leur indiquer la route du Seigneur. Schwob. La croisade des enfants*).

15. **‘Personne brillante’**. Данный понятийный признак характеризует человека, прославившегося благодаря своему таланту (*D'ailleurs, avec votre talent, il n'aurait tenu qu'à vous d'être une étoile au théâtre. Fortuné Du Boisgobey. Le crime de l'opéra*) или получившего большую известность в обществе (*Le vice-président élu de l'ANC est une étoile montante, l'ancien secrétaire général Kgalema Motlante. <http://www.ledevoir.com>*).

Количественный анализ актуализации понятийных признаков концепта *étoile* в языковом материале представлен в таблице 5.

Таблица 5

Понятийные признаки концепта *étoile*

Признаки	Кол-во примеров	% соотношение
‘astre visible’	184	18,8
‘lumière’	-	-
‘point brillant’	-	-
‘corps céleste’	372	38
‘météorite’	50	5,1
‘étincelle’	6	0,6
‘destinée, chance’	181	18,5
‘objet, marque en forme d'étoile’	97	9,9
‘fêlure rayonnante’	3	0,3
‘insignes militaires’	15	1,5
‘marque blanche au front’	8	0,8

Признаки	Кол-во примеров	% соотношение
‘indice de classement’	20	2
‘rond-point’	9	0,9
‘animal invertébré’	6	0,6
‘personne brillante’	27	2,8
Итого	978	100

Исходя из проведенного анализа понятийных признаков, входящих в структуру концепта *étoile*, можно сделать вывод о том, частотность их объективации в языке различна. Согласно данным, представленным в таблице 5, наибольшая частотность наблюдается при актуализации признаков ‘*corps céleste*’ (38 %), ‘*astre visible*’ (18,8 %) и ‘*destinée, chance*’ (18,5 %). Полученный результат ожидаем, поскольку данные признаки являются наиболее древними. Наименьшей частотностью характеризуются признаки ‘*félure rayonnante*’ (0,3 %), ‘*étincelle*’ (0,6 %), и ‘*animal invertébré*’ (0,6 %). Нужно отметить, что часть понятийных признаков восходит к мотивирующим, а именно ‘*lumière*’ и ‘*point brillant*’, что указывает на давность их появления.

2.3. Категориальные признаки

В структуру концепта входят категориальные признаки. Согласно М.В. Пименовой, категориальные признаки занимают промежуточное место между базовыми и образными признаками [Пименова, Кондратьева, 2011б, с. 117]. Концепты *звезда* и *étoile* могут описываться посредством таких важнейших лингвистических категорий, как оценка и темпоральность, а также категорий количественности, размерности и качественности [Колесов, Пименова, 2013, с. 151]

По утверждению В.И. Карасика, «категориальные признаки по своей природе представляют собой мощные обобщения предметов, их свойств и отношений. В этом смысле описание категориальных признаков стремится к выявлению языковых универсалий, не общих принципов организации языка, свойственных всем языкам мира, а универсальных понятийных категорий, таких как время, красота, польза, возможность и т.д.» [Карасик, 2002б, с. 210].

2.3.1. Оценочные признаки

Познавательный процесс всегда сопряжен с оценкой предметов и явлений окружающего мира. Любая оценка основана на сравнении и выборе того, что признается за ценность. Тот, кто дает оценку, формулирует суждения о привлекательности или непривлекательности, полезности или бесполезности, правильности или неправильности оцениваемого. «Оценка в той же мере относится к области реакций, как и к области стимулов. Она столь же неуловима, сколь и вездесуща» [Арутюнова, 1999, с. 183].

Вслед за Н.Д. Арутюновой, мы разделяем все оценочные значения на два основных типа: общеоценочные и частнооценочные [Арутюнова, 1999, с. 198].

Анализ фактического материала показывает, что общая оценка оказывается не релевантной при описании обоих концептов. Прилагательные *хороший* и *плохой* не употребляются в описаниях *звезды*. В русском языке для этого используется степень сравнения (*Ложится тьма густая / На дальнем Западе, стране святых чудес: / Светила прежние бледнеют догорая, / И звезды лучшие срываются с небес / Устрялов. Национальная проблема у первых славянофилов*).

Частнооценочные значения концептов *звезда* и *étoile* представлены следующими категориями: эстетическая, утилитарная, нормативная. Наибольшей частотностью характеризуется эстетическая оценка (красивый – некрасивый, прекрасный – безобразный, и др.). Данный вид оценки связан с осознанием чувства прекрасного и может передаваться при помощи глагола *любоваться* (*admirer*) (*Жаль, подумал Наставник. Самое любимое его занятие – любоваться звездами. Он мог делать это часами. Милованов. Естественный отбор; Tu raconteras à ton fils ce que tu as vu; et, le prenant par la main, fais-lui admirer la beauté des étoiles et les merveilles de l'univers, le nid du rouge-gorge et les temples du Seigneur. Ducasse. Les chants de Maldoror*). Со-

зерцание звезд связано, прежде всего, с получением эстетического удовольствия.

Эстетическая группа оценок «небезразлична к понятию архетипа – нормы, образца, примера <...> Эстетическое чувство не может быть удовлетворено стандартом. Высокая эстетическая оценка имплицитно подразумевает уникальность произведения искусства» [Арутюнова, 1999, с. 199].

Основная характеристика звезд – красота, передается в русском языке при помощи прилагательного *красивый* (*С его глубокого дна видно черное небо, а в нем насыпано много красивых блестящих звезд. Сергиенко. До свидания, овраг*), а также синонимами *прекрасный, прелестный* (*Еще левее, за домом, - сад, и над ним тихо играющие разноцветными лучами сказочно прелестные зимние звезды. Бунин. Освобождение Толстого; Я сейчас выглянул из окна: среди быстро мчавшихся туч стояла одна прекрасная звезда. Тургенев. Ночь*); во французском языке используются прилагательные *beau* (*Je voyais s'encadrer là, chaque soir, deux ou trois belles étoiles, qui semblaient me sourire et pénétrer mon sein d'un rayon d'amour et d'espoir. Sand. Spiridion*), *charmant* (... *de charmantes étoiles scintillent au-dessus de moi, et sablent de leurs paillettes d'or les sinuosités de mon chemin ... Gautier. Mademoiselle de Maupin*), *magnifique* (*Les Égyptiens, les bras tendus vers le ciel, désignaient une magnifique étoile filante en hurlant avec enthousiasme ... Paul d'Ivoi. Cousin de Lavarède*).

Негативная эстетическая оценка при описании звезд не выявлена.

Среди собранного материала встречается утилитарная оценка по шкале «благоприятный – неблагоприятный» (*За игрою говорил он и о политике, утверждал, что дела идут не худо: скоро соберутся войска и можно будет двинуть их на Прагу и на Вену, и все будет верным его сторонникам, слава, власть, чины, богатство, титулы – звезды ему благоприятны, как никогда до того не были. Алданов. Пещера; si l'étoile favorable ou fatale apparaissait au fond de mon ciel. Gautier. Mademoiselle de Maupin*).

Нормативная оценка характеризует концепты *звезда* и *étoile* с точки зрения установленных в обществе стандартов: «обычный – необычный» (*И на небе не было обыкновенных звезд или луны, а была одна белая дорога, которая кишит малыми звездами. Тынянов. Восковая персона; En somme, c'était tout ce qu'ils voyaient de ce sphéroïde perdu dans l'ombre, astre inférieur du monde solaire, qui, pour les grandes planètes, se couche ou se lève comme une simple étoile du matin ou du soir! Verne. Autour de la Lune; Зоолог отвернулся от луча прожектора, и ему показалось, что он видит со всех сторон вокруг себя странное, усеянное необычайными звездами черное небо, чуть светлевшее вверху, над спиной. Адамов. Тайна двух океанов; Semblables à ces étoiles extraordinaires dont on ignore les causes, et dont on sait encore moins ce qu'elles deviennent après avoir disparu, ils n'ont ni aïeux, ni descendants: ils composent seuls toute leur race. Bruyère. Les caractères).*

Все, что отклоняется от нормы, воспринимается людьми как «чудесное, удивительное» (Далее в Библии рассказывается, что перед его рождением явилась на востоке от Вифлеема чудесная звезда. Рождество // «Дагестанская правда»; А звезды здесь – удивительные, низкие кажутся, огромные, и у каждой свой цвет. Ратушинская. Одесситы).

Ниже приведена общая таблица всех выявленных оценочных признаков с указанием частотности употребления в русском и французском языках.

Таблица 6

Оценочные признаки концептов *звезда* и *étoile*

Признаки	Количество примеров		% соотношение	
	русский	французский	русский	французский
‘Общая оценка’:	1	0	3,3	0
‘Частная оценка’:				
‘Эстетическая’	19	29	63,4	87,9
‘Утилитарная’	4	1	13,3	3,0
‘Нормативная’	6	3	20,0	9,1
Всего:	30	33	100	100

В соответствии с данными, представленными в таблице 6, исследуемые концепты характеризуются примерно равным количеством примеров, содержащих оценочные компоненты. При этом русская концептуальная система отличается более разнообразным набором оценочных характеристик. В сравниваемых лингвокультурах наиболее частотной оказывается эстетическая оценка концептов *звезда* и *étoile* (63,4 % и 87,9 % соответственно).

2.3.2. Признаки времени

В структурах сравниваемых концептов выделены признаки времени. По мнению Н.И. Толстого, время «универсально прежде всего потому, что имеет внеязыковые, внепсихологические, внечеловеческие основания – оно связано с природой <...> И если замкнутый годовой круг и круг суточный – тоже исключительно природное явление, то деление этих кругов на отрезки времени, на периоды – дело ума, восприятия и опыта человеческого» [Толстой, 1997, с. 17].

С точки зрения жизненного цикла звезды являются бессмертными субстанциями (*А над бегом, и над бурей, и над грохотом – небо превечное с ночною синью и звездой недвижною. Звезда бессмертная! Твердь золотая над смерчем. Зайцев. Уединение*).

Временная сфера концептов *звезда* и *étoile* представлена категориями времени суток и сезонов года (*Таня любила звезды – и утренние, и вечерние, и большие летние звезды, горящие низко в небе, и осенние, когда они уже высоки и их очень много. Фраерман. Дикая собака Динго, или Повесть о первой любви*).

Время «порождено восприятием изменений в мире. Его основной источник – космическое время – смена времен дня и сезонов года» [Арутюнова, 1997, с. 51]. Время появления звезд на небе может быть актуализировано в зависимости от времени суток.

Самым частотным темпоральным признаком, характеризующим появления звезд на небе, является ‘ночь’ (*Помню его потрясающие вопли, призы-*

вания, дикое эхо гор, отвечавшее этим заклинаниям, и таинственную, прекрасную **ночь с тысячами ярких звезд**, раскинувшуюся над величественными горами, полными дикой прелести. Ядринцев. Алтай и его инородческое царство; *C'était tout à fait nuit. Nuit sans lune, criblée d'étoiles.* Daudet. *Les aventures prodigieuses de Tartarin de Tarascon*). Звезды являются неперменным атрибутом ночного неба во всех культурах. Они украшают небосвод (*Déjà la nuit était parée de ses étoiles scintillantes.* Richebourg. Jean Loup).

Ночь – это время, когда звезды царят над землей (*Месяц просветил. Зато как ярки звезды по ночам! так царят над землей.* Пришвин. Дневники).

На рассвете звезды начинают бледнеть и исчезать с небосклона. Данный временной отрезок описывается при помощи витального признака ‘смерть звезды’ (*Это тусклые предрассветные звезды так печально излучали свой умирающий свет.* Маркова. Тайная вечеря; ... *au-dessus, c'était le ciel pâle où se mouraient les dernières étoiles et où l'aube naissante jetait la blancheur de son éveil.* Zévaco. *Les amants de Venise*).

К признакам ‘времени суток’ сравниваемых концептов относится ‘утро’ (*И сердце нежное, всё в пламени и ранах, / Трепещет с полночи до утренней звезды.* Паустовский. Орест Кипренский; ... *je ne voyais que le ciel et ma chambre, et les objets extérieurs les plus voisins sur lesquels pouvaient se porter mes regard étaient la lune ou l'étoile du matin ...* Maistre. *Expédition nocturne autour de ma chambre*).

Утренней звездой называют планету Венера, которая утром исчезает последней с небосклона. Когда уже совсем рассветает и исчезают все звезды, Венера еще ярко светит на небе (*Были те минуты перелома ночи, минуты крайнего напряжения ее пред началом рассвета, когда вся земля кажется глубоко и надолго погруженной в непробудный сон, когда полнота тишины возбуждает в душе особенную чуткость, звезды странно близки к земле, а утренняя звезда ярка, точно маленькое солнце.* Горький. На пароходе; II

semblait à ce jeune homme que la plus brillante des étoiles du matin avait été soudain cachée par un nuage. Balzac. La maison du chat-qui-pelote).

С наступлением сумерек первые звезды начинают появляться на небе (Был уже **вечер**, за окном над Москвой **начинали зажигаться звезды**, и Кострецов яро ощутил, будто бы на большой охоте где-то над лесами запел рожок для легавых псов, уцелевших в битве с волками. Черкасов. Черный ящик; *Presque aussitôt, il leva les yeux vers la sérénité du ciel où les premières étoiles du soir s'allumaient une à une, pâles et douces. Zévaco. L'épopée d'amour*). Загорается и так называемая «вечерняя звезда» (Прямо передо мной в открытое окно **сияла** крупная, как исполинский алмаз, одинокая **вечерняя звезда**. Чарская. Княжна Джаваха; *Je ne sais rien de plus beau que de voir l'étoile du soir monter lentement sur l'horizon. Le Roy. Jacquou le Croquant*).

В древности люди считали, что утренняя и вечерняя звезда – это два совершенно разных светила. На самом деле, речь идет об одной и той же планете Венера – «красавице» ночного неба. Венера резко выделяется среди всех остальных звезд благодаря своей яркости, поэтому она известна человечеству с незапамятных времен и с ней связано множество поверий.

В структуре концепта звезда выявлены признаки 'времени года'. Так, зимние звезды характеризуются как наиболее яркие (*Наконец, дубленка на плечи – и, как таран, раздвинув толпу в коридоре, выскочил на улицу. Сияли яркие зимние звезды... Мишарин. Белый, белый день...*). Они имеют свой особенный цвет (*Синие зимние звезды, ломаемые морозом, трещали и фосфорились за черными окнами. Катаев. Вещи*).

Весна – это время, когда всё вокруг просыпается от долгого зимнего сна, время обновления жизни. Не случайно весенние звезды описываются при помощи прилагательного *чистый* (*Высокий, сутулый, он пошел, постукивая по асфальту аллеи деревянной ногой, и над ним светились и трепетали чистые весенние звезды. Закруткин. Помненька*).

В русской языковой картине мира отмечен признак ‘месяц лета – июль’ (В глубине неба столпились **июльские звезды**, пораженные легким туманом. Полянская. Жизель).

Осенью небо заволакивается тучами и звезды становятся бледными (По небу, гонимые ветром, бежали низкие, серые, рваные облака; сквозь них по-маргивали **бледные осенние звезды**. Симонов. Живые и мертвые) и мрачными (И **осенние звезды**, угрюмо мерцают / Безнадежным мерцанием тусклых лучей, / Говорят об иной – о предвечной печали / Запредельных Ночей. Бунин. Звезды ночи осенней, холодные).

Для французского концепта *étoile* признаки времен года не актуальны и представлены единичным примером (Ce bruit n’ôtait rien du reste au charme de la course que **les étoiles, si nombreuses en automne, suivaient de haut comme une pluie d’or suspendue dans l’air vif**. Daudet. Jack).

С точки зрения возраста–времени, концепт звезда актуализируется признаком ‘древность’ (Дитя ночей призывных и пытливых, / Я сам – твои глаза, раскрытые в ночи / К сиянью **древних звезд**, таких же сиротливых, / Простерших в темноту зовущие лучи. Волошин. Полярка).

Таблица 8

Признаки времени концептов звезда и *étoile*

Признаки	Количество примеров		% соотношение	
	русский	французский	русский	французский
‘Время жизни’:				
‘Бессмертие’	2	0	0,6	0
‘Время суток’:				
‘Утро’	17	7	5,3	2,3
‘Вечер’	35	53	10,8	17,2
‘Ночь’	235	242	72,8	78,3
‘Рассвет’	14	6	4,3	1,9
‘Календарное время’:				
‘Лето’	2	0	0,6	0
‘Осень’	4	1	1,2	0,3
‘Зима’	6	0	1,9	0
‘Весна’	6	0	1,9	0
‘Возраст–время’:				
‘Древность’	2	0	0,6	0
Всего:	323	309	100	100

Проанализируем количественные данные, представленные в таблице 8. Чаще всего концепты *звезда* и *étoile* актуализируются признаком ‘ночь’ (72,8% и 78,3 % соответственно). Вторым по частотности выступает признак ‘вечер’ (10,8% и 17,2 % соответственно). Признаки времени жизни, возраста-времени и времен года, выявленные в структуре концепта *звезда*, оказываются не релевантными для концепта *étoile*.

2.3.3. Квантитативные и дименсиональные признаки

Квантитативные признаки, выражающие количественные характеристики, передаются в языке, как семантическими средствами, так и грамматическими формами.

Чаще всего лексемы *звезда* и *étoile* употребляются в контекстах в форме множественного числа (*Когда взлетаешь над Индийским океаном ночью, теряешь ориентировку: сверху звезды, внизу звезды, отраженные в воде.* Панин. Камикадзе; *Les étoiles brillaient dans le firmament.* Nerval. Aurélia).

Признак ‘множества’ в русском языке может выражаться следующими словами-репрезентантами: сонм, скопище, множество, миллион, тысяча, несметное/безмерное/неисчислимо количество, бесчисленность (*Птичка ли малая поет, али звезды всем сонмом на небе блещут в ночи – все одна эта тайна, одинаковая. Достоевский. Подросток; По ночам черное-черное небо, усеянное скопищем ярких звёзд, висит над белоснежным миром. Куняев. Крупнозернистая жизнь; На усыпанном миллионами звезд небосводе последний раз такое явление наблюдалось четыреста лет назад. Бородин. Конец подкрался незаметно; Около десяти градусов мороза, поскрипывал снег, луна яркая, звезды в несметном количестве Азольский. Диверсант; Лишь жаркое беспощадное солнце сменилось полной луной и бесчисленными мерцающими звездами. Валеева. Скорая помощь; Первый, забывая все земное, более сорока лет беспрестанно занимается небесным и открыл множество новых звезд. Карамзин. Письма русского путешественника).*

Для французского языка характерны следующие конструкции: innombrable, d'un nombre infini, un nombre incalculable, millier, mille, milliard, un tas, en profusion, beaucoup de (*Quand ils eurent écarté les herbes flottantes et les ronces qui en masquaient la voûte étroite, ils virent briller d'innombrables étoiles dans le ciel. Achard. Envers et contre tous; Le ciel, d'un bleu sombre était plaqué d'un nombre infini d'étoiles, au milieu desquelles resplendissait la majestueuse croix du Sud, étincelant comme un manteau de roi ... Aimard. Le chercheur de pistes; La nuit était magnifique, le ciel d'un bleu profond, nombre incalculable d'étoiles étincelantes semblaient nager dans l'éther. Aimard. Le chercheur de pistes; La nuit était venue, nuit claire et limpide à laquelle des milliers d'étoiles prêtaient leurs clartés. Achard. Les coups d'épée de M. de la Guerche; On marche au milieu d'une inondation de lumière bleue, légère, poussiéreuse; et chacun de nos pas dans les clairs, dans les roubines, y remue des tas d'étoiles tombées et des rayons de lune qui traversent l'eau jusqu'au fond. Daudet. Lettres de mon moulin; Pas plus de lune que sur la main, mais des étoiles en profusion: c'était bien la nuit qu'il me fallait. About. Le roi des montagnes; La fenêtre était ouverte, la nuit tranquille, beaucoup d'étoiles brillaient ... Flaubert. Bouvard et Pécuchet).*

Признак 'единичности' встречается в контекстах, но является менее частотным (*Выйдя за город, он стал видеть и дорогу и свою палку; на черном небе кое-где показались мутные пятна и скоро выглянула одна звезда и робко заморгала своим одним глазом. Чехов. Дуэль; Heureusement le temps était très sombre, car avec une seule étoile au ciel ils nous auraient vus. Erckmann-Chatrion. Histoire d'un homme du peuple).*

Таблица 9

Квантитативные признаки концептов звезда и étoile

Признаки	Количество примеров		% соотношение	
	русский	французский	русский	французский
'Множество'	65	93	86,7	93
'Единичность'	10	7	13,3	7
Всего:	75	100	100	100

Таким образом, *звезда* и *étoile* осознаются носителями русского и французского языков как некая совокупность светящихся явлений природы, наделяющихся признаком ‘множественности’.

Целесообразно также рассмотреть случаи вербализации-dimensionalных характеристик изучаемых концептов. *Звезда* и *étoile* обладают признаками веса и размера.

По признаку ‘размер’ концепты *звезда* и *étoile* могут характеризоваться как «большие» (*Большие, чистые звезды, усеявшие небо, поразили меня. Волков. Из воспоминаний старого тенишевца; Il est là-haut, il nous voit tous, et il sait ce qu'il fait au milieu de ses grandes étoiles. Hugo. Les misérables*), «крупные» (*Шумел океан, ясные и крупные звёзды блестели в вышине, ухала в темноте какая-то птица. Губарев. Трое на острове; De grosses étoiles s'allumèrent dans les eaux du firmament. Aîné. La guerre du feu*) или «маленькие» (*Старик шел по пустырю и смотрел на маленькую, прячущуюся в самой себе звездочку. Юрский. Петров день; Les petites étoiles brillent assez pour les petites ombres que nous sommes. Pierre Louys. Les chansons de bilitis*).

Концепт *звезда* наделяется признаком веса ‘тяжесть’ (... *если, несмотря на лому в шее, откинуть голову назад, в квадратной бревенчатой отдушнике сияла тяжелая полярная звезда. Леонов. Вор*).

Таблица 10

Dimensional признаки концептов *звезда* и *étoile*

Признаки	Количество примеров		% соотношение	
	русский	французский	русский	французский
‘Большая’	45	17	46,9	27,9
‘Крупная’	18	10	18,8	16,4
‘Маленькая’	32	34	33,3	55,7
‘Тяжелая’	1	0	1	0
Всего:	96	61	100	100

Анализируя количественный данные, представленные в таблице 10, можно сделать вывод о том, что в сознании носителей русского языка *звезды*

воспринимаются чаще как ‘большие’ небесные объекты (46,9% от общего числа дименсиональных признаков). Во французской языковой картине мира *звезды* характеризуются как объекты, обладающие ‘маленьким, небольшим’ размером (55,7%).

Выводы по второй главе:

Базовая составляющая концептов *звезда* и *étoile* включает в себя три группы признаков: мотивирующие, понятийные и категориальные признаки.

Мотивирующие признаки исследуемых концептов полностью совпадают. Это объясняется тем, что основными характеристиками видимых природных объектов – звезд являются свет и блеск.

Мотивирующие признаки не исчезли в ходе развития концептов. Они продолжают функционировать в виде понятийных признаков ‘светящаяся точка’, ‘point brillant’, ‘lumière’.

Набор понятийных признаков исследуемых концептов незначительно различается. В русской языковой картине мира выявлено 10 понятийных признаков: 1) ‘небесное тело’; 2) ‘светящаяся точка’, 3) яркая точка, видимая ночью на небе’; 4) ‘судьба, удача’; 5) ‘знаменитый человек’; 6) ‘геометрическая фигура, предмет с остроконечными выступами’; 7) ‘знак метеорит / метеор’; 8) отличия, орден’; 9) ‘светлое пятно на лбу животного’; 10) ‘морское беспозвоночное животное’.

Концепт *étoile* характеризуется 15 понятийными признаками: 1) ‘astre visible’; 2) ‘lumière’; 3) ‘point brillant’; 4) ‘corps céleste’; 5) ‘météorite’; 6) ‘étincelle’; 7) ‘destinée, chance’, 8) ‘objet, marque en forme d'étoile’; 9) ‘fêlure rayonnante’; 10) ‘insignes militaires’; 11) ‘marque blanche au front’; 12) ‘indice de classement’; 13) ‘rond-point’; 14) ‘animal invertébré’; 15) ‘personne brillante’.

Понятийные признаки ‘fêlure rayonnante’, ‘indice de classement’, ‘étincelle’, выявленные в ходе анализа словарных дефиниций концепта *étoile*, актуальны и для русской концептуальной системы, но не отражены в толковых словарях русского языка. Признак ‘rond-point’ (круглая площадь, на ко-

тору выходят несколько дорог) – это реалия, характерная для французской культуры.

Оценочные признаки сравниваемых концептов представлены в основном эстетической оценкой (63,4% для концепта *звезда* и 87,9% для концепта *étoile*).

С точки зрения временных характеристик концепты *звезда* и *étoile* рассматриваются как небесные тела, появляющиеся на небе в вечернее и ночное время. Отличительная черта русского концепта *звезда* характеризуется наличием в его структуре признаков времени жизни (0,6%), календарного (5,6%) и возраста–времени (0,6%).

Глава 3. Образные признаки концептов *звезда* и *étoile*

Образность можно рассматривать «как одну из коннотативных характеристик слова, как способность слова заключать в себе и воспроизводить в речевом общении конкретно-чувственный облик (образ) предмета, зафиксированный в сознании носителей языка ...» [Грузберг, 2005, www].

Н. А. Лукьянова отмечает: «Образ – это целостное представление <...> о некотором предмете, явлении, которое бессознательно или осознанно возникает в ментальном пространстве носителей данного языка и данной культуры путем его соотнесения с представлением о другом предмете, явлении, уже существующем в коллективном и / или индивидуальном сознании и речевой практике говорящих на данном языке» [Лукьянова, www].

По мнению И.А. Стернина, «образный компонент представляет собой базовый образ универсального предметного кода, кодирующий соответствующий концепт как единицу мышления» [Стернин, 2008, с. 100]. Образная составляющая концепта представлена группой признаков, выделенных на основе метафорического или метонимического переносов, которые образуют фундамент концептуальной системы. Метафора играет важную роль в когнитивной лингвистике. Э.В. Будаев определяет когнитивную метафору как «ментальную операцию, как способ познания, категоризации, концептуализации, оценки и объяснения мира» [Будаев, 2007, с. 16].

С точки зрения когнитивной теории, метафоры возникают на уровне глубинных структур человеческого разума. Большой вклад в разработку теории когнитивной метафоры внесли такие исследователи, как Д. Вико, Т.С. Кун, П. Рикер, Э. Маккормак, Н.Д. Арутюнова, В.Н. Телия, В.Г. Гак и др. Но, тем не менее, теория, привнесшая системность в описание метафоры как когнитивного механизма была подробно представлена в книге Дж. Лакоффа и М. Джонсона «*Metaphors We Live by*». Концептуальная метафора позволяет разграничить языковые средства выражения и когнитивный процесс, лежащий в их основе. Все сферы человеческой деятельности оказываются пред-

ставленными в языке определенными (стёртыми) концептуальными метафорами, которые носители языка чаще всего не замечают, поскольку употребляемые в повседневной речи языковые выражения теряют свою образность.

3.1. Образные признаки неживой природы

Благодаря метафоре в языковых средствах запечатлевается то национально-культурное богатство, которое накапливается в процессе исторического развития общества. В качестве источника образования метафор выступают знания о живой и неживой природе.

В основе концептуальных метафор неживой природы, встречающиеся в описаниях звезды, можно обнаружить признаки стихий, вещества, пищи, а также признаки предметов.

3.1.1. Признаки стихий

Первичная энергия в материальном мире выражается в виде стихий природы. Учение о стихиях или первоэлементах, из которых состоит все сущее, имеет очень древние корни. Классически в западной оккультной традиции принята система элементов, разработанная греческим философом Аристотелем. Аристотель рассматривал стихии как соединение четырех качеств (сил): холода и тепла, сухости и влаги. Им соответствуют четыре стихии – земля, вода, огонь и воздух [Аристотель, 2000].

В повседневной жизни наши предки постоянно соприкасались со стихиями: с водой – в виде реки, моря, дождя и снега; с землей – в виде камня, скал, песка, почвы; с воздухом – в виде ветра, бури, смерча. Огонь же считался самой мощной и самой древней из стихий и познавался в молниях, пожарах, тепле очага. Стихии – это основы мироздания.

Звезда и *étoile* описываются через метафоры первоэлементов Вселенной – воды, огня, воздуха и земли.

Наиболее частотной является когнитивная модель ‘*звезда/ étoile – огонь*’ (*В узкое окно он всю ночь видел роскошь природы – звёзды – и удив-*

лялся этому живому **огню на небе**, горевшему в своей высоте и беззаконии. Платонов. Епифанские шлюзы; ... **les étoiles sont de flamme: parlez-moi des étoiles...** Dumas. *Les Louves de Machecoul*). В древности считалось, что звезда – это небесный огонь, который после захода солнца загорается на небе, а с появлением солнца – потухает. До сих пор активно функционируют стёртые метафоры: звезда зажглась, звезда горит (*Солнце заходит. В вечернем небе загораются бледные звезды.* Ромм. *Штурм Пика Сталина; L'une après l'autre, les étoiles s'allument dans le ciel pur.* Loti. *Aziyadé*), звезда пылает (*В лицо мне резко бьёт холодом, над головой разверзается чёрно-воронёное, в белых, синих и красных пылающих звёздах небо.* Бунин. *Жизнь Арсеньева; Le ciel de la nuit était limpide et profond, la lune étincelante; chacune des milliers d'étoiles flamboyait.* Gobineau. *Le mouchoir rouge*).

Для сравниваемых языков характерна концептуальная метафора 'звезды/ étoile – искры'. Искрами огня, блистающими в высотах неба, древний человек считал звезды (*Лишь искры звезд, смирив вздохи, / Зовут меня, / Горя, как солнечные крохи / От пира дня ... Балтрушайтис. Вечерняя заря; ... ils ne discernaient que les étincelles perdues des étoiles ... Aîné. La guerre du feu*).

Во все времена люди обожествляли огонь, ему поклонялись и приносили жертвы, его молили о пощаде и о защите. Согласно религиозным верованиям, благодатный огонь появляется на земле в тот момент, когда с небес снисходит божество.

Звезды – это мерцающие огоньки, которые освещают землю (*А разве для нас они перестали быть теми мигающими огоньками, светящимися точками, теми же звездами нашего неба, на которое тысячу лет назад, закинув головы, с земли смотрели люди? Кнорре. Весенняя путевка; Heureusement l'obscurité n'était que relative, et les feux scintillants des étoiles versaient sur la terre une clarté ... Paul d'Ivoi. Jean Fanfare*).

На принадлежность звезд к огненной стихии указывают признаки 'жар' и 'свет' (*Кажется, протяни руку – лизнет зеленый звездный жар дрожащие, изрезанные пальцы.* Федин. *Анна Тимофеевна; А над головой светили*

звёзды, и не было утешения и покоя в этом жестоком, из огня и льда небе... Гроссман. *Жизнь и судьба*). Понятие света неразрывно связывалось в древнейшие эпохи с конкретным источником света – светилом, солнцем, в конечном счёте, со звездой.

Звезда и *étoile* характеризуются признаками ‘воды’ (*Кой-где уж лист упал и яркий цвет поблек, / И, точно капли слез, забвенья и обиды, С небес струится звезд блистающий поток: То, искрясь, над землей летят Андромиды. Федоров. Умирающее лето; ... on apercevait pour fond ce beau ciel ruisselant d'étoiles ... Dumas. Le vicomte de Bragelonne*).

В русской концептуальной системе встречается когнитивная модель ‘звезда – река’ (*Растекившиеся по небу полосы звезд впадали друг в друга, образуя все более крупные звездные реки. Грудинкин. Что космос дальний нам готовит*). Для язычника река – это живой поток воды, а на небе виден Млечный путь – водная дорога (*Помню ночь; мы – на приступочках террасы, задрав головы к звездам; над головою – звездный поток... Белый. Начало века*).

В народе существуют предания об удивительных волшебных небесных реках. Например, Ирийская молочная река, вытекающая из-под камня Алатыря (что на острове Буяне), которая символизирует Млечный путь. Молочная река – это поэтическое представление окраин нашей галактики (*Так ярко звезд горит узор, / Так ясно Млечный Путь струится ... Бунин. Мороз*).

Когнитивная модель ‘звезда/ *étoile* – вода’ реализуется в погодных метафорах через признаки ‘дождь’ (*... тьма, униженная роскошным дождем звезд, приближала свои глаза к бессонным глазам Блюма ... Грин. Трагедия плоскогорья Суан; Voyez-vous tout autour cette pluie d'étoiles qui tombent? Daudet. Lettres de mon moulin*), ‘ливень’ (*Вдруг – вихрь, ливень звезд! – и, охваченная пламенем, вечность исчезла. Веселый. Битва*).

В структурах сравниваемых концептов отмечены различные характеристики воды: ‘лед’ (*Звезды осколками льда таяли на черном небе. Паустовский. Кара-Бугаз; Sous la brûlure du jour, marcher vers la nuit, et sous la*

glace des étoiles nues souhaiter la brûlure du jour. Saint-Exupéry. Terre des hommes), ‘капли’ (... крупные раскаленные **звезды капали** на пыльную траву. Окуджава. Путешествие дилетантов; ... *les étoiles sont comme des gouttes de lumière concentrée en un lac de limpidité légère. Jaurès. Poèmes*), ‘брызги’ (*Тихо падают вниз звезды первые белыми брызгами, и на мокрый песок их выносит слепая волна... Войнович. Замысел*).

Стихия воды связана с различными жидкостями, представленными в природе. Так, концепты звезда и *étoile* характеризуются признаком ‘слезы’ (*Звезды слезами текут с небосклона ночного, / Плачет Господь, рукава прижимая к очам. Бунин. «Плакала ночью вдова...»*; *Étoile qui descend sur la verte colline, / Triste larme d’argent du manteau de la nuit ... Musset. Nouvelles et contes*).

У концепта звезда отмечен окказиональный признак ‘пот’ (*Секунды, минуты, мили – синее быстро твердеет, наливается темнотой, каплями холодного серебряного пота проступают звезды... Замятин. Мы*).

Вода растворяет в себе твердое вещество, газ, поглощает тепло и объединяет разнородные стихии в одно целое. Каждый элемент состоит из соединения двух противоположных качеств, одно из которых доминирует. Благодаря сложному строению стихии могут постепенно взаимно переходить друг в друга. Некоторые стихийные признаки встречаются одновременно в одном контексте, например, признаки воды и огня (*Среди надменных звезд, сверкавших без числа, / Горевших, как венцы, струившихся, как реки, / Она слезой по небу потекла, / И в этот миг ее я полюбил навеки. Минский. «Не месяц за его печаль и красоту...»*). Огонь противостоит воде, но и тесно связан с ней.

Характеристики стихии земли у концептов звезда и *étoile* немногочисленны и представлены признаками ‘камень’ (*Оказывается, в этом случае луна сбрасывает провинившуюся звезду с неба и та, превратившись в камень, сгорая, падает обратно на землю. Пермьяк. Бабушкины кружева; Un abîme pourpre demeura longtemps au fond de l’espace, les petites pierres brillantes des*

étoiles surgissaient l'une après l'autre, l'haleine de la nuit souffla. Aîné. La guerre du feu), 'песок' (И оно обыкновенно во всех своих видах, бурное или неподвижное, и небо тоже, полуденное, вечернее, ночное, с разбросанными, как песок, звездами. Гончаров. Фрегат «Паллада»; Tantôt elles s'ouvrent une voie au travers des sables d'étoiles; tantôt elles coupent les cercles ignorés ou les comètes promènent leurs pas vagabonds. Chateaubriand. Les Natchez).

Воздушная стихия у сравниваемых концептов представлена небольшим количеством примеров и реализуется через признак 'дым' (*На небе, ясном и черном, сухо тлела, дымилась ядреная россыпь звезд. Шолохов. Обида; Les étoiles sont comme des lampions d'illuminations, on dirait qu'elles fument et que le vent les éteint, je suis ahurie, comme si j'avais des chevaux qui me soufflent dans l'oreille. Hugo. Les misérables).*

В структуре концепта звезда выделен признак 'ветер' (*Звездный ветер с нездешней силой гудит в проводах. Полянская. Жизель).*

Воздух при взаимодействии с водой образует 'туман' (*Над ним, обрванный темными тенями ветвей, мерцал звездный туман ... Рыбаков. Художник; Aussi la lampe d'argent posée sur le manteau d'une vaste cheminée l'éclairait-elle alors si faiblement, que sa lueur tremblotante pouvait être comparée à ces étoiles nébuleuses qui, par moments, percent le voile grisâtre d'une nuit d'automne. Balzac. L'enfant maudit).*

Проанализируем результаты исследования, представленные в таблице 11:

Таблица 11

Признаки стихий концептов звезда и étoile

Признаки	Количество примеров		% соотношение	
	русский	французский	русский	французский
'Огонь'	117	118	55,5	70,7
'Вода'	75	36	35,5	21,6
'Земля'	5	3	2,4	1,8
'Воздух'	14	10	6,6	6
Всего:	211	167	100%	100%

Признаки стихий являются продуктивной основой при осмыслении и описании концептов *звезда* и *étoile*. В русской и французской языковых картинах мира *звезда* и *étoile* представлены признаками каждой из четырех стихий: ‘воды’, ‘огня’, ‘воздуха’ и ‘земли’. Для обоих концептов наиболее релевантными оказываются признаки ‘огня’ (*звезда* – 55,5 % и *étoile* – 70,7 %) и ‘воды’ (*звезда* – 35,5 %, *étoile* – 21,6 %). Наименее актуальны для исследуемых концептов признаки ‘земли’ и ‘воздуха’.

3.1.2. Признаки вещества

Концептуальная метафора ‘*звезда* – *вещество*’ достаточно многоаспектна. Блеск неба напоминает блеск металлов, и финский эпос сообщает предание о том, что небесный свод был выкован хитрым кузнецом божественной природы. У Гомера небо называется медным: в мифических представлениях блестящая медь и золото имеют тождественное значение [Афанасьев, 1994, с. 122].

Свет звезд актуализируется признаками драгоценных металлов: серебра (*Сумрак мягко синел в парке, и над вершинами дубов показывались серебряные звезды... Бунин. На даче; ... Maurice, après un long silence, et après avoir, pendant ce silence, suivi l'œil intelligent et religieux de Geneviève, qui regardait poindre une étoile d'argent dans l'azur du ciel, se hasarda à lui demander comment il se faisait qu'elle fût si jeune, quand son mari avait déjà passé l'âge moyen de la vie... Dumas. Le chevalier de maison-rouge*) и золота (*Дремучий лес за крепостной стеной, полная луна и золотые звезды, отражающиеся в воде. Акимова. Любовь и башенки; Il n'a jamais entendu frissonner une source, jamais regardé babiller un oiseau – portant son ciel en soi, jamais il n'a contemplé l'horizon pour y suivre une nuée folle, une étoile d'or, le soleil mourant. Vallès. L'insurgé*).

Существует еще одно мифологическое представление, согласно которому небо представляется куполом, в который вбиты гвоздями звезды. Отмечены примеры, в которых объективируются эти мифологические представле-

ния: *Так когда-то рисовались людям звезды в виде светящихся звездиков, вбитых в небосвод. Эйзенштейн. Вертикальный монтаж; ... dans le ciel, d'un bleu pâle où les étoiles mettaient comme des clous d'or, la lune brillait ainsi qu'un croissant d'argent. Le Faure. Le Brigadier Floridor.*

В авторских картинах мира концепт звезда наделяется признаками 'олово' (*Есть милая поговорка: на чужбине и звезды из олова. Набоков. Кэмбридж*) и 'свинец' (*Звезды – капли свинца, готовые упасть в протянутую ладонь. Паша. Непал*).

Достаточно частотной и разнообразной является когнитивная модель 'звезда/ étoile – драгоценность' (*Небо было очищено, нежно синело к востоку, уже наливаясь драгоценным сиянием редких звезд. Лидин. Волхвы; Quant aux étoiles ce sont les bijoux et les perles brillantes que de loin il montre aux femmes pour les séduire et les attirer vers lui... Renel. La coutume des ancêtres*).

«Блестящие небесные светила: солнце, луна и звезды казались поэтической фантазии древнего человека дорогими самоцветными камнями, украшающими свод небесного чертога» [Афанасьев, 1994, с. 214]. Исследуемые концепты нередко описываются через признаки драгоценных камней: алмазов/бриллиантов (*Но вот, в глазок вошел голубой, ясный, сильный луч, - это был Сириус, небесный алмаз, первая звезда северного неба. Толстой. Аэлита; L'immense plaine du bassin semblait se prolonger à l'infini, comme une mer, et, à l'extrémité de cet axe, qui mesure plus de deux cent mille milliards de lieues, apparaissaient, au nord, l'unique diamant de l'étoile polaire. Verne. La Jangada*), жемчуга (*Южное ночное небо в крупных жемчужных звездах. Бунин. На край света; Une à une, les étoiles perlaient. Renard. Fantômes et fantoches*), изумрудов (*И большая, остро содрогающаяся изумрудом звезда на северо-востоке кажется звездой у божьего трона, с высоты которого господь незримо присутствует над снежной лесной страной... Бунин. Сосны; Il y avait quelque chose de saisissant et de terrible à la fois dans l'aspect imposant que présentait la prairie à cette heure de nuit, sous ce ciel éblouissant d'étoiles brillantes qui scintillaient comme des émeraudes, en face de cette*

immensité sublime qui ne laissait entendre qu'une voix, celle de Dieu! Aimard. Le chercheur de pistes).

Концепт звезда дополняется такими признаками драгоценности, как самоцвет, янтарь, яхонт (*Дивным самоцветом глядела зеленая звезда ... Хруцкий. Окаянные дни Ивана Алексеевича; От сияния победной / Алой утренней зари / Грустно меркнет месяц бледный, / Звезд тускнеют янтари. Федоров. Рассвет; Взываю к памяти – и в ней / Недостигаемой святыней / Сверкают дни любви моей, / Как над безжизненной пустыней / Живые яхонты звезды. Андреевский. Мрак).*

Для концепта звезда свойственна когнитивная модель 'звезда – стекло' (*Звезды потухали иль разбивались на осколки, взамен их расцветали на небе другие. Астафьев. Царь-рыба).* В структуре концепта *étoile* данный признак не выявлен. Стекловидность звезд также проявляется в признаке 'кристалл' (*Белов посмотрел на небо, светящееся кристаллами звезд, на бледное лицо Зубова с жесткими морщинами в углах рта. Кожевников. Щит и меч; Quand on y allume une petite lampe, on dirait que la voûte est couverte d'étoiles, comme le firmament. Ce sont, dit-on, des fragments de cristal ou de sel qui brillent ainsi dans le rocher. Maeterlinck. Pelléas et Mélisande).*

В структурах сравниваемых концептов содержится признак 'горючее вещество' (*Как не похожи они на полет одинокой звезды, что промелькнет и сгорит, чиркнув спичкой по небосводу. Скрипкин. Тунга; Plusieurs étoiles avaient déjà été incendiées par ce monstre qui, en outre, avait des griffes de tigre. Victor Hugo. Les misérables).* Вариантом его выступает признак 'взрывчатое вещество' (*Материя, испускаемая в космос, тучи разогретых электронов, взорвавшиеся звезды или что-то еще, откуда мне знать, что это? Мильштейн. Летний дом, пять лет спустя; Des astronomes américains ont découvert la plus jeune supernova, étoile explosant à la fin de sa vie, connue dans notre galaxie, la Voie lactée, selon des travaux publiés mercredi. Source: <http://www.cyberpresse.ca>).*

Наиболее частотен для сравниваемых концептов признак ‘сыпучее вещество’ (*Звезды пересыпались из стороны в сторону, оставляя светящиеся царапины. Иванов. Географ глобус пропил; Ce beau ciel bleu, tout parsemé d'étoiles, venait de décider le procès en faveur de la tente et de la pelouse. Dumas. Le comte de Monte-Cristo*). Звезда и étoile концептуализируются признаком ‘сухое вещество’: ‘пыль’ (*Над нами, как блёстки на моём платье, искрилась звёздная пыль. Токарева. Счастливый конец; Elle lui apparaissait dans la phosphorescence du lac, dans la poussière lumineuse des étoiles. Aîné. L'étonnant voyage de Hareton Ironcastle*).

В русской языковой картине мира был выявлен признак ‘звезда – густое вещество’ (*Таня легла на узкую лавку, повернула голову так, чтобы видеть кусок неба с густыми звёздами. Улицкая. Путешествие в седьмую сторону света*).

Единичными примерами в обоих языках представлен вещественный признак ‘хрупкое вещество’ (*Звезд на небе было так много, что казалось, будто там нельзя сделать и шага, чтобы под ногой не захрустело. Иванов. Географ глобус пропил; Elle fut une étoile frêle, énorme, arrêtée sur la ville. Lemonnier. Les deux consciences*).

Специфическими характеристиками в русской концептуальной системе выступают признаки ‘масло/жир’ (*Сквозь белесую пелену туч звезды просачивались желтыми масляными пятнами, а по земле синим томленным чадом стлался туман, и все окружающее казалось полуверным и расплывчатым Воробьев. Убиты под Москвой; Ночь была темная, без луны, на воде желтыми крапинками жира отражались звезды. Горький. Жизнь Клима Самгина*) и ‘фосфор’ (*Он скупо светил, не затмевая фосфорического света звезд. Шолохов. Тихий Дон*).

Вся группа выявленных вещественных признаков исследуемых концептов представлена в таблице 12:

Признаки вещества концептов *звезда* и *étoile*

Признаки вещества	Количество примеров		% соотношение	
	русский	французский	русский	французский
Качества вещества:				
‘Взрывчатое вещество’	3	3	1,5	2,8
‘Горючее вещество’	5	2	2,5	1,9
‘Густое вещество’	10	0	5,1	0
‘Сухое вещество’	7	21	3,6	19,8
‘Сыпучее вещество’	37	29	18,8	27,4
‘Хрупкое вещество’	1	1	0,5	0,9
Стекло:	4	0	2	0
‘Кристалл’	3	2	1,5	1,9
Металл:				
‘Золото’	47	20	23,9	18,9
‘Олово’	1	0	0,5	0
‘Свинец’	1	0	0,5	0
‘Серебро’	25	3	12,7	2,8
Драгоценные камни:	4	1	2	0,9
‘Алмаз/бриллиант’	33	17	16,8	16
‘Самоцвет’	3	0	1,5	0
‘Изумруд’	4	1	2	0,9
‘Янтарь’	1	0	0,5	0
‘Жемчуг’	4	6	2	5,7
‘Яхонт’	1	0	0,5	0
Вещество:				
‘Масло/жир’	2	0	1	0
‘Фосфор’	1	0	0,5	0
Всего:	197	106	100%	100%

Из данных таблицы видно, что контекстов, в которых реализуются признаки вещества исследуемых концептов, в русской части языкового материала гораздо больше, чем во французской. В сравниваемых концептуальных системах наибольшим количеством примеров представлены признаки ‘сыпучее вещество’ (звезда – 18,8%, *étoile* – 27,4%), признаки ‘золото’ (звезда – 23,9%, *étoile* – 18,9%) и ‘алмаз / бриллиант’ (звезда – 23,9%, *étoile* – 18,9%). Актуальным для французского концепта *étoile* выступает признак ‘сухое вещество’, составляющий 19,8% собранного материала.

3.1.3. Признаки пищи

Пища является неотъемлемой частью повседневной жизни человека. Пищевой (или кулинарный) код играет важную роль в понимании культуры того или иного народа. С одной стороны, процесс принятия пищи воссоединяет человека с природой. С другой, «принадлежа первоначально (по происхождению, по составу частей и т. п.) природе, еда используется уже как продукт культуры, как результат перехода от природы к культуре» [Мифы народов мира, 1987, с. 427].

Пища во все времена наделялась ритуальными, мифологическими и сакральными смыслами. Она теснейшим образом связана с животной и вегетативной сферой.

Концепты *звезда* и *étoile* содержат в своих структурах признаки 'пищи' (*Золотой мальчик, принц крови, питаюсь светом далеких звезд, рожден единственный за тысячи лет. Осипов. Страсти по Фоме; Tenez, j'ai été troupier... avec un chef pareil... voyez-vous, on mangeait la lune et les étoiles. Sue. Les mystères de Paris*).

При помощи пищевой метафоры в русском языке может описываться процесс, характеризующий исчезновение звезд с небосклона в результате наступления утра или закрытие их другими небесными объектами (*Зарево за лесной далью разгоралось, все большие светлея, поглощало звезды, потом из-за гребня сосновых вершин появилась серебряная краюха луны. Дубов. Небо с овчинку; Потом мутное облако поглотило редкие звезды, а наша лодка все плыла... Короленко. Государевы ямщики*).

Признаки пищи сравниваемых концептов могут актуализоваться и выражаться посредством имен конкретных пищевых продуктов. Общим и самым частотным в русской и французской концептуальных системах является признак 'молоко' (*Тотчас после ужина матросы укладывались посредине двора и крепко, без снов и дум, засыпали под теплым, молочным от звезд небом. Катаев. Родион Жуков; ... qui grimpa jusqu'à la ligne bleue des*

Vosges, pour se perdre dans la lumière laiteuse des étoiles qui avait succédé aux flocons de neige. Lafortune. L'Année du grand passage).

Данный признак связан с легендами о Млечном пути. Одна из легенд, дошедшая до нас из древнегреческой мифологией, повествует о том, как рассерженный Зевс отнял от груди своей супруги Геры кормящегося младенца, и молоко из груди Геры вылилось на небо (*Бесчисленные золотые звезды, казалось, тихо текли все, наперерыв мерцая, по направлению Млечного Пути, и, право, глядя на них, вы как будто смутно чувствовали сами стремительный, безостановочный бег земли...* Тургенев. *Бежин луг*).

У славян молоко было одним из главных видов пищи, представляя собой объект мифологических верований и магических ритуалов. Представление о Млечном пути как о небесной реке сохранилось в языке до наших дней (*Шли по улице, над которой текла звездная Млечная река, никогда не впадающая теперь в московское небо. Матонина. Портрет Александра в Левендянском интерьере*).

В русской языковой картине мира встречается концептуальный признак 'каша' (*За окном, в черном котле кашевар мешает ложкой звезды. Тынянов. Смерть Вазир-Мухтара*). В славянской традиции каша являлась традиционным обрядовым блюдом и имела символическое значение. К примеру, когда в крестьянской семье появлялся ребенок, его спешили окрестить и устраивали в честь него праздник, который сопровождался приготовлением особенного «крестильного блюда» – каши из сваренных в воде зерен.

В структуре концепта звезда отмечен признак 'крошки' (*Что ни утро пугливо разбегались облака, повылезавшие за ночь как из щелей на чёрствыи звёздныи крошки. Павлов. Карагандинские девятины*). В русском языке существует старинная поговорка: *Старый месяц тоже в дело идет: Бог на звезды крошит*. В свою очередь, месяц (луна) не редко вербализуется посредством различных названий хлебобулочных изделий: рожок, блин, каравай, колобок и др. [см.: Сидорова, 2010]. Хлеб у славян всегда считался сакральным видом пищи и понимался как дар Божий. «Архаический характер

имеет представление о том, что Бог наделяет хлебом человека, причем вместе с «долей» – куском хлеба – человек получает и свою «долю», вместе с «частью» хлеба и свое «счастье» [Топорков, 1995, с. 385].

Особыми признаками концепта *звезда* оказываются ‘сахар’ (*Когда звезды, словно крупинцы сахара, стали растворяться в теплеющем небе, он застонал, вздрогнул и проснулся с колотящимся от испуга сердцем – не опоздал ли? Волос. Дом у реки*) и ‘карамель’ (*Над верхушками сосен рассыпалась звездная карамель. Иванов. Географ глобус пропил*). Данные признаки связаны с качественными и количественными характеристиками исследуемого концепта, поскольку звезды, чаще всего, воспринимаются людьми как множество мелких точек на небе.

Языковой материал показывает, что *звезду / étoile* можно «лизать», «сосать», как леденец (*Мерцали над деревней синие, будто обсосанные леденцы, звезды. Белов. Плотницкие рассказы; La lueur grandissait, et bientôt se changeait en un foyer de flammes hautes qui léchaient les premières étoiles. Loti. Les désenchantées*).

В русском языке *звезды* уподобляются рыбам, в связи с чем возникает авторская метафора «звездная уха» (*Это Бог, должно быть, / дивной / серебряной ложкой / роется в звезд ухе. Маяковский. Лунная ночь*). В давние времена небо представлялось людям жидкой массой, «хлябью небесной», небесным океаном, в котором плавают звёзды и другие светила.

Таблица 13

Признаки пищи концептов *звезда* и *étoile*

Признаки	Количество примеров		% соотношение	
	русский	французский	русский	французский
‘Пища’	4	4	22,2	33,3
‘Карамель/леденцы’	3	1	16,7	8,3
‘Каша’	1	0	5,6	0
‘Крошки’	1	0	5,6	0
‘Молоко’	7	7	38,9	58,3
‘Сахар’	1	0	5,6	0
‘Уха’	1	0	5,6	0
Всего:	18	12	100	100

Проанализированный материал позволяет сделать вывод о том, что наиболее актуальным признаком пищи рассматриваемых концептов выступает признак ‘молоко’ (звезда – 38,9%, étoile – 58,3%), а также признак ‘пища’ в целом (22,2% и 33,3% соответственно). Общим для сравниваемых концептуальных систем выступает признак ‘карамель/леденцы’. Признаки ‘каша’, ‘крошки’, ‘сахар’ и ‘уха’ характерны только для русского концепта звезда и отражают реалии данной культуры.

3.1.4. Предметные признаки

Окружающий нас мир состоит из предметов, созданных природой, и артефактов (рукотворных предметов), созданных человеком для обеспечения своей трудовой деятельности, обустройства повседневной жизни и являющихся составной частью культуры. Так, М.В. Пименова отмечает, что «предметный код связан с окультуренной человеком сферой внешнего и внутреннего миров» и «формируется признаками артефактов и имущества» [Пименова, 2011а, с. 137].

По мнению В.С. Мухиной, «вещь, создаваемая в человеческой культуре, многолика, амбивалентна и не вмещается в строгую однозначную классификацию» [Мухина, 2005, www].

В Библии сказано: *И создал Бог два светила великие: светило большее, для управления днем, и светило меньшее, для управления ночью, и звезды* (Ветхий завет. Бытие). В сознании носителей русского языка концепт звезда осознается как рукотворный предмет (*Кажется, совсем еще недавно у себя, в Болгарии, в Родопских горах, мы вместе с Юлией точно так же вглядывались в ночное небо, ища рукотворную звезду. Медведев. Космонавты океана*), который может «изготавливаться» из месяца/ луны (*Это оттого, что, когда месяц приходит в полное свое совершенство, тогда отламывают от него некоторые части, и из тех обломков делаются звезды. Фонвизин. Утки и тюлень*).

Концепты *звезда* и *étoile* воспринимаются как ‘предметы, прикрепленные к небосводу’ (*Все планеты и звезды прикреплены к небесному своду. Гречихин. Жила-была Вселенная*). Они могут быть ‘приколочены’ (*Они настигают меня поздней ночью, когда отгремит по Чистопрудному бульвару последний трамвай, последняя пьяная женщина снимет последнего искателя приключений и последняя звезда будет приколочена к черному, как вакса, небу. Спектр. Face Control; Lawrence, sur le trottoir, regarda le ciel, d’un azur sombre, cloué d’étoiles. Leroux. Un homme dans la nuit*), ‘подвешены на ниточках’ (*В окошко видны мелкие, но ясные звезды, которые точно висят на ниточках, луна зашла, и поэтому тьма такая, что своего штaketника не видать. Пьецух. Деревенские дневники; ... des myriades d’étoiles pendaient au firmament, dégagé de toutes vapeurs, et brillaient de cet éclat plus vif que la tempête calmée semble prêter aux astres de la nuit... Féval. La reine des épées*), они могут ‘отрываться’ и падать на землю (*On dirait des étoiles détachées de la voûte du ciel et se jouant sur la neige. Terrail. La résurrection de Rocambole*).

Данные признаки отражают наивные представления носителей языка об окружающем мире. Некоторые из них восходят к утраченным мифам.

В структурах сравниваемых концептов отмечены предметные признаки, объективируемые посредством имущественных метафор (*Поздно вечером шел он, завернутый в шинель, мимо губернского дома, в руке у него был ручной телескоп, он остановился и прицелился в какую-то планету; это озадачило солдата, вероятно считавшего звезды казенной собственностью. Герцен. Былое и думы; Les étoiles qui sont au-dessus de la France devraient appartenir à la France. Gourio. Brèves de comptoir*). Звезды, как и все остальное в мире, созданы Богом и принадлежат ему (*... car ces choses qui appartiennent à Dieu, les flots limpides, les forêts sombres, les fleurs, les étoiles, tout le beau domaine de la poésie, sont concédées par la loi divine à qui sait les voir et les aimer. Sand. Nouvelles lettres d’un voyageur*).

Звезды описываются в сравниваемых языковых картинах мира признаками товара, имеющего цену, который можно купить (*Отстреливаясь от*

тоски, / Я убежать хотел куда-то, / Но звезды слишком высоки / И **высока за звезды плата**. Евтушенко. *Волчий паспорт; Savez-vous combien coûte une étoile? Sûrement le bon Dieu a fait là-haut une grosse dépense, et le peuple manque de pain, monsieur! Zola. Contes à Ninon*).

В языках закрепляются метафоры, указывающие на предметное «качество» подлинности или фальшивости звезды (**Звезды были настоящими – древними, огромными и живыми**. Пелевин. *Generation «П»*); *Испытателю открывается необычная картина: в беспредельной темноте черного неба светятся звезды, они кажутся очень близкими и какими-то ненастоящими. Они штормовали стратосферу. Вестник авиации и космонавтики; Puis, la grande clarté s'éteignant, on ne vit plus rien que les vraies étoiles. Maupassant. Mont-Oriol*).

Звезда и *étoile* воспринимаются как ‘вещь’, которую можно ‘вымыть’ и ‘вытереть’ (**Звезды будто вымыты** хорошим душистым мылом и **насухо вытерты** мохнатым полотенцем. Мариенгоф. *Циники; Mais tout à coup, quelle éclaircie! Le ciel balayé de ses nuages, toutes les étoiles lavées, neuves. Saint-Exupéry. Courrier sud*).

Звезда может быть представлена как объект приложения человеческих сил. В этом случае она воспринимается как артефакт. Артефактами являются искусственно созданные людьми объекты: предметы, вещи, орудия труда, одежда, хозяйственная утварь, жилище.

Слово *звезда* восходит к индоевропейскому *g’huoigu – «светать», «светить», «сияние». С этим связано сравнение исследуемых концептов с рукотворными предметами, излучающими свет. Когнитивная модель ‘звезда/étoile – осветительный прибор’ достаточно частотна и выражается большим количеством признаков. Общими для сравниваемых концептуальных систем выступают признаки: ‘маяк’ (*Поэтому не только на берегах вспыхивают огни, летят над морями радиосигналы, притаились в глубинах океанов подводные маяки – зажигают и на небе маяки-звезды*. Таланов. *Дарящие надежду; Une étoile verte émerge devant moi, rayonnante comme un phare. Saint-Exupéry*).

Terre des hommes), ‘святильник / лампа’ (*О, Звезда Незакатная Божия, / О, Светильник надмирных высот, / Я кладу у святого подножия / Вместе с песнью души моей гнет. Кондратьев. «Вертограда небесного Лилия...»*); *Nous trouvâmes dehors une de ces belles nuits de juillet, sans lune, où les étoiles semblent briller bien en avant de la voûte sombre, comme des lampes suspendues, et nous arrivâmes sur la place de l'Hôtel-de-Ville qui était noire de monde et toute remplie d'un cri unique ... Bordeaux. La maison*), ‘свеча’ (*Вечерняя звезда / Свечой затеплилась... / Всѣ дышит тишиною... Федоров. «И осень уж давно, а дни еще румяны...»*); *Les étoiles brillaient dans le firmament. Tout à coup il me sembla qu'elles venaient de s'éteindre à la fois comme les bougies que j'avais vues à l'église. Nerval. Aurélia ou Le rêve et la vie*), ‘факел’ (*Вот приподнял я правую ногу, легко отклонился назад, весь равновесие и совершенство, и небесное колесо пришло в движение, закружилось, мерцая факелами звезд. Парнов. Третий глаз Шивы; Si ces niais avaient vu, comme nous, au sortir d'un tombeau de granit, les sept étoiles étinceler sur la voûte céleste ainsi que des flambeaux d'espérance, certes! Paul d'Ivoi. Cousin de Lavarède*), ‘фонарь’ (*А облака над Бзыбью тянет низко, / И звезды, будто чьи-то фонари... Серафимов. Экспедиция во мрак; Il ne peut pas toujours regarder dans le bleu du temps et dans les étoiles que Dieu a pendues là-haut comme des lanternes. Balzac. Les proscrits*).

Специфическими признаками концета звезда выступают ‘гирлянда’ (... я, <...>глядя на чистые ясные **звезды**, празднично, новогодними **гирляндами свисающие**, будто с огромной сказочной елки, с темно-синего неба, сладко заснул. Василенко. Дурочка), ‘ночник’ (Теперь увидела, что город действительно пустой, **звезды** редкие, далекие-далекие, **как ночники**, мне совсем не страшно... Окуневская. Татьянаин день).

Одной из самых распространенных в сравниваемых языках когнитивной моделью является ‘звезда/ étoile – острый предмет’ (*Тонкие звезды, как кончики сабель, / Манят в далекую гавань корабль. Катерли. Дневник сло-*

манной куклы; *Quelques étoiles piquaient le bleu pâle du zénith. Hugo. Quatrevingt-treize*).

Признак ‘остроты’ прочитывается в метафорах ‘оружия’ – стрелы (*Ахунд уверял меня, проговорил товарищ, что падающие звезды – стрелы, пускаемые Богом в чорта, когда тот пытается подняться на небо. Огородников. Очерки Персии*) и меча (*Грозная звезда, как пламенный меч ангела, каждую ночь тихо плыла в беспредельных пространствах, и люди чувствовали, что так же неуклонно идут в мир великие события и великое горе... Короленко. Сказание о Флоре, Агриппе и Менахеме, сыне Иегуды*).

В наивных представлениях носителей языка звезды представлялись гвоздями или кольями, вбитыми в небесный свод [Афанасьев, 1995, с. 281]. Когнитивная метафора ‘звезда/ étoile – гвоздь’ характерна для обоих сравниваемых концептов (*Серебром сияли гвоздики звезд, вколоченные во множестве в огромное черное небо. Лукин. Катали мы ваше солнце; La nuit était claire; dans le ciel, d’un bleu pâle où les étoiles mettaient comme des clous d’or, la lune brillait ainsi qu’un croissant d’argent. Le Faure. Le Brigadier Floridor*).

Звезда концептуализируется признаками ‘игла’ и ‘сверло’ (*Небо прояснилось, выглянули звёзды, яркие и лучистые, как голубые морозные иглы. Скребицкий. Всяк по-своему; Железное небо, просверленное звездами, ехало по крышам, как броневик. Катаев. Отец*).

Существует ряд способов реализации в языке метафоры ‘звезда – украшение’ (*Звезды выглядели всего лишь украшением Земли – Земли титанов, на которой Колю обещали место. Рыбаков. Вода и кораблики; Déjà la nuit était parée de ses étoiles scintillantes. Richebourg. Jean Loup*). Выделяются некоторые виды украшений: ‘бисер’ (*Черные стекла были в мелких, частых каплях дождя, будто сплошь подернутое бисером звезд ночное небо. Набоков. Благость*), ‘бусы/ ожерелье’ (*Ярче, чем средь мрака / Ожерелье звезд, / Три великих знака – Молот, Посох, Крест. Балтрушайтис. Мой щит*), ‘венец’ (... здесь ангелы, и девы, и сирены, и звезд венцы, и чашечки лилей, вет-

вей сплетенья и простор полей – один узор во власти вечной смены! Кобылинский. Сонеты-гобелены).

Согласно мифологическим представлениям, звезды являются неизменным атрибутом Небесных цариц, у которых корона образована из звезд. Данный образ составляет общекультурную реалию и прослеживается в русской и французской языковых картинах мира (*Все та же ты, заветная святыня, / На облаке, незримая земле, / В венце из звезд, нетленная богиня / С задумчивой улыбкой на челе. Садовской. А.А. Fem; les étoiles se joignent en couronne sur sa tête, le croissant de la lune se fait une gloire de s'arrondir sous son pied, le soleil cède son or le plus pur pour lui en faire des bijoux ... Gautier. Mademoiselle de Maupin).*

В языке имеется ряд способов реализации метафоры 'звезда – механизм'. Звезду можно 'завести' (*И, разумеется, завёл! И солнце, и луну, и звёзды... Правда, для этого ему понадобилось не одно тысячелетие. Приручение света).*

Наиболее продуктивной когнитивной моделью в сравниваемых языках является модель 'звезда/ étoile – компас' (*Был бы морозный утренник, по звездам можно узнать дорогу. Белов. Привычное дело; La flotte grecque partira ce soir, puisqu'on ne peut naviguer que sous les étoiles, et elle appareille, tandis que le matin brille sur l'azur de la mer. Barbusse. L'enfer).* В основе этой модели находится метонимический перенос: по звездам раньше определяли путь.

В далекие времена, до изобретения компаса, люди ориентировались и находили свой путь по небесным светилам – солнцу и звездам. Особую роль играла Полярная звезда, находящаяся на севере и позволяющая путешественникам точно определять стороны света (*Athos s'orienta sur l'étoile polaire. Dumas. Vingt ans après).*

Звезды помогают человеку не только ориентироваться на местности, но и узнавать время (*По звездам узнавал время – с ошибкой в три-пять минут. Черных. Весенние костры; Tiens, dit-elle en se forçant pour être gaie, écoute*

comme les grelets chantent dans les blés en chaume; ils m'appellent par mon nom, et la chouette est là-bas qui me crie l'heure que les étoiles marquent dans le cadran du ciel. Sand. La petite Fadette).

Достаточно часто сравниваемые концепты актуализируются через признак 'буква' (*Но я тебе признаюсь, почтенный Маликульмульк, что из всех азбук иудейской каббалистики есть самая любопытнейшая и забавнейшая азбука небесная: в ней каждая звезда представляет букву, сии звезды различными своими положениями составляют слова, из коих каждое означает в небе какое-нибудь определение или оракул, дающий решение всему тому, что делается на земле. Крылов. Почта Духов; Étoiles et planètes étaient là comme les lettres d'un immense alphabet qu'il enrageait de ne pouvoir qu'épeler. Verne. Hector Servadac).*

Данный образ возникает в языке не случайно. Считается, что основой для возникновения письменности, времяисчисления и в целом системы знаков служил космос, а именно, небесные тела: звезды, солнце и луна. «Две трети обычной русской и греческой священной азбуки можно увидеть прямо в изображении Галактики М83» [Виноградов, 2004, с. 355].

Существуют теории и легенды, рассказывающие о связи алфавита со звездами. О.Т. Виноградов отмечает, что «две священные буквы альфа и омега, повторяют своим начертанием характерные особенности видимой структуры Ра» и все буквы греческого алфавита «своими округлыми штрихами совершенно добросовестно копируют очертания структуры центра Галактики» [Виноградов, 2004, с. 355].

Звезды представляются знаками или шифрами небесной книги (*Дюк всматривался в звездный шифр, стараясь прочесть свою судьбу. Токарева. Ни сыну, ни жене, ни брату; Как пламена горят его стигматы, он меч и факел, человек и крест, он созвал рать и на Восток проклятый ведет мужей, читая знаки звезд, все тетивы и все сердца нацеля; над ним простерты крылья Анаэля. Кобылинский. Мария).*

Существует целая наука о чтении языка звезд – астрология, согласно которой по звездам читают судьбу и предсказывают будущее (*Всю ночь до рассвета он ходил между костров, считал звезды, читал по звездам свою судьбу, но что будет впереди – не знал, все тонуло впереди в зыбком мраке. Шишков. Вагага; On respectait ces hommes pauvres, indomptables par les supplices, vêtus de lin, et qui lisaient l'avenir dans les étoiles. Flaubert. Trois contes*).

Концепт звезда характеризуется признаками музыкального инструмента (*Мой взор еще видит тебя: твой высокий стан встает предо мной, как высокая мысль, и твои красивые движения как будто сливаются в ту мелодию, которую древние приписывали звездам небесным. Волконский. О декабристах*).

Встречается сравнение звезд с бубенцами (*Последнее, что услышала Ганна, – звон колокольчиков. Будто звезды бубенчиками в небе звенели. Василенко. Дурочка; Et j'aime la nuit écouter les étoiles. C'est comme cinq cent millions de grelots... Saint-Exupéry. Le petit prince*).

Особую артефактную сферу образуют признаки церковных предметов, являющихся источниками света: 'кадило' (*Эти накопленья, переборы, / Переплески восходящих сил, / Дышат опрокинутые горы, / Слышат хоры вышних звезд-кадил. Бальмонт. Задымленные дали*) и 'лампада' (*Плыли в эти небесные ворота корабли под красными парусами, шумели морские бури; мерцали негасимые лампады-звезды. Шмелев. Неупиваемая чаша; Au-dessus de leurs têtes, le ciel bleu foncé paraissait s'appuyer sur le faite des colonnes et formait une voûte admirable où les étoiles scintillaient ainsi que les lampes du sanctuaire. Paul d'Ivoi. Jean Fanfare*).

Для обоих концептов характерен признак 'чётки' (*Орлиный клюв, глаза совы, но кротки / Теперь они: глядят туда, где синь Святой страны, где слезы звезд – как четки / На смуглой кисти Ангела Пустынь. Бунин. Пилигрим; Ce soir, à l'heure où la nuit coquette égrène dans le ciel ses chapelets d'étoiles, j'attendrai Thanis dans cette cour... Paul d'Ivoi. Cousin de Lavarède*).

Звезды представляются взору человека в виде узоров / рисунков на небе (*Синим шаром опрокинулось над головой Бухарбая глубокое небо, расшитое золотым узором звёзд. Мамин-Сибиряк. Ак-Бозат*). Речь идет о созвездиях, повторяющих образы и фигуры животных и мифических персонажей.

Звездный узор может быть ‘вышит’ на небосводе (*Уже роскошного заката / Погас пылающий костер, / И ночь раскинула шатер, / Звездами вышитый богато. Щепкина-Куперник. Марьянна Волховская; Le ciel semblait un tapis d’azur, tout brodé d’étoiles. Dumas. La San-Felice*), ‘нарисован’ (*Ночь была расписана звездами и всклень налита тишиною. Веселый. Битва*) или явлен в виде ‘наколки’ (*Очень высоко, в чёрных переплетениях стальных ферм сквозило сизое небо с мелкой-мелкой, словно сделанной тончайшей спицей, наколкой звёзд. Аксенов. Пора, мой друг, пора*).

Исчезновение звезд описывается при помощи метафор, также подтверждающих существование когнитивной модели ‘звезда – рисунок’ (*Звезды, действительно слиняли, небо над головами стало выцветать, восток бледнел, готовился вспыхнуть у краев, но запад сгущал тона, вбирая в себя остатки ночи. Шишков. Пейпус-озеро; Ночь была не для прогулок, из-за углов вылетал и толкал сырой холодный ветер, черные облака стирали звезды с неба, воздух наполнен печальным шумом осени. Горький. Жизнь Клима Самгина*).

Актуальной для объективации концептов звезда и étoile выступает метафора ‘звезда/ étoile – графический инструмент’ (*Мерцающая звезда, стремительно прочертив небо, упала за темной зубчатой грядой леса. Мусатов. Стожары; Aucune chose de ces milliards d’étoiles / Qui tracent la Voie lactée sur blanche toile. Couturier. Mots de Noël*). Речь идет о падающих звездах, оставляющих за собой светящийся след.

В структурах исследуемых концептов выявлены артефактные признаки: ‘клубок’ (*Взглянув на небо, Вейнемейнен увидел на нем широкую блестящую радугу, а на радуге сидела прекрасная девушка, дочь Лоухи; она пряла, и*

золотая нить пряжи вилась к ней с неба от яркой звезды. Березин. Пешком по карельским водопадам; Le moyen d'imaginer, poursuivit dom Claude, que chaque rayon d'étoile est un fil qui tient à la tête d'un homme! Hugo. Notre-Dame de Paris) и 'нитки' (Грозно натянул Орион тетиву охотничьего лука, сотканного из мельчайших звездочек, – нацелил стрелу прямо в лоб Тельцу, в полнеба раскинувшему звездные рога. Коваль. Недопесок). Возникновение данного признака связано с легендой о Небесной Пряхе, которая «сучила бесконечную нить жизни Вселенной. Она скручивала бесформенные пучки хаоса в тугие нити жизни, наматывала их на своё веретено и, когда клубок становился большим, снимала его с веретена и бросала в океан Вселенной» [Шерстенников, 2006, с. 10].

Мифы и легенды о небесных пряжах существуют в верованиях многих народов. Так, в греческих мифологии встречается упоминание о Мойрах – богинях человеческой судьбы; у римлян – богини рождения Парки, а в скандинавской мифологии – богини судьбы Норны. У древних славян это были две сестрицы – Доля и Недоля. «У Доли текла с веретена ровная золотистая нить, в то время как Недоля пряла нитку неровную, кривую, непрочную. Такая и участь выпадала: кому-то удачная, кому-то злая» [Глушко, Медведев, 2004, с. 55].

Согласно белорусским поверьям, «каждый человек имеет свою Зирку, которая, как дух-хранитель, неотступно находится при своем избраннике. “Зирка” значит звезда, но в народе под этим именем слывет богиня счастья» [Афанасьев, 1996, с. 259–260].

Единичными примерами представлены артефактные признаки 'колодец' (*Когда кричит сова и мчит война / Потoki души, одетых разным телом, / Я, призраком застывши онемелым, / Гляжу в колодец звезд, не видя дна. Бальмонт. «Когда кричит сова и мчит война...»; Toutes les étoiles seront des puits avec une poulie rouillée. Toutes les étoiles me verseront à boire... Saint-Exupéry. Le petit prince) и 'пуля' (А я смотрела в синий лоскут **расстрелянными звездами неба** и понимала только одно – кому угодно, хоть всему миру*

целиком и каждому в отдельности, я могу поведать, что такое счастье. Маркова. Мяч; *Je guette et je bois, avide, tous les signes de l'univers. Ceux que d'ordinaire ne peuvent goûter les hommes. L'étoile traçante, je la salue.* Caramaro. *Les Noces secrètes*).

Особенность структуры концепта звезда заключается в следующих ее предметных признаках, основывающихся на авторских сравнениях: '(украшенная драгоценностями) одежда' (*Вот зажглась звезда, / Луна нас обдала потоком света; / От прежней тучи нет теперь следа, / Как ризой, небо звездами одето.* Апухтин. *Венеция*), 'очаг' (*И тогда начинается подвижность, потому что эти маленькие – скажем: звезды в ночи должны быть защищены от всякого разрушения; они – как маленькие очаги, которые могут потухнуть.* Митрополит Антоний). *О свободе и о подвиге*), 'ракета' (*С черного неба падали крупные звезды, словно ракеты.* Ларионов. *Тишина*), 'спичка' (*Поздно уже; выйдешь на крыльцо покурить – моросит, половина черного неба затянута темной мутью, а на другой половине обнажилась мелкая сыпь Млечного Пути, и оттуда то и дело падают звезды – чиркнет по небу, как незажигающаяся наша спичка, и пропадет.* Пьецух. *Деревенские дневники*), 'пятиалтынный' (*А звезды-то, звезды, точно новенькие пятиалтынные!* Чехов. *Три года*).

Для концепта *étoile* специфическими будут следующие признаки: 'плуг' (*Une étoile filante se détacha, sillonna le ciel d'un vol de flamme, silencieuse.* Zola. *La Terre*), 'монета' (*– Oui, la lune! s'écria Jack Ryan, un superbe plateau d'argent que les génies célestes font circuler dans le firmament, et qui recueille toute une monnaie d'étoiles!* Verne. *Les indes noires*), 'луидор' (*il n'avait point admis qu'une étoile pût se monnayer en louis d'or.* Hugo. *Les misérables*).

Таким образом, при описании предметных признаков концептов звезда и *étoile* используются разнообразные виды концептуальных метафор (см. Таблица 14).

Предметные признаки концептов *звезда* и *étoile*

Признаки	Количество примеров		% соотношение	
	русский	французский	русский	французский
‘Предмет’:	14	13	6,6	9,9
‘Настоящий/ненастоящий’	6	2	2,8	1,5
‘Рукотворный’	1	0	0,5	0
‘Чистый/вымытый’	15	6	7,1	4,6
‘Собственность/имущество’	10	13	4,7	9,9
Артефакт:				
‘Буква’	11	6	5,2	4,6
‘Графический инструмент’	5	6	2,4	4,6
‘Клубок’	1	1	0,5	0,8
‘Колодец’	1	1	0,5	0,8
‘Компас’	14	24	6,6	18,3
‘Механизм’	0	1	0	0,8
‘Нитки’	2	0	0,9	0
‘(Украшенная драгоценностями) одежда’	1	0	0,5	0
‘Очаг’	1	0	0,5	0
‘Плуг’	0	2	0	1,5
‘Пуля’	1	1	0,5	0,8
‘Ракета’	2	0	0,9	0
‘Рисунок/узор’	17	1	8,1	0,8
‘Спичка’	4	0	1,9	0
‘Часы’	8	3	3,8	2,3
‘Шпоры’	1	1	0,5	0,8
‘Монета’:	0	2	0	1,5
‘Луидор’	0	1	0	0,8
‘Пятиалтынный’	1	0	0,5	0
‘Острый предмет’:	20	15	9,5	11,5
‘Гвоздь’	7	3	3,3	2,3
‘Игла’	2	0	0,9	0
‘Меч’	1	0	0,5	0
‘Сверло’	1	0	0,5	0
‘Стрела’	2	0	0,9	0
‘Украшение’:	7	6	3,3	4,6
‘Бисер’	3	0	1,4	0
‘Бусы/ожерелье’	2	0	0,9	0
‘Венец’	4	5	1,9	3,8
‘Осветительный прибор’:	2	0	0,9	0
‘Гирлянда’	3	0	1,4	0
‘Маяк’	7	1	3,3	0,8
‘Ночник’	1	0	0,5	0
‘Светильник/лампа’	4	4	0,9	3,1
‘Свеча’	7	2	3,3	1,5
‘Факел’	2	3	0,9	2,3
‘Фонарь’	2	3	0,9	2,3
‘Музыкальный инструмент’	2	0	0,9	0

Признаки	Количество примеров		% соотношение	
	русский	французский	русский	французский
‘Бубенцы’	5	1	2,4	0,8
‘Церковная утварь’:				
‘Кадило’	1	0	0,5	0
‘Лампада’	9	1	4,3	0,8
‘Четки’	1	2	0,5	1,5
Всего:	211	130	100	100

С позиции частотности признаков наиболее ярко концепты *звезда* и *étoile* представлены концептуальной метафорой ‘острый предмет’ (9,5% и 11,5% соответственно). Наиболее актуальным признаком в структуре концепта *étoile* является артефактный признак ‘компас’ (18,3%), а также признаки ‘предмета’ (9,9%) и ‘собственности/имущества’ (9,9%). В свою очередь, концепт *звезда* характеризуется наиболее разнообразным набором предметных признаков, нежели концепт *étoile*.

3.2. Образные признаки живой природы

Человеку с древних времен свойственно одушевление предметного мира, это неотъемлемая часть мифологического сознания. По мнению В.С. Мухиной, «сегодня в языке и в образных системах человеческого сознания мы находим оценочное отношение к вещи как обладающей или не обладающей душой». Психология человека имеет «способность вчувствоваться, отождествлять себя с вещью и способность отчуждаться от нее» [Мухина, 2005, www].

Олицетворение достаточно часто применяется при изображении природы, которая наделяется теми или иными человеческими чертами. Как природный, так и артефактный мир в ходе развития человечества наделялся антропоморфными чертами «благодаря развитию в реальном социальном пространстве необходимого механизма, определяющего бытие человека среди других людей, – идентификации» [Мухина, 2005, www].

В рамках данной работы к образным признакам живой природы мы относим: витальные (признаки, свойственные всем живым организмам), вегета-

тивные, зооморфные, соматические и антропоморфные признаки. Рассмотрим подробнее каждую группу признаков.

3.2.1. Витальные признаки

Изучение способов репрезентации концептов витальной сферы в различных языковых системах предполагает осуществление многоуровневого анализа как лингвистических, так и экстралингвистических данных. Выявление и описание всех компонентов в структурах концептов, отражающих жизненно важные функции человека, позволяет дать комплексный анализ лексем, репрезентирующих исследуемые концепты на языковом уровне.

Витальные признаки являются достаточно распространёнными в характеристике концептов *звезда* и *étoile*. Эти признаки выступают важными признаками человека, окружающих его животных и растений, они свойственны всем живым существам. Звезда – это субстанция, которая живёт, развивается и умирает, как всё живое на земле.

Звезда рассматривается как живое существо в русской и французской языковых картинах мира (*Только океан мог что-то уследить в жизни звёзд. Гранин. Месяц вверх ногами; ... là vivent les étoiles et le soleil qui nous fait vivre! Dumas. La princesse Flora*).

Звезда, как любое живое существо, рождается (*Дырочек становится все больше, что не только превращает героя в астронома, открывающего новую звезду, дающего ей имя, но и создает чувство причастности к самому «звездорождению».* Люсый. Дубинка звездорождающая; *А знаете, свет от вновь родившейся звезды доходит до нас через длительный промежуток времени. Латынина. Моя гимнастика; La terre était dans l'ombre, et le ciel était clair: les étoiles naissaient. Romain Rolland. Jean-Christophe*).

Концепт *étoile* характеризуется такой стадией развития живого организма, как 'эмбрион' (*... vous rencontrez tout à coup un embryon d'étoile ayant déjà des rayons pour qui sait les deviner au travers de son nuage. Féval. La bande cadet*).

Как и всякое живое существо, звезда/ étoile ‘смертна’, она ‘умирает’ (По расчётам профессора Дара, Земля попадает под удар гамма-излучения, выпущенного **умирающей** сверхмассивной **звездой** Лесков. *Не спасутся даже черти; Autour, c'étaient les visages impassibles des compagnons de Roland; au-dessus, c'était le ciel pâle où se mouraient les dernières étoiles et où l'aube naissante jetait la blancheur de son éveil. Zévaco. Les amants de Venise*), ‘погибает’ (И голос крови мой покой смущает, / Он жив еще и говорит во мне... / Вот так звезда – **погибнет** в вышине, / А свет еще на землю посылает. Шалит. *Молитва Корчака*), она может находиться в предсмертной агонии, которая предшествует наступлению смерти в большинстве случаев (... это **предсмертные, испущенные в агонии сигналы гнущих звезд**. Лесков. *В космос запустили лабораторию; Des soucis, sous leurs feuillages engorgés, ensevelissaient leurs fleurs, des corps d'étoiles agonisants, exhalant déjà la peste de leur décomposition. Zola. La faute de l'abbé Mouret*).

С другой стороны, звезды представляются как ‘бессмертные’, ‘вечные’ субстанции (Если в некотором смысле это была ночь, то на ее небе сияли **звезды вечности**. Устрялов. *Проблема прогресс; L'étoile Polaire ... l'un des signes les plus éternellement immuables du ciel ... Loti. Prime jeunesse*), жизнь звезд нетленна (Мой дух, о ночь! как падший серафим, / Признал родство с **нетленной жизнью звездной**, / И, окрылен дыханием твоим, / Готов лететь над этой тайной бездной. Фет. «Как нежишь ты, серебряная ночь»).

Физиологические признаки концептов звезда и étoile дополняются общим витальным признаком ‘возраст’ (... так в духе анаграммы назван редакционный комментарий в журнале «Nature» к серьезной статье о **возрасте звезд во Вселенной**. Голубовский. *Анаграммные вариации*).

Возраст звезд дифференцирован по трем фазам жизни – ‘молодость’ (Перед сумерками, перед первой **молодой звездой** можно было повстречать по всему городу Житомиру молчаливые группки евреев ... Маркиш. *Стать Лютовым; Tu ne sens pas, sous ces jeunes étoiles, ton corps s'épanouir et ton cœur se serrer ... Giraudoux. Amphitryon 38*), ‘юность’ (Не устану воспевать

вас, звезды! / Вечно вы таинственны и юны. Бунин. «Не устану воспевать вас, звезды!..») и ‘старость’ (*Звезды* будто вымыты хорошим душистым мылом и насухо вытерты мохнатым полотенцем. Свежесть, бодрость и жизнерадостность этих *сияющих старушек* необычайна. Мариенгоф. Циники; *Звезды были старые*, как женщины после дурной ночи. Тынянов. Смерть Вазир-Мухтара).

В структурах сравниваемых концептов актуализированы и такие общие витальные свойства, как ‘дыхание’, ‘сон’, ‘пробуждение ото сна’.

‘Дыхание’ – важный признак жизнедеятельности (*Точно весь мир прервал дыхание, и только звезды мерцают, тоже затаив дыхание*. Бунин. Дневники; *Elle lève la tête, et le halètement des étoiles la surprend*. Colette. *L'ingénue Libertine*).

Как живое существо, звезда может ‘засыпать’ (... *les étoiles luisaient plus fort, le demi-disque, toujours grandissant et s'empourprant, semblait s'endormir sur un lointain monticule*. Rosny. *Les corneilles*), ‘спать’ (*Поблдевшие звезды, сторожащие нас, задремали на небе*. Бабель. Шабос-Нахаму; *Sur l'onde calme et noire où dorment les étoiles / La blanche Ophélie flotte comme un grand lys ...* Rimbaud. *Poésies*) и ‘просыпаться’ (*Il la trouvait bonne, sans doute, car il la fumait à lentes bouffées, les yeux vers les étoiles qui s'éveillaient à travers les nuages disjoints*. Leblanc. *Les contes du Gil Blas*).

Для объективации концептов *звезда* и *étoile* возможно использование предикатов движения для выражения их витальных признаков. Жизнь – это постоянное движение. Движение – это форма существования живой материи, непрерывный процесс развития материального мира. М.В. Пименова отмечает, что «когнитивная модель ‘движение → одушевление движущегося’ характерна для языкового представления ‘живого существа’ и позволяет говорить о существовании в структуре у соответствующих концептов признака активного начала, что подтверждается принципами категоризации его витальных признаков» [Пименова, 2004, с. 58].

Признаки движения у концепта звезда актуализируются в русском языке глаголами ‘двигаться’, ‘шевелиться’, ‘надвигаться’ (*Все звезды двигались по своему расчисленному курсу, огибая черные дыры, у каждого был свой путь ... Полянская. Прохождение тени; Сама дача была черная, а вокруг нее, над крышей, светились звезды, пошевеливали лучиками, подмигивали и шепотом переговаривались друг с другом ... Гордеевы. Не все мы умрем; Рассказывали, например, что один из туземцев видел сон: будто бы на него надвигается целая туча мелких звезд с большою звездой посредине. Лялина. Путешествия Н. М. Пржевальского*).

Étoile описывается при помощи глаголов ‘traverser’ (*Une étoile filante traversa d’un trait de flamme la constellation de Cassiopée. Zola. Le docteur Pasca*), ‘se mouvoir’ (*Ils revoyaient ces étoiles qui se mouvaient avec lenteur de l’orient à l’occident. Verne. Autour de la Lune*), ‘voyager’ (*Sur le mont du Calvaire, pourtant, une queue vagabonde de la procession devait être montée, car des étoiles voyageaient aussi là-haut, en plein ciel. Zola. Lourdes*), ‘se hâter’ (*Comme des étoiles de la nuit qui se hâtent et qui, avant que le soleil soit couché, brillent déjà au ciel, nous avons vu successivement différents petits peuples de notre Europe essayer de la liberté ... Dumas. La comtesse de Charny*).

Среди других признаков движения следует отметить ‘прыжки’ (*Перед ним качался, ползал из стороны в сторону темно-синий кусок неба, прыгали звезды. Горький. Дело Артамоновых; ... ailleurs des étoiles qui semblent bondir en rugissant. Vidocq. Mémoires de Vidocq*) и ‘качание’ (*Звезды качались над головой, и наш стол, как корабль с замечательными людьми, сидящими по бортам, плыл в какое-то счастье. Макаревич. Сам овца*).

В парадигме горизонтального движения отмечен признак ‘плавание’ (*Когда я очнулся, то лежал навзничь, и надо мной плыли звезды. Набоков. Соглядатай; Un grand nuage noir, aux rebords blafards, montait de l’ouest et bouchait rapidement, l’une après l’autre, toutes les clairières d’azur où nageaient les étoiles. Féval. Le fils du diable*). В мифологии многих народов существует

представление о небе как океане, по которому плавают звезды, солнце и луна.

Перемещение звезды описывается в парадигме вертикального движения. Звезды могут двигаться по вертикале вниз (*Упала звезда – медленная, зеленоватая, незаметная до своего падения и вдруг ставшая самой значительной величиной ночного неба. Полонский. Дайте мне человека; Le Soleil s'obscurcira, la Lune ne donnera plus sa lumière, les étoiles tomberont du ciel, les fondations des cieux seront ébranlées. Flammarion. La fin du monde*) или же подниматься вверх (*Озеро спит спокойным зеркалом, отражая редкие звезды, взошедшие на небо. Лесков. Некуд; Семья их ждет, и все готово; / Звезда вечерняя встает, / И дочка ужин подает, / А мать сказала ей бы слово, / Да соловейко не дает. Мей. Вечер; Je ne sais rien de plus beau que de voir l'étoile du soir monter lentement sur l'horizon. Le Roy. Jacquou le Croquant; Une ou deux étoiles, qui se levaient à cette heure, y reposaient encore, au ras de l'horizon, comme de gros vers luisants. Verne. L'archipel en feu*).

Для звезда/ étoile свойственны признаки движения по кругу (*В зеленом небе звезды кружат. Самойлов. Общий дневник; А ночь шла, катились звезды, золотой песок дрожал вверху и сыпался на землю. Шишков. Вагага; Но звезды всё вращаются, и время / Бежит, бежит. Михайлов. Из «Фауста»; Au faite de cette maison, une cheminée se dresse comme un paratonnerre, et juste au zénith de cette cheminée, une brillante étoile tourbillonne et scintille. Dumas. Le collier de la reine; ... c'est que si nous étions pendant l'hiver à cette place, nous verrions les étoiles décrire un cercle parfait autour de nous. Verne. Voyages et aventures du Capitaine Hatteras*). Такие признаки восходят к научной картине мира – на небе все небесные объекты движутся по кругу.

Звезда и étoile в сравниваемых языках описываются признаками 'отсутствия движения' (*Кричали вторые петухи, неподвижные звезды горели на привычных местах, и ветер осторожно шумел над садом, терпеливо дожидаясь рассвета. Паустовский. Желтый свет; Редкие звезды чуть мерцали и замирали. Лесков. На ножках; Parfois on voyait d'immobiles étoiles*

scintiller entre les déchirures des nuages dont les pans échevelés semblaient raser les grandes tours de Notre-Dame. Achard. Belle-Rose; Enfin, il faut que vous le sachiez; vous voyez bien ces étoiles? Elles ne changeront pas, elles seront à la même place et verseront autant de feu dans dix mille ans qu'aujourd'hui. Sand. Mauprat).

Отличительной чертой концепта звезда является присутствие в его структуре признаков физических состояний, присущих живым существам: 'истомы' (*Над ней низко млели звезды, вокруг дымился туман, и Рите казалось, что она плывет во Вселенной Млечным Путем. Токарева. Просто свободный вечер*), 'усталости' (*Блеклые звезды глядели утомленно и неверно. Тендряков. Суд; Дальние собаки лаяли страшно и гулко, а с неба изредка падали усталые звезды. Платонов. Чевенгур*), 'немощность' (*И звезды тогда белые, немочные сгонят ночную силу, желтый жар – страшно на них смотреть. Никитин. Ночь*). Среди других признаков, описывающих состояние живого существа, можно назвать 'дрожь'. Данный признак присущ русской и французской концептуальным системам (*Гудит полуночник, бухают волны в берег, звёзды дрожат, мигают огоньки в избах. Замятин. Север; Et regardant les étoiles, qui tremblotaient dans le ciel immense, il pensait ... Erckmann-Chatrian. L'ami Fritz*),

Отдельно следует рассмотреть перцептивные признаки, которые формируют отдельную подгруппу в группе витальных признаков.

Звезда и étoile наделяются признаками способности воспринимать зрением и слухом. В большинстве случаев это действие передается глаголами 'видеть' (*И видят полночные звезды, / И шепчут двурогой луне, / Как холоден к ней гладиатор / В своем заколдованном сне. Случевский. Баллады, фантазии и сказы; Tout en creusant son sinistre trou, à la dérobée, dans cette nuit noire, sous les étoiles qui la regardaient faire, mais qui ne diraient pas qu'elles l'avaient vue, elle ne pouvait s'empêcher de songer aux infanticides qui peut-être, dans ce moment, faisaient, dans l'univers, ce qu'elle faisait nuitamment en présence de ce ciel constellé... Amédée Barbey d'Aurevilly. Une histoire sans nom*)

и ‘смотреть/глядеть’ (*Ночью **звезды** равнодушно **смотрели**, как он искал пристанища и часто, не найдя его, засыпал под открытым небом. Дяченко. Привратник; Волны несутся, гремя и сверкая, / Чуткие **звезды** **глядят** с высоты. Тютчев. «Как хорошо ты, о море ночное...»;* *Et c'est ce que je ferai, ajouta Michel, aussi vrai que **ces étoiles nous regardent**, et que Dieu les tient sous ses pieds. Dumas. Les Louves de Machecoul*), а также лексемами, носящими уточняющий характер: ‘заглядывать’ (*Такое ясное небо, как зимой, все **звезды заглядывают** в окно, как зимой, а они не должны быть как зимой ведь лето, правда? Рыбаков. Вечер пятницы*), ‘взирать’ (*Лишь огромные южные **звезды** бесстрастно **взирали** с небосвода миллионами своих любопытных глаз. Ростовский. По законам волчьей стаи*), ‘созерцать’ (*Бледны и грустны вы, горные **звезды**: / Вы **созерцаете** смерть. Бунин. В горной долине*), ‘подсматривать’ (*Шустрые ранние **звезды** стали проклевывать там и сям на тонком атласе неба мелкие аккуратные дырочки, чтобы **подсматривать** через них, что делается внизу. Логинов. Мираж*), ‘тарашиться’ (*В окно светила месяц и **таращились** глупые **звезды**, не дававшие Татьяне спать. Ата-сов. 1000 золотых анекдотов*).

К перцептивным признакам относится ‘способность слышать’ (*Еще недавно около ветряков ежевечерне пели девчата, и тогда казалось, что **звезды слушали их** и смеялись. Гладков. Зелень; Ah! comme Gisèle avait envie de crier vers les étoiles!... mais **les étoiles** sont trop haut... elles **ne l'entendraient point**... Leroux. Fatalitas!*).

В структурах сравниваемых концептов отмечен признак ‘голос’ (*Я спускаю стрелу, закатилась луна, / Я спускаю стрелу, чаша солнца темна, / Я спускаю стрелу, **звезды** дымно горят, / Задрожали, глядят, **меж собой говорят**. Бальмонт. Заговор о стреле; **Les étoiles ont une voix**: son étoile avait parlé. Féval. Le bossu*). Звезды «говорят» на мистическом языке, непонятном человеку (*Оттого-то я люблю тишину лунной ночи, так люблю и так берегу тишину этой ночи, что, когда **одна звезда говорит с другой**, я задерживаю шаг на щебне шоссе и даю им говорить между собою **на недоступном** для*

меня языке безмолвия. Анненский. Вторая книга отражений; *Les yeux noirs avaient beau lui faire signe et lui dire doucement: «Aimez-moi» dans la langue mystique des étoiles, l'ingrat ne voulait rien entendre. Daudet. Le petit chose).*

Звезды могут ‘поддерживать беседу’ (*Сошлись и беседуют звезды и деревья, философствуют ночные цветы и митингуют каменные здания. Сухих. Живаго жизнь: стихи и стихи*) и ‘звать’ к себе (*Когда первая звезда зовет пастуха домой, когда бледная луна окрашивается кровью, когда все вокруг покрывает тьма и нет ничего, что напоминало бы о тебе, я вспоминаю тебя. Юзефович. Князь ветра; **Vois-tu l'étoile qui nous appelle!** Flammarion. La fin du monde).*

Отличительной особенностью концепта звезда является наличие в его структуре признаков ‘лепет’ (*Большой черный квадрат неба раскинулся над ней и глядел на нее свежим своим ночным лицом, и маленькие звезды лепетали что-то. Садур. Девочка ночью*), ‘осиплость’ (*Когда я воевал на севере, звезды там были сиповатые, мелкие, а здесь они нее яркие, словно отсюда ближе до звезд. Бакланов. Пядь земли*), ‘верещание’ (*Но звезды ахнули, и сердито заверещали от ее вида, и стали больно колотить своими остренькими ручками-ножками в ее большое, заплаканное, размытое лицо. Садур. Девочка ночью*), ‘шепот’ (*Они рассказывали, бывалые люди, какое действие производит звездный шепот, если человек один и на вершине. Бутов. Свобода*), ‘немота’ (*Выше их были лишь звезды, вовсе далекие и немые. Екимов. Котенок на крыше*).

Вся совокупность выявленных витальных признаков исследуемых концептов представлена в таблице 15.

Таблица 15

Витальные признаки концептов звезда и *étoile*

Признаки	Количество примеров		% соотношение	
	русский	французский	русский	французский
Стадии жизни:				
‘Эмбрион’	0	1	0	0,6
‘Рождение’	10	11	3	6,1
‘Жизнь’	16	6	4,9	3,3
‘Агония’	1	2	0,3	1,1

‘Смерть’	15	9	4,6	5
Возраст:	1	0	0,3	0
‘Молодость’	9	1	2,7	0,6
‘Юность’	2	0	0,6	0
‘Старость’	3	0	0,9	0
Деятельность:				
‘Дыхание’	5	3	1,5	1,7
‘Сон’	5	5	1,5	2,8
‘Пробуждение’	0	1	0	0,6
‘Движение’	86	75	26,1	41,7
Физическое состояние:				
‘Дрожь’	40	24	12,2	13,3
‘Истома’	2	0	0,6	0
‘Немощность’	4	0	1,2	0
Перцептивные признаки:				
‘Зрение’	85	27	25,8	15
‘Слух’	3	3	0,9	1,7
‘Голос’	42	12	12,8	6,7
Всего:	329	180	100	100

Таким образом, типологию витальных признаков концептов *звезда* и *étoile* составляют ‘жизнь’, ‘рождение’, ‘смерть’, ‘возраст’, ‘движение’ (вертикальное, горизонтальное, по кругу). *Звезда* выступает как существо, обладающее ‘зрением’ и ‘речью’. У анализируемых концептов не выявлены перцептивные признаки ‘обоняния’, ‘осязания’, ‘вкус’. Выделенные признаки позволяют говорить о значимости качеств, свойственных живым существам, в объективации исследуемых концептов.

3.2.2. Вегетативные признаки

Согласно М.В. Пименовой, «один из самых древних метафорических переносов обусловлен вегетативным кодом» [Пименова, 2007, с. 37]. По мнению С.М. Толстой, «словари не фиксируют тех значений слова код, в которых сегодня это слово широко употребляется (ср. генетический код, штрих-код и т. д.), и тем более – тех специальных значений, которые встречаются в работах по культурной антропологии и этнолингвистике, таких как растительный код, зоологический код, пищевой код, астрономический код, космологический код и т. п.» [Толстая, 2007, с. 23]. Когда речь идет о растительном коде культуры, то структуру этого кода составляют не только признаки са-

мих растений, но и те ментальные образы, которые с растениями в целом или отдельными растениями связаны. Поэтому такие коды могут быть названы «концептуальными кодами, и их “субстанцией” следует считать некоторые ментальные сущности, единицы смысла (концепты, идеи, мотивы), которые соотносятся с разными материальными воплощениями этого смысла» [Толстая, 2007, с. 27].

Растительная метафора является одним из древнейших способ переноса физических характеристик на явления окружающего мира. Наряду с этим важное значение имеют социально-психологические и культурные причины и предпосылки возникновения вегетативных метафор.

Обратимся к культурному коду растений путем анализа содержания структур концептов *звезда* и *étoile*.

Звезда может описываться с помощью метафор, обозначающих жизненный цикл растений:

‘проклевывание’ (*Первая, ярко-голубая, звезда проклюнулась и висит. Пьецух. Летом в деревне*);

‘рост’ (*Никто не дышал, и Меркурию Авдеевичу почудилось, что растут звезды в небе ... Федин. Первые радости*);

‘созревание’ (*Едва в небе **вызрели** первые звезды, Кир и три его спутницы переоделись. Бурлак. Хранители древних тайн*).

Описанные выше стадии жизни растения характерны для русской языковой картины мира. Что касается французского мировидения, то здесь можно встретить лишь последнюю стадию – увядание: «*Une à une les étoiles se fanaient. Gide. Les nourritures terrestre*».

В научной литературе неоднократно отмечается, что космос представляется многим народам в виде дерева. Мировое древо – одна из наиболее архаических универсальных космогонических моделей. Оно соединяет три мира: верхний – небо (крона), средний – земной, место пребывания человека (ствол) и нижний – преисподнюю (корни).

В художественной литературе встречаются метафоры ‘звезды – листья’ (*А дубовые корни могучи, Их подземные ветви дремучи, Вниз растут до глубинных небес / И звездами олиствен их лес. Иванов. Замышленье Баяна*) и ‘звезды – гроздь’ (*Низко над землей свисали гроздь звезд. Бубеннов. Белая береза; ... étendu tout du long, je regardais le ciel et ses grappes d'étoiles ... Rolland. Colas Breugnon*).

Необходимо отметить, что метафоризации подвергаются составляющие части растений: семена, зёрна, цветы, плоды.

Картина мира древних земледельцев значительно отличалась от мировидения современных людей. Люди, не знавшие механизма образования облаков и туч, предполагали, что «дождевая влага берется сверху, из каких-то небесных запасов воды, хранящихся на уровне «верхнего неба», находящегося над «средним небом», по которому движутся солнце и луна [Рыбаков, 1981, с. 211]. Верхнее небо отделено от среднего «твердью небесной».

Особенность мышления человека в древности состояла в том, что его объектом и материалом были предметы и явления, входившие в непосредственное окружение человека и имевшие для него жизненное значение. Поэтому мифологическое мировоззрение в начале относилось к этим предметам.

Семя в славянской культуре символизирует начало, духовную, нравственную причину чего-либо. Концептуальная метафора ‘звезда – семя’ является частотной как в русском, так и во французском языке (*Сеево звезд на небе сгустилось, потемнела речка, и тени дерев, объявившиеся было при месяце, опять исчезли. Астафьев. Царь-рыба; ... le bleu nocturne s'étend limpide, merveilleux, avec son semis d'étoiles. Loti. Un pèlerin d'Angkor*).

Способностью прорасти, обеспечивать продолжение жизни обладает ‘зерно’, символ плодородия, средоточия вегетативной силы (*И когда над ними в зеленоватом небе вспыхивало серебристое зерно первой звезды, нянька говорила мне ... Бунин. У истока дней*). Во французском языке признак ‘зерно’ выражается при помощи глагола *égrener* (вымолачивать зерна): *Le fiacre*

maintenant longeait le lac, où le ciel semblait avoir égrené ses étoiles.
Maupassant. Bel-ami.

В русской языковой картине мира можно встретить сравнение звезды с пшеницей (... **пшеничная россыпь звезд** гнула на сухом, черноземно-черном небе, не всходя и не радуя ростками; Шолохов. *Тихий Дон*). Будучи главным знаком, пшеница имеет общечеловеческий символизм земледелия, природного плодородия и урожая. Поскольку пшеницу сеют, выращивают, а затем жнут, она может означать цикл рождения, жизни и смерти, а также возрождения.

Во французской литературе встречается сравнение звезды с чечевицей (... **une étoile, large comme une petite lentille, dont les cinq rayons, bien visibles, divergeaient, coupait en deux la ligne de la vie.** Dumas. *La San-Felice*).

Ночное небо, усеянное частыми звездами, славянские народные загадки уподобляют темному покрову, по которому разбросан горох: «*постелю рогожку (небо), посыплю горошку (звезды), положу крайчик хлеба (месяц)*». Согласно русской примете, много ярко блистающих звезд, видимых в Рождественскую ночь, предвещают большой урожай гороха. Простонародные загадки говорят о звездах в таких словах: «*Рассыпался горох – на тысячи дорог!*», «*Вся дорожка осыпана горошком!*».

Метафора ‘звезда – горох’ находит свое отражение и в современном русском литературном языке (*Впереди, по отвесной горе, под крупными, как горох, библейскими звездами поднималась вверх лестница с крутыми и высокими ступеньками. Есин. Выбранные места из дневника*).

Вегетативная группа концепта звезда включает признаки ‘плода’ (*Григорий смотрел, не мигая, широко открытыми глазами; ему казалось, это – не звезды, а полные голубовато-желтые неведомые плоды висят на черенках листьев. Шолохов. Тихий Дон*).

Звезда, как плод, может обладать следующими признаками: быть ‘зрелой’ (... *показал я на темное, усыпанное осенними зрелыми звездами небо и поцеловал ей руку ... Астафьев. Веселый солдат*), ‘спелой’ (*В зеленоватом*

небе висели, касаясь крыш, **переспелые звезды**. Паустовский. Кара-Бугаз), ‘сочной’ (Небо чистое, удивительно звездное, луна еще не появлялась, и поэтому **звезды** были особенно **сочны**. Сенкевич. Путешествие длиною в жизнь).

Звезда и *étoile* объективируется в языке различными метафорами плодов. Частотной для русского языка является когнитивная модель ‘звезда – яблоко’ (Когда мы привезли дельфинов в Утриш, была ночь, и не было видно ничего, кроме **звезд, висевших, как яблоки, между ветвей**. Цирульников. Профессия дельфинер). Во французском языке данная метафора так же встречается (*Mollement balancées et brillantes, **comme des pommes, les étoiles mûrissaient dans les ténèbres tièdes***. Rolland. Colas Breugnon).

В послании новгородского архиепископа Василия, памятнике XIV века, упомянуто о насажденном Богом рае и растущих в нем яблоках, подающих исцеления от болезней. Предание о золотых яблоках так же обще всем индоевропейским народам, как и предание о живой воде. Народы сближали молнии с блестящими звездами и в этих последних должны были узнавать золотые яблоки небесных садов [Афанасьев, 1994, Т. 2, с. 309].

Звезда в русском языке сравнивается с вишней (Небо все в круглых, больших, **как вишни, звездах**. Сабуров. Пешком по волнам) и черешней (С черного неба глядели желто-зеленые **невызревшие черешни звезд**. Шолохов. Тихий Дон). В христианстве вишня символизирует райский плод.

Слово «вишня» впервые встречается в русском языке в XV в. По мнению Г.С. Лозко, название «вишня» следует считать прилагательным женского рода, от формы «вышний», т.е. «божественный». Этимологический анализ показывает, что слово «вишня» имеет одинаковый корень во всех славянских языках (ср. укр. вишня, болг. вишня, сербохорв. вишња, словен. *visnja*, чеш. *visne*, словц. *visna*) [Фасмер, 1986, Т. 1, с. 325].

Звезда может актуализироваться посредством сравнения со ‘смоковницей’ (Звезды с небеси / Посыпались, как сорванные ветром / Незрелые плоды со смоковницы ... Майков. Из Апокалипсиса), ‘шишкой’ (В неровной

россыпи звёзд над Мёртвой Пармой зияли дыры, словно некоторые звёзды сорвались и упали вниз, будто спелые кедровые шишки. Иванов. Сердце Пармы). Во французском языке встречается сравнение *étoile* с ‘орехом’ (*Les cieux écarlates et verts où brille une étoile grosse comme une noix. Claudel. L'échange*).

Часто звезда и *étoile* актуализируются признаком ‘цветок’. В звездах люди видят цветы ночи (... во мраке по-прежнему **распускаются ночные цветы неба – звезды по-прежнему сверкают над огнем любви и, мнится, текут в океане благости!** Бестужев-Марлинский. Фрегат «Надежда»; *Pour lui, les étoiles étaient les fleurs de la nuit. Balzac. L'enfant maudit*).

Данный признак возникает в языке не случайно, поскольку древнегреческое слов *aster* имело значение «звезда», «светило», а со временем так начали называть цветы – астры.

Существует легенда, согласно которой «из созвездия Девы, которое для греков ассоциировалось с богиней любви – Афродитой, скатилась слеза – звездная пыль. Долетев до земли, на тех местах, которых коснулись частички пыли, выросли невиданные цветы – астры, напоминающие своим соцветием небесные звездочки» [Мифы о цветах, www].

В литературе встречается сравнение звезд с такими цветами, как: ‘хризантема’ (*Там, на топчане я обычно и устраивалась <...> глядя на громадные, как хризантемы, звезды ... Синицына. Жена тополя*), ‘тюльпан’ (*На небе тюльпаном висела угасающая звезда, розовый свет ее был томен и зловещ. Орлов. Данилов*), ‘ромашка’ (... *dans le pâle ciel vert, ses étoiles fleurissaient comme des marguerites. Rolland. Jean-Christophe*).

Метафора аромата дополняет образ ‘звезда – цветок’ (*Ветер холодил щеки, звезды и луна источали неистовый аромат: если б только он умел – завыл бы от восторга!* Алешковский. Жизнеописание Хорька).

В народе бытует мнение, что падение звезды и ее появление обозначают смерть. Или же, наоборот, появление новой звезды на небе связано с рождением. Отождествление души со звездой имеет давнюю традицию, основан-

ную на древних мифологических воззрениях. По мнению А.С. Уварова, «существует тесная связь Души с цветами, <...> которые выражают все хорошие качества [Уваров, 1999, с. 654]. Воображение всех почти народов обращало души умерших в цветы или в звезды.

Звезды во французской языковой картине мира собираются в ‘букет’ (*Tandis que les voyageurs cherchaient à percer les profondes ténèbres de l’espace, un bouquet étincelant d’étoiles filantes s’épanouit à leurs yeux. Verne. Autour de la Lune*) или сплетаются в венок (*Il regarde le ciel superbe / Avec ses étoiles en gerbe. Richerpin. La chanson des gueux*).

Можно даже говорить о целой науке – звездной ботанике (– *Конечно, звездная ботаника! – сказала она. – Наука, изучающая растения на других мирах! Казанцев. Гость из Космоса; Pourquoi pas une botanique des étoiles? C’est un précieux moyen que l’analogie. Arréat. Réflexions et maximes*).

Таблица 16

Вегетативные признаки концептов *звезда* и *étoile*

Признаки	Количество примеров		% соотношение	
	русский	французский	русский	французский
‘Растение’	6	2	5,4	3,3
‘Аромат’	1	0	0,9	0
‘Зрелость’	8	0	7,1	0
‘Морфология растения’:				
‘Гроздь’	2	1	1,8	1,7
‘Листья’	1	0	0,9	0
‘Лепестки’	1	0	0,9	0
‘Почки’	2	0	1,8	0
‘Плод’	2	0	1,8	0
‘Вишня’	1	0	0,9	0
‘Горох’	2	0	1,8	0
‘Орех’	0	1	0,0	1,7
‘Смоква’	3	0	2,7	0
‘Черешня’	1	0	0,9	0
‘Чечевица’	0	1	0	1,7
‘Шишка’	1	0	0,9	0
‘Яблоко’	6	1	5,4	1,7
‘Цветок’	10	9	8,9	15
‘Букет’	0	1	0	1,7
‘Венок’	0	2	0	3,3
‘Ромашки’	0	1	0	1,7

Признаки	Количество примеров		% соотношение	
	русский	французский	русский	французский
‘Тюльпан’	1	0	0,9	0
‘Хризантема’	2	0	1,8	0
‘Семя’	51	38	45,5	63,3
‘Зерно’	6	1	5,4	1,7
‘Пшеница’	2	0	1,8	0
‘Репейник’	1	0	0,9	0
‘Полынь’	1	1	0,9	1,7
‘Ботаника’	1	1	0,9	1,7
Всего:	112	60	100	100

Таким образом, сравниваемые концепты *звезда* и *étoile* описываются через характеристики растений и их частей. Как показывает языковой материал, исследуемые концепты объективируются достаточно большим количеством вегетативных метафор. Общими признаками у сравниваемых концептов являются признаки ‘растение’, ‘гроздь’, ‘яблоко’, ‘семя’, ‘зерно’ и ‘цветок’. Самый частотный признак у обоих концептов – ‘семя’ (*звезда* – 45,5% и *étoile* – 63,3%).

3.2.3. Зооморфные признаки

Зооморфные образы в том или ином языке отражают особенности коллективного сознания людей. Национальная концептуальная система выступает частью окружающего нас реального мира.

Зооморфный код выступает составляющим элементом языковой картины мира, который способствует выявлению универсальных и специфических особенностей определенного народа, закрепляясь в лексике и фразеологии.

Зооморфизмы или зооморфные образы можно определить как вторичные номинации названий животных (зоонимов), используемые для образной характеристики. Зооморфизмы ассоциируются с культурно-национальными эталонами, стереотипами, которые при употреблении в речи воспроизводят характерный для той или иной лингвокультурной общности менталитет [Куржова, 2007, с. 3].

В структурах исследуемых концептов *звезда* и *étoile* выделены зооморфные признаки. Для удобства описания разделим все зооморфные признаки на три большие группы: анималистские, орнитологические и энтомологические.

Выделенные анималистские признаки концептов *звезда* и *étoile* указывают на концептуальную метафору ‘звезда/ étoile – животное’ (*А разве это правда, говоришь: облака надувшись сходятся и ударяются и от того бывает гром, и звезды называешь животными зверями, что на тверди небесной! Соловьев. История России с древнейших времен; Les trois étoiles qui vont devant sont les Trois Bêtes ... Daudet. Lettres de mon moulin*).

Как отмечает А.С. Уваров, «начало символики животных лежит в естественной истории и в познаниях о ней древних. Оттого необходимо бросить взгляд на те сведения, которые встречаются у греков и у римлян; на тех писателей, которые положили основание естественной истории, и на то положение, в котором эта наука дошла до нас» [Уваров, 1999, с. 608].

В древности так же, как и сегодня, человек смотрел на небо. Наблюдая группы ярких звёзд, древние астрономы объединили их в осмысленные фигуры – «созвездия», сотканные из звёзд. Звездное небо – это зеркальное отражение земной поверхности. Поэтому в названиях созвездий есть имена диких зверей и домашних животных.

В античные времена названия созвездий связывались с каким-либо мифологическим или историческим персонажем. До нас эти названия дошли от греков, а они в свою очередь взяли за основу деление звёздного неба на созвездия из Древнего Вавилона.

Слово «зодиак» происходит от греческого «zodiakos», что значит «звериный круг» или «круг живых существ». Исторически сложилось так, что большинство созвездий Зодиака носят названия животных, перенесённых на небо воображением древних народов.

Проанализированный материал позволил выделить определенные анималистские признаки только у концепта *звезда* в русской языковой картине

мира. *Звезда* сравнивается с конкретным животным: ‘волком’ (*И горел Погребальным костром закат, И волками смотрели Звезды из облаков. Переписка в icq между agd-ardin и Princess*).

Планету Венера можно наблюдать на вечерней заре после захода солнца, поэтому её и называют Вечерняя звезда, Вечерница, Вечёрка. Эпитеты «волчий» и «вечерний» употреблялись иногда как равнозначные. Так, Вечерницу (планету Венеру) называли «волчьей звездой». Венера не всегда радовала людей. В зимнее время, когда крепчал мороз, путник в сердцах мог обозвать её Волчьей звездой или Волком, так как после появления Вечёрки, скоро того и гляди, совсем стемнеет. Превращение Венеры в Волчью звезду считали волшебством (не знали, что это одна звезда).

Звезда, как дикий зверь, может быть ‘мохнатой’ (*Голубые мохнатые звёзды светили ему с высокого неба. Крапивин. Трое с площади Карронад*), ‘косматой’ (... *крупная, прекрасная, как первая любовь, голубая звезда нежно и космато мерцала, пульсировала, порхала на одном месте ... Бондарев. Берег*), ‘плотоядной’ (... *оба мы, как водится, испускали сладостное дыхание, и нам обоим плотоядно мигали звезды. Ерофеев. Благая весть*).

Звезда совершает некоторые действия, свойственные животным. Например, звезда ‘рыщет’ (*Звезда рыщет в небе, жаждающая соединиться с себе подобной ... Леонов. Вор*).

Встречается сравнение звезд со стадом (*Там шорох мчащихся планет, Там звезд лазурных стадо. Садовской. Штора; et je regardais dans le ciel noir le troupeau innombrable et luisant des étoiles. Maupassant. Yvette*).

Звезда представляется как ‘рогатое животное’ (*Он чуть тлел, и прямо над нами стояла высокая синяя звезда с двумя косо-отвесными белыми рогами. Воробьев. Вот пришел великан*). Планету Венера многие исторические источники описывают как планету с рогами: «Планета Венера стала дикой, и на её голове выросли рога»; «Астарта (Венера) имела бычью голову». Вид этих «рогов» зависел от условий освещённости Солнцем газового диска.

Во французской концептуальной системе *étoile* объективируется через признак ‘вылупление’ (... *formidables abîmes que Lucrece, Manou, saint Paul et Dante contemplent avec cet œil fulgurant qui semble, en regardant fixement l’infini, y faire éclore des étoiles. Hugo. Les misérables*).

Étoile, в силу желания людей обладать ею, переосмысливается в ‘объект охоты’ (*J’étais si las de ma chasse aux étoiles invisibles, que je restai couché tout le jour... Daudet. Le petit chose*).

Роль животных определяется тем значением, которое они имели на ранней стадии развития человечеств. Животные в течение долгого времени служили некоей наглядной парадигмой.

В группе орнитологических признаков ведущей является когнитивная модель ‘звезда-птица’ (*А звезды! Они как бы потягиваются, выбрасывая и пряча короткие лучики, охорашиваются, как птицы, трепещут ... Эфрон, Пастернак. Переписка*). Птица – существо для древних загадочное и магическое. Многие светлые боги могут обращаться в птицу. Перун – в орла или ворона, Волх – в Финиста-Сокола.

Звезда и *étoile*, как птица, могут ‘летать’ (*Звезды имеют лучи вместо крыльев, чтоб перелетать бездны неба. Бестужев-Марлинский. Он был убит; Les étoiles volaient dans les branches des arbres ... Hugo. Les contemplations*), ‘порхать’ (*Морозная ночь ... голубая звезда нежно и космато мерцала, пульсировала, порхала на одном месте – над заваленным сугробами коридором просеки. Бондарев. Берег*).

Действия звезды выражаются предикатами, характерными для описания действий птиц. Часто встречаются метафоры ‘звездного трепета’ (*Глядя в окно на небо, где ночь уже побеждала догорающий вечер, Суламифь остановила свои глаза на яркой голубоватой звезде, которая трепетала кротко и нежно. Куприн. Суламифь; Et regardant les étoiles, qui tremblotaient dans le ciel immense, il pensait ... Erckmann-Chatrian. L’ami Fritz*).

Воображение всех почти народов обращало души умерших в птиц. Чехи полагали, что душа в виде птицы до тех пор порхала беспокойно по дере-

вьям, пока тело умершего не было сожжено. Так же и звезды означали души умерших. У всех народов падающая звезда была знаком кончины, оттого финны и литовцы называют Млечный путь путем птиц, то есть душ [Уваров, 1999, с. 654].

Иногда звезда сравнивается с какими-то конкретными птицами, например с 'жаворонком' (... *сверкают золотыми жаворонками большие звёзды, и сердце тихо поёт свои неразумные думы о тайнах жизни. Горький. Мои университеты*). В славянской традиции жаворонок считается одной из чистых, «божьих» птиц [Гура, 1997, с. 633].

Что касается энтомологических признаков сравниваемых концептов, то они достаточно разнообразны. В русском языке концепт звезда наделяется признаком 'пчела' (... *и сходят звезды здесь и там, как пчелок рой, играть к цветам. Кобылинский. Божий сад*). В ряде традиций пчела служила символом неба и звезд, а так же принимала участие в сотворении мира, выступая на стороне бога против злого духа.

Рядом с этими мифическими сказаниями встречаются и другие. Так, существует представление, согласно которому звездное небо отождествляется с роем золотых пчел, посылающих на землю медовую росу. Малорусская загадка изображает звезды пчелами: *«јихав Яшка-семеряшка, за ним бжолы гу-лю-лю!» (месяц и звезды)*. Греки, даже в позднейшее историческое время, думали, что мед происходит от небесных звезд, а пчелы собирают с цветов только воск. Дающие мед звезды, очевидно, соответствуют тем небесным пчелам, которые приносили мед для Зевса-ребенка [Афанасьев, 1994, Т. 1, с. 381–385].

Признак множественности символически соотносит пчел со звездами (*А на небе звезды, что в пчельнике рой, / Кишат, переливной сверкают игрой ... Иванов. Утренняя в гробу*).

Пчела тесно связана с потусторонним миром и культом мертвых. В греческой, арийской, ближневосточной, исламской традициях пчелы были аллегорией души. В орфическом учении пчелы считались воплощением ду-

ши, потому, что они перемещаются роем, подобно душам, которые «роем» отделяются от божественного единого. У кельтов пчелы переносили тайную мудрость, идущую от другого мира. «Пчелиным путем» представляется в описании германцев воздух, заполненный душами мертвых. Летающая в воздухе пчела – это душа, вступающая в Царство Небесное. В разных славянских зонах известны поверья о душе в облике пчелы. Например, в Болгарии в Духов день молящиеся слушают, как жужжат мухи и пчелы, считая, что это души их умерших близких [Гура, 1997, с. 454].

Если говорить о реализации энтомологических признаков во французском языке, то наиболее частотной является когнитивная модель ‘звезда-муравей’ (*on dort, assis, la face vers le large, les yeux tout prêts à s’ouvrir sur le ciel où les étoiles clignent des paupières, nombreuses et grouillantes comme des fourmis sur un chemin de montagne, après la pluie. Aicard. Maurin des Maures*). Также существует представление об особом «муравьином» пути, который находится на земле или на небе (иногда он ассоциируется с Млечным путём). Муравьи всегда живут неким сообществом, одновременно совершают одно действие. Звезда наделяется такой же способностью: звезды ‘кишат’ на небе (... *le ciel, d’un bleu sombre, fourmillait d’étoiles. Erckmann-Chatrion. Madame Thérèse*).

В контекстах художественных произведений встречаются сравнения *звезды/ étoile* с конкретными насекомыми:

‘кузнечик’ (... *и вижу белую церковку, как она тоже спит и плывет на кудрявом облачке передо мною, а наверху звезды, они стрекочут и насвистывают, как кузнечики. Драгунский. Денискины рассказы; On sera les sauterelles des étoiles. Et puis, on verra Dieu. Hugo. Les misérables*);

‘бабочка’ (*Григорий закрывает глаза, кладет ладони на шероховатую землю и долго, не мигая, глядит, как за поломанной сосной на окраине неба голубой нарядной бабочкой трепещет в недвижимом полете Полярная звезда. Шолохов. Тихий Дон*);

‘светлячок’ (*Вверху неподвижные и общедоступные небесные светила, внизу ползущие и летающие звезды светляков. Маяковский. Мое открытие Америки; Un nuage avec une petite étoile au derrière, comme un ver luisant. Renard. Journal de Jules Renard*);

‘червь’ (*Небо смрадный труп!!! Звезды черви, пьяные туманом... Чуковский. Кубофутуристы*);

‘гнида’ (*А звезд много, словно гниды по бушлату ползают. Дурненков. Внутренний мир*).

Звезда и *étoile* концептуализируются посредством признаков рыбы (*В острую грибную сырость, в теплый вечер, где красные листья шевелятся в безветрии, а над дорогой молочный туман, и звезды в сетке ветвей, как рыбки, трепещут... Букиа. Эрнст и Анна; В эту сеть попали клочья облаков – зеленых, как речная тина, несколько звезд и кусок месяца. Сергеев-Ценский. Печаль полей; L'âme est désemparée en de muets combats / Et bientôt se inutile, abandonnant ses voiles, / Vidant ses filets noirs de sa pêche d'étoiles ... Rodenbach. Les vies encloses*).

Проанализированный материал позволяет выделить типичные когнитивные модели, свойственные исследуемым концептам: ‘звезда – животное’, ‘звезда – птица’, ‘мысль – насекомое’, ‘звезда – рыба’. Результаты исследования представлены в таблице 17.

Таблица 17

Зооморфные признаки концептов звезда и *étoile*

Признаки	Количество примеров		% соотношение	
	русский	французский	русский	французский
Анималистические признаки:				
‘Косматость/мохнатость’	6	0	8,3	0
‘Плотоядность’	1	0	1,4	0
‘Рога’	1	0	1,4	0
‘Хвост’	11	2	15,3	4,5
‘Животное’:	2	1	2,8	2,3
‘Волк’	1	0	1,4	0
‘Стадо’	2	3	2,8	6,8
Орнитологические признаки:				

Признаки	Количество примеров		% соотношение	
	русский	французский	русский	французский
‘Вылупление’	0	1	0	2,3
‘Полет’	12	4	16,7	9,1
‘Порхание’	1	0	1,4	0
‘Птица’	2	0	2,8	0
‘Жаворонок’	1	0	1,4	0
Энтомологические признаки:				
‘Кишение’	3	18	4,2	40,9
‘Рой’	11	4	15,3	9,1
‘Бабочка’	1	0	1,4	0
‘Гнида’	1	0	1,4	0
‘Кузнечик’	1	1	1,4	2,3
‘Личинка’	1	0	1,4	0
‘Муравей’	0	3	0	6,8
‘Пчела’	2	1	2,8	2,3
‘Светлячок’	4	2	5,6	4,5
‘Червь’	3	0	4,2	0
Ихтиологические признаки:				
‘Рыба’	5	1	6,9	2,3
‘Охота’	0	3	0	6,8
Всего:	72	44	100	100

Наибольшим количеством вариантов объективируется анималистические и энтомологические признаки сравниваемых концептов. Орнитологические признаки являются менее частотными. Достаточно обширной оказывается группа энтомологических признаков, которая указывает на то, что звезда может ‘жужжать’, ‘кишеть’, ‘ползать’, а также представляться в виде различных насекомых (гнид, светлячков, пчёл, муравьев и др.). Орнитологические признаки исследуемого концепта указывают на способность звезды ‘летать’ и ‘порхать’. В мифах душа после смерти в виде звезды зажигалась на небе, она же вылетала из тела человека в виде пчелы или птицы.

3.2.4. Соматические признаки

Человек воспринимает внешний мир, проецируя его на себя. По мнению Д.Б. Гудкова, «тело в целом и отдельные его части могут рассматриваться как первичная основа концептуализации мира». Названия частей человеческого тела, помимо наименования, являются носителями значимых для

культуры смыслов, выступая в роли знаков «языка» культуры и образуя ее соматический код [Гудков, 2003, с. 15].

«Соматизмы являются одним из древнейших пластов лексики и составляют универсальный лексический фонд любого языка. В основе связи соматизмов с реалиями окружающего мира лежит принцип антропоморфизма, порождающий условия для символизации функций различных частей тела» [Сайфи, 2008, с. 3].

Люди с древних времен всматривались в звездное небо, которое одновременно манило и пугало их. В необычных фигурах, образуемых звездами, человек видел очертания людей и животных. Этот факт подтверждается высокой частотностью фактических примеров, указывающих на наличие в структуре концептов *звезда* и *étoile* соматического признака ‘тело’. Ср.:

*Но космический светоносный разряд во столько же раз превосходил по силе грозу, во сколько **огненное тело звезды** – дождевую тучу. Щербаков. Женщина с ландышами.*

*Des soucis, sous leurs feuillages engorgés, ensevelissaient leurs fleurs, **des corps d'étoiles agonisants**, exhalant déjà la peste de leur décomposition. Zola. La faute de l'abbé Mouret.*

Признак ‘тело’ коррелирует с признаком ‘одежда’, присущим концепту ‘звезда’ (*Небо – не там, / В этих кошмарных глубинах пространства, / Где создаю я и снова **создам** / **Звезды, одетые блеском убранства**, / Вечно идущих по тем же путям ... Бальмонт. «В душах есть все, что есть в небе, и много иного...»*). Метафора, указывающая на облачение ‘звезд’ в определенную одежду, подчеркивает их красоту, блеск и яркость.

Звезды наделяются способностью ‘дрожать’ и ‘вздрагивать’. ‘Дрожь’ *звезды* в русской языковой картине мира может быть связана с ощущением холода (*И только когда уже остыли, побледнели, **дрожали от утреннего холода звёзды**, Марей тихонько вошёл в вежу, тихонько лёг на своё место. Замятин. Север*) или чувством страсти (*В эту темную теплую ночь и звезды светили ярче, чуткий слух мог уловить их любовный шепот, **звезды дрожали***

от страсти: вот сорвалась одна и, мчась и сгорая, падала из простора в простор. Шишков. Угрюм-река).

Среди соматических признаков концептов *звезда* и *étoile* отмечен признак ‘кожа’, выражающийся в понятии ‘бледность’. В восприятии русского человека *звезды* могут ‘бледнеть’ от усталости и изнеможения (*Тянется усталая ночь, и, ни на минуту не прерывая шумящего, неутихающего движения, льется черный человеческий поток. Уже изнеможенно бледнеют звезды. Серафимович. Железный поток*), а во французском мировосприятии – от страха при приближении врагов (*Les étoiles pâlisent, parce que l'ennemi vient, le soleil qui les absorbe toutes, tyran jaloux, dans son rayonnement... Lermina. Histoires incroyables*).

Звезды могут сравниваться с конопушками (*Конопухи звезд слабенько мигают, и Джульбарс стоит на задних лапах. Г. Щербакова. У ног лежащих женщин*), и тогда небо – это лицо Бога.

В русской картине мира у *звезды* выделен соматический признак ‘голова’ (*Уж звезды светлые взошли / И тяготеющий над нами / Небесный свод приподняли / Своими влажными главами. Тютчев. «Летний вечер»*).

Звезда и *étoile* наделяются способностью ‘улыбаться’, что указывает на наличие в структурах обоих концептов признака ‘губы’ (*Веселые, живые языки пламени играли, обнимаясь, желтые и красные, вздымались кверху, сея искры, летел горящий лист, а звезды в небе улыбались искрам, маня к себе. Горький. Мать; Il eut encore un murmure, presque un souffle, les yeux fixés sur une étoile qui souriait au fond de l'immensité bleuâtre. Zévaco. L'épopée d'amour*). На наличие у *звезды* ‘губ’ указывает когнитивная метафора «звездный поцелуй» (*Так вот, перед превращением в ужасную «чёрную дыру», как считает Арнон Дар, сверхмассивная звезда илёт всем галактикам прощальный поцелуй – выплеск гамма-излучения большой мощности. Лесков. Не спасутся даже черти*).

Появление первых *звезд* на небе может описываться при помощи глагола ‘прорезаться’. Согласно определению МАС, ‘прорезаться’ означает «по-

явиться на поверхности десны (о растущих зубах)». В связи с этим правомерно говорить о присутствии в структуре концепта ‘звезда’ признака ‘зубы’ (Чувствовалось, что скоро должны были **прорезаться первые молодые звёзды**. Домбровский. *Обезьяна приходит за своим черепом*).

Для концептов *звезда* и *étoile* актуален признак ‘глаза/очи’ (**Редких звезд сверкают глазки**, / И хрустальные, как в сказке, / Деревя свои подвязки / Опустили с бахромой. Фофанов. *Зимой*; *Mais cela ne fait point que je n'aie du plaisir à écouter chanter les célestes grillons, les étoiles aux yeux ronds, et à épier l'homme au fagot dans la lune...* Rolland. *Colas Breugnon*).

Мифическое представление звезд ‘глазами/очами’ возникло благодаря родству понятий света и зрения. Стихия света и глаза, как орудие зрения, в древнейшем языке обозначались тождественными названиями: зреть, взор, зоркий, зирок = зрачок, зорный – имеющий хорошее зрение, зирка (малор.) – звезда, зирка с метлою – комета, зо(а)рница (зирныця, зарянка) – утренняя или вечерняя звезда, планета Венера [Афанасьев 1994, Т. 1: 151].

Рассматриваемый признак характерен как для русского, так и для французского мировоззрения, что позволяет говорить о существовании концептуальной универсалии. Представление небесных светил глазами существует во многих языках. Скандинавские поэты солнце, луну и звезды называют глазами неба, и наоборот: глаза человека уподобляют солнцу и луне.

Практически у всех народов существует убеждение, что звезды – это глаза богов (или ангелов), которые взирают с небес на землю и наблюдают за людьми. Это подтверждается наличием фактических примеров (*И летом неплохо: звезды, Божьи глаза, над кровельным коньком играют. Черный. Солдатские сказки*).

В древнегреческой мифологии существует легенда о многоглазом Аргосе, символизирующем звёздное небо. Согласно легенде, все тело Аргоса было усыпано чудо-глазами, которые смотрели сверху на землю.

Образ ‘звезды-глаза’ дополняется соматическими признаками ‘ресницы’ и ‘веки’. Поэты и писатели сравнивают сверкающие звездные лучи с

ресницами (*И, как ребенок после сна, / Дрожит звезда в огне денницы, / А ветер дует ей в ресницы, / Чтоб не закрыла их она. Бунин. «Зеленый цвет морской воды...»*); *les étoiles se mirent à scintiller et à faire trembler leurs longs cils d'or dans l'azur profond. Gautier. Le roman de la momie*).

Употребление глаголов 'мигать', 'подмигивать', 'моргать' (фр. cligner, clignoter) указывает на наличие в структурах концептов звезда и étoile признака 'веки' (*Шумел ветер хвоей, в просвете между черными вершинами насмешливо подмигивала звезда. Тендряков. Суд; on dort, assis, la face vers le large, les yeux tout prêts à s'ouvrir sur le ciel où les étoiles clignent des paupières, nombreuses et grouillantes comme des fourmis sur un chemin de montagne, après la pluie. Aicard. Maurin des Maures*).

В русской языковой картине мира звезда наделяется способностью 'хмуриться', в этой связи можно говорить о наличии в структуре концепта признака 'брови' (*Лунный свет затуманился, стал как будто грязнее, звезды еще больше нахмурились, и видно было, как по краю дороги спешили куда-то назад облака пыли и их тени. Чехов. Степь*).

Отдельно следует отметить наличие в структурах концептов звезда и étoile признаков «частей тела». У звезды отмечен признак 'ноги', передающийся при помощи глаголов движения 'бежать', 'идти', 'ходить', 'бродить' (*И звезды низко над самой крышей бежали. Каледин. Записки гробокопателя; В небе звезды ходят, хороводы водят, ни скуки, ни досады не знают, ты бы с них, девушка, пример брала. Черный. Солдатские сказки*).

Во французском языке данный признак объективируется следующими лексическими единицами: 'courir', 'accourir', 'parcourir', 'aller' (*Étoile, où t'en vas-tu dans cette nuit immense? Musset. Nouvelles et contes; ... et même, la nuit, les étoiles qui parcourent sans hâte une partie du ciel et que j'avais cru voir remuer dans la lunette de grand-père. Bordeaux. La maison*).

Соматический признак 'руки' отмечен только в русском языке (*Там вы забудете числа дней и часы, там звезды заблестят вам небесными руками. Рерих. Заветные мысли*).

Вся совокупность выявленных соматических признаков представлена в таблице 18.

Таблица 18

Соматические признаки концептов *звезда* и *étoile*

Признаки	Количество примеров		% соотношение	
	русский	французский	русский	французский
‘Брови’	2	0	1	0
‘Веки’	33	11	16,7	9,6
‘Глаза’	30	13	15,2	11,3
‘Голова’	3	0	1,5	0
‘Губы’	7	7	3,5	6,1
‘Зубы’	8	0	4	0
‘Кожа’	35	24	17,7	20,9
‘Конопушки’	2	0	1	0
‘Кровь’	7	2	3,5	1,7
‘Лицо’	1	0	0,5	0
‘Ноги’	26	30	13,1	26,1
‘Ресницы’	5	1	2,5	0,9
‘Руки’	4	1	2	0,9
‘Тело’	35	26	17,7	22,6
Всего:	198	115	100	100

Из таблицы видно, что в русской языковой картине мира соматические признаки представлены большим количеством примеров. Общими у концептов *звезда* и *étoile* являются признаки ‘тело’, ‘кожа’, ‘ноги’, ‘глаза’, ‘веки’, ‘ресницы’ и ‘губы’. Наиболее частотными признаками у концепта *звезда* выступают признаки ‘кожа’ (17,7%), ‘тело’ (17,7%), ‘веки’ (16,7%), ‘глаза’ (15,2%); у концепта *étoile* – признаки ‘ноги’ (26,1%), ‘тело’ (22,6%) и ‘кожа’ (20,9%).

В результате анализа выявляются различия в сравниваемых концептуальных системах. В структуре концепта *звезда* обнаруживается ряд признаков, совершенно не характерных для концепта *étoile*: ‘конопушки’, ‘голова’, ‘лицо’, ‘брови’ и ‘зубы’.

Обобщая все вышесказанное, можно сделать вывод о том, что соматические признаки свойственны для обоих сравниваемых концептов, но в русском языке они представлены намного ярче и выразительнее.

3.2.5. Антропоморфные признаки

Антропоморфизм был основным принципом познания и интерпретации непонятных природных явлений и закономерностей устройства мира на ранних этапах развития общества. С.А. Кошарная считает, что «для примитивного человека было естественно, как бы прирожденно проектировать свое собственное существо в мир, рассматривать все наблюдаемые процессы как проявления существ, которые похожи на него самого» [Кошарная, www].

Суть принципа антропоморфизма заключается в наделении человеческими качествами животных, предметов и природных явлений: способностью чувствовать, испытывать определенные эмоции, думать, совершать осмысленные человеческие действия. По словам М.В. Пименовой, «языку присущ принцип антропоцентричности; язык предназначен для человека, и вся категоризация внешнего мира ориентирована на человека» [Пименова, 2004а, с. 33]. Наличие антропоморфных признаков у концептов *звезда* и *étoile* свидетельствует о том, что человек наделяет мир теми качествами, которые имеет сам.

Вслед за М.В. Пименовой, все антропоморфные признаки концепта мы разделяем на эмоциональные, ментальные, социальные, признаки занятий, религиозные, этические и признаки характера.

3.2.5.1. Эмоциональные признаки

Концепты *звезда* и *étoile* включают в свои структуры признаки эмоций. Подгруппа эмоциональных признаков исследуемых концептов является достаточно обширной и разнообразной. Принимая во внимание многоаспектность сложного мира чувств и эмоций, выделим здесь следующие группы: 1) нейтральные эмоции; 2) положительные эмоции; 3) отрицательные эмоции. Наиболее значительной по количеству примеров является группа признаков, описывающих положительные эмоции.

Звезда и *étoile* концептуализируются признаками: ‘веселье’ (*Луна сияет высоко, смотрит на нас с пристальной улыбкой, небо темно-синее, и*

звезды мерцают весело и лучисто. Гладков. Повесть о детстве; J'étais à ma fenêtre occupée à regarder les étoiles qui s'épanouissaient joyeusement aux parterres du ciel ... Gautier. Mademoiselle de Maupin), 'радость' (Звезды ночи рады / И, полны отрады, / Тихо, как лампы ... Мережковский. «Трепетные зори...»); Pendant cette invocation, l'étoile semblait rayonner plus vivement et se réjouir dans le ciel, en m'invitant de me rapprocher de son influence protectrice. Maistre. Expédition nocturne autour de ma chambre), 'нежность' (Там нежные звезды плывут и дрожат, / Волна их качает пустынная... Шестаков. А. А. Фету: «Твой ласковый зов долетел до меня...»); Presque aussitôt, il leva les yeux vers la sérénité du ciel où les premières étoiles du soir s'allumaient une à une, pâles et douces. Zévaco. L'éporée d'amour), 'любовь' (Я люблю тебя, как звезды любят месяц золотой, / Как поэт – свое созданье, вознесенное мечтой ... Лохвицкая. «Я люблю тебя, как море любит солнечный восход ...»); ... les brises agitaient les rayons d'or de l'étoile amoureuse, comme on raconte que les zephyrs se jouaient à Paphos dans la chevelure embaumée de la mère des Graces. Chateaubriand. Les Natchez), 'ласка' (Звезды ласково мигали лучами, проникавшими до самого его сердца. Гаршин. Красный цветок; Ils allaient ainsi, dans la nuit, parmi les derniers parfums d'automne, sous la caresse des étoiles ... Zévaco. L'hôtel Saint-Pol). Концепты звезда и étoile описываются через признак 'смех' (Еще недавно около ветряков ежевечерне пели девочки, и тогда казалось, что звезды слушали их и смеялись. Гладков. Зелень; Et toutes les étoiles rient doucement. Saint-Exupéry. Le petit prince). Данные признаки являются общими для исследуемых концептов.

В русской языковой картине мира звезда объективируется через признак 'гордость' (На гладкой воде омута появился чуть заметный белый серп луны и гордо засверкала большая звезда. Горький. Солдаты).

Специфическими для русского концепта является признак 'страсть' (В эту темную теплую ночь и звезды светили ярче, чуткий слух мог уловить их любовный шепот, звезды дрожали от страсти: вот сорвалась одна и, мчась и сгорая, падала из простора в простор. Шишков. Угрюм-река).

Что касается негативных эмоций, то здесь наблюдается заметное расхождение сравниваемых концептуальных систем. Звезда характеризуется признаками: ‘печаль’ (*Скажи, Лепестинья, отчего это звезды смотрят на землю, да таково-то печально. Сологуб. Земле земное*), ‘испуг’ (*Там, где сплелись ветвями ивы зеленые, где глухо шумит день и ночь большое лесное озеро, там, куда золотые звезды заглядывают по ночам робко и пугливо, там живет Сказка-королева. Чарская. Дочь Сказки*), ‘стыд’ (*Он за безжавшим днем десницу простирал, / И в складках длинного ночного покрывала / Звезда вечерняя стыдливо проступала... Случевский. В пути*), ‘мука’ (*Звезды тоже о чем-то мучились и дрожали в них слезы. Добровольский. Собачий лаз*), ‘зависть (по отношению к людям)’ (*Пусть звезды, что с завистью смотрят на твою красоту с далекого, темного неба; пусть ночь, что ревниво покрыла тебя темным пологом от взоров людей. Дорошевич. Сказки и легенды*).

Концепт *étoile* характеризуется признаками ‘беспокойства’ (*L'étoile, dans sa solitude, / Regarde avec inquiétude ... Hugo. Les contemplations*), ‘досады’ (*Une voûte énorme avec des choses noires dessous, toutes brouillées, et puis des lumières très loin qui n'éclairaient pas et qui ressemblaient à des étoiles ennuyées d'être tombées du ciel. Mirbeau. Lettres de ma chaumière*), ‘мрачности’ (*Où donc ai-je vu ces lugubres étoiles qui brillaient, qui s'éteignaient et qui brillaient encore? Féval. La quittance de minuit*), ‘отчаяния’ (*La fin des siècles verra encore debout sur les ruines des temps <...> tandis que les étoiles s'enfonceront, avec désespoir, comme des trombes, dans l'éternité d'une nuit horrible et universelle ... Ducasse. Les chants de Maldoror*), ‘тоски’ (*Il leva les yeux dans l'espace, et là-haut, dans une trouée de nuages, il vit une étoile <...> il crut que c'était cette étoile qui exhalait un soupir de détresse, lui envoyait sa lamentation. Zévaco. Le roi amoureux*).

Étoile в представлении носителей французского языка способна ‘сочувствовать’ людям (*Alors, chagrins de leur tentative infructueuse, au milieu des étoiles qui compatissaient à leur douleur et sous l'œil de Dieu, s'embrassaient, en*

pleurant, l'ange de la terre et l'ange de la mer!... Ducasse. Les chants de Maldoror), её можно 'оскорбить' (*Ah! quand un homme a réussi, et qu'il est bête, c'est une insulte aux étoiles. Renard. Journal*).

Общими признаками для сравниваемых концептов в группе негативных эмоций выступают 'грусть' (*Бледны и грустны вы, горные звезды: / Вы созерцаете смерть. Бунин. В горной долине; Cette petite lueur, dans tout ce noir, n'était qu'une étoile immobile et triste. Zola. Paris*) и 'ужас' (*Полнеба обнял рдяный хвост, / Еще пронзенья и червонца, / И взрывность рухнет на Солнце, / Среди ужасающихся звезд. Бальмонт. Комета; L'étoile de Noël en route dans les chemins du ciel, là-bas, vers la petite étable, pâlit d'épouvante en voyant cette confusion... Daudet. Lettres de mon moulin*).

Проявление негативных эмоций выражается в признаке 'звездного плача' (*Но прежняя звезда так же тихо рыдала перед раскинувшимся под ней безучастным пространством. Скрипкин. Тунга; <...> ici bas, tout ce que font, disent ou pensent les hommes dans la lumière des matins ou sous les pleurnicheries des étoiles, tout n'est que blague et fichaise, de haut en bas, de bas en haut, de long en large et vice-versa. Pagnol. Jazz*).

Среди нейтральных эмоций, выявленных при исследовании концептов звезда и étoile, следует выделить 'равнодушие' (*Ночью звезды равнодушно смотрели, как он искал пристанища и часто, не найдя его, засыпал под открытым небом. Дяченко. Привратник; Les étoiles, indifférentes aux petites luttres des hommes, scintillaient sur la voûte sombre de l'éthe ... P. d'Ivoi. Du sang sur le Nil*) и 'спокойствие' (*И звезды в вышине были спокойны... Но чего им беспокоиться? Андреев. Дневник сатаны; Il y a le doux grondement du moteur et, en face de moi, sur la planche de bord, toutes ces étoiles calmes. Saint-Exupéry. Terre des hommes*). Звезда характеризуется также признаком 'бесстрастность' (*Лишь огромные южные звезды бесстрастно взирали с неба свода миллионами своих любопытных глаз. Ростовский. По законам волчьей стаи*).

Данные таблицы 19 демонстрируют разнообразие эмоциональных характеристик концептов *звезда* и *étoile*, у которых выявлены общие и отличительные когнитивные признаки.

Таблица 19

Эмоциональные признаки концептов *звезда* и *étoile*

Признаки	Количество примеров		% соотношение	
	русский	французский	русский	французский
Нейтральные эмоции:				
‘Бесстрастность’	6	0	9,7	0
‘Равнодушие/безучастие’	8	1	12,9	2,9
‘Спокойствие/безмятежность’	1	2	1,6	5,9
Положительные эмоции:				
‘Веселье’	4	1	6,5	2,9
‘Гордость’	3	0	4,8	0
‘Ласка’	9	2	14,5	5,9
‘Любовь’	4	1	6,5	2,9
‘Нежность’	6	9	9,7	26,5
‘Радость’	2	2	3,2	5,9
‘Смех’	2	2	3,2	5,9
‘Страсть’	2	0	3,2	0
Отрицательные эмоции:				
‘Беспокойство’	0	1	0	2,9
‘Грусть’	5	1	8,1	2,9
‘Досада’	0	1	0	2,9
‘Зависть (по отношению к людям)’	3	0	4,8	0
‘Испуг’	1	0	1,6	0
‘Мрачность’	0	2	0	5,9
‘Мука’	1	0	1,6	0
‘Оскорбление’	0	2	0	5,9
‘Отчаяние’	0	1	0	2,9
‘Печаль’	1	0	1,6	0
‘Плач’	1	3	1,6	8,8
‘Сочувствие’	0	1	0	2,9
‘Стыд’	1	0	1,6	0
‘Тоска’	0	1	0	2,9
‘Ужас’	2	1	3,2	2,9
Всего:	62	34	100	100

Среди частотных эмоциональных признаков *звезды* нужно отметить ‘ласка’ (14,5%), ‘равнодушие/ безучастие’ (12,9%), ‘нежность’ (9,7%) и ‘бесстрастность’ (9,7%). Самым частотным эмоциональным признакам *étoile* является ‘нежность’ (26,5%).

3.2.5.2. Социальные признаки

Концепты *звезда* и *étoile* включают в свои структуры социальные признаки. Согласно определению толкового словаря В. Зорина, «социальность характеризует человека как часть социума, зависимую от него, подчиненную ему ...» [Зорин, www].

В рамках данной работы все выделенные социальные признаки были разделены на выражающие: 1) межличностные отношения; 2) социальный статус; 3) признаки государства. Наиболее релевантными для обоих концептов являются признаки, указывающие на тот или иной социальный статус.

Звезда и *étoile* в сравниваемых концептуальных системах описываются через признаки ‘сторожа’ (*И только звезды, сторожа уснувший мир, перемигивались, посылая друг другу короткие сигналы. Рыбаков. Корттик; Le clair croissant de lune décidément me quitte, me laissant à la garde des étoiles, dans une pénombre plus confuse. Loti. Figures et choses qui passaient*), ‘свидетеля’ (*Темное небо и яркие звезды – немые свидетельницы бесконечных страданий в течение десятков лет ... Гершуни. Из недавнего прошлого; Escargasse se secoua le premier et, levant ses grands bras au ciel, comme pour prendre les étoiles à témoin, il prononça énergiquement. Zévaco. Le fils de Pardailan*), ‘предвестника’ (*Наступил вечер, звезда светила над островом, предвещая новую эру. Радов. Змеесос; Pâle étoile du soir, messagère lointaine, / Dont le front sort brillant des voiles du couchant ... Musset. Nouvelles et contes*) и ‘помощника’. ‘Звезда – помощник’ ведет человека по жизни, подсказывая ему правильный путь (*Они узнавали звезду даже в маленьком окошечке среди густых туч, и звезда помогала им и вела их через море, как некогда волхов через пустыни Египта. Конечкий. Вчерашние заботы; Avec cette aide inespérée que notre étoile nous envoie, poursuivit M. De Reinhold, qui retrouvait sa faconde de beau parleur, nous sortirons d’un cas difficile ... Féval. Le fils du diable*).

В структуре концепта *étoile* преобладающим оказываются признаки ‘собеседника’ (*On ne le voit plus jamais avec ses amis <...> il ne fréquente personne <...> il ne parle à personne <...> et il attend la nuit pour venir se promener sur le pont et causer avec les étoiles!* Leroux. *Chéri-Bibi et Cécily*) и ‘бедняка’ (*Si nous n’étions pas les hommes de la glèbe, les hommes du ruisseau et de la marge, les hommes de la poussière et de la cendre, si nous n’étions pas aussi ces visionnaires dont le regard se tourne vers les étoiles, ces loqueteux sublimes, la pureté du geste ne pourrait s’inscrire sur le fond contrasté de notre trame humaine.* Feillet. *L’errance*).

Для концепта звезда также релевантным является признак, описывающий социальную модель ‘правитель’ (*Я не написал колеса счастья и рождения человеческого, не говорил, что звезды управляют нашей жизнью; я написал только для знания: пусть человек знает, что все это тварь божия.* Соловьев. *История России с древнейших времен*). ‘Звезда – правитель’ царствует на небе ночью (*Пламенный круг солнца восходил с величием на горизонт, когда бесчисленные звезды, царствовавшие с толиким сиянием во время ночи, бледнели постепенно ...* Фонвизин. *Иосиф*).

Когнитивная модель ‘звезда – правитель’ расширяется до признаков государства. Как русской, так и во французской картине мира звезда и *étoile* объективируются признаком ‘царство/королевство’ (*Любовь есть свет, что сходит к нам оттуда, / Из царства звезд, с лазурной высоты ...* Бальмонт. *Итальянский цветок; Je suis tellement souïl, désabusé et écœuré des choses de la terre que je voudrais, cette nuit, m’enlever et me perdre dans le royaume des étoiles.* Mistral. *Mes origines*).

В звездном государстве есть свое ‘войско’ (*В то время как все звезды от восхода до захода плывут по небу в стройном единении друг с другом ... эти немногие светила постоянно нарушают согласное шествие небесного воинства ...* Перельман. *Далекie миры; ... elle [la comète] planait maintenant, gigantesque, toutes les nuits devant l’armée des étoiles.* Flammarion. *La fin du monde*). Во французском языке встречается сравнение звезд с ‘флотом’ (*Juste*

à ce moment la lune se leva derrière la ville; et elle avait l'air du phare énorme et divin allumé dans le firmament pour guider **la flotte infinie des vraies étoiles**. Maupassant. *Pierre et Jean*) и 'свитой' (*La reine des nuits se montrait au milieu d'un cortège d'étoiles: quelques nuages étaient déployés autour d'elle, comme les rideaux de sa couche. Chateaubriand. Les Natchez*).

Для концептов звезда и *étoile* актуальны характеристики, описывающие межличностные отношения в обществе:

'брак' (*Он упоминал о небесной гармонии, о брачном сочетании звезд, о выпрленном плане Еговы, начертанном для создания человека. Нарезный. Русский Жилбаз; Mais la plus belle de toutes les étoiles, maîtresse, c'est la nôtre, c'est l'Etoile du Berger, qui nous éclaire à l'aube quand nous sortons le troupeau, et aussi le soir quand nous le rentrons. Nous la nommons encore Maguelonne, la belle Maguelonne qui court après Pierre de Provence (Saturne) et se marie avec lui tous les sept ans. – Comment! berger, il y a donc des mariages d'étoiles? Daudet. Lettres de mon moulin*);

'дружба' (*Звезды так приветливо, так дружески мигают с небес. Гончаров. Обломов; Alors, toutes les étoiles, tu aimeras les regarder <...> Elles seront toutes tes amies. Saint-Exupéry. Le petit prince*);

'измена' (... что, если его счастье перетянет, если моя звезда наконец мне изменит? Лермонтов. Герой нашего времени; Hélas! hélas! la bonne étoile me trahit... Fabre. Souvenirs entomologiques).

Общим признаком в сравниваемых концептуальных системах выступает социальный признак 'сестра' (*Здравствуйте, мое солнце, мои звезды сестрицы. Суворов. Письма; Vous ne brillez pas moins que Vénus, et les étoiles sont vos sœurs. Achard. Envers et contre tous*). У славян солнце, месяц и звезды были одними из первых божеств. До наших дней сохранились мифы и легенды, повествующие о семье солнца и луны и их детях – звездах.

К социальным относится признак 'одинокства' (*Было таинственно и торжественно, и одинокие крупные звезды тихо горели над вершинами гор.*

Арцыбашев. Ревность; *Des étoiles vinrent sur le Sud, solitaires, comme un petit archipel au sein d'un océan. Aîné. Les autres vies*).

Специфическими для русского концепта являются социальные признаки 'гость' (*Я мил звездам: гостит их много / В моих объятьях - видишь сам. Иванов. Ночь в пустыне*), 'иностранец' (*Сверху в черный четырехугольник звезды равнодушно глядели вниз, на Россию, как иностранцы. Замятин. Икс*), 'кочевник' (*И опять кочевали по небу звезды, тонули в воде канала и туберкулезно светили к утру. Ильф и Петров. Двенадцать стульев*), 'работовладелец' (*В эпоху, когда астрология считалась едва ли не главной наукой о природе, рождается и новая идея о благородстве и достоинстве человека, способного постичь тайны небес и мироздания, не став рабом звезд и их лучей ...Рецензии // «Неприкосновенный запас»*), 'сирота' (*Дитя ночей призывных и пытливых, / Я сам – твои глаза, раскрытые в ночи / К сиянью древних звезд, таких же сиротливых, / Простерших в темноту зовущие лучи. Волошин. Польша*).

Отличительная особенность концепта *étoile* заключается в наличии в его структуре признаков 'покровитель' (*Pendant cette invocation, l'étoile semblait rayonner plus vivement et se réjouir dans le ciel, en m'invitant de me rapprocher de son influence protectrice. Maistre. Expédition nocturne autour de ma chambre*), 'руководитель' (*Roland de Mendebourg naquit en 1148 d'une noble famille du Bourbonnais, <...> passait à son apparition entre les mains d'un astrologue, qui cherchant quelle étoile présidait à sa venue au monde, employait un procédé spécial pour lui en graver le nom dans la nuque sous forme de monogramme. Roussel. Locus solus*), 'спутник' (*Marchons, Diane s'ennuie; elle regrette l'Olympe et les étoiles, ses fidèles suivantes, dont l'essaim étincelant accompagna sa course vagabonde. Paul d'Ivoi. Jean Fanfare*).

Вся совокупность выявленных социальных признаков представлена в таблице 20.

Социальные признаки концептов *звезда* и *étoile*

Признаки	Количество примеров		% соотношение	
	русский	французский	русский	французский
Межличностные отношения:				
‘Брак’	2	2	5	5,1
‘Дружба’	2	2	5	5,1
‘Измена/неверность’	3	2	7,5	5,1
‘Одиночество’	10	4	25	10,3
Социальный статус:				
‘Бедняк’	0	3	0	7,7
‘Гость’	1	0	2,5	0
‘Иностранец’	1	0	2,5	0
‘Кочевник’	1	0	2,5	0
‘Покровитель’	0	1	0	2,6
‘Помощник’	4	4	10	10,3
‘Правитель’	3	0	7,5	0
‘Предвестник’	2	1	5	2,6
‘Рабовладелец’	1	0	2,5	0
‘Руководитель’	0	1	0	2,6
‘Свидетель’	2	2	5	5,1
‘Сестра’	1	1	2,5	2,6
‘Сирота’	1	0	2,5	0
‘Собеседник’	0	4	0	10,3
‘Спутник’	0	1	0	2,6
‘Сторож’	4	2	10	5,1
Признаки государства:				
‘Царство/королевство’	1	1	2,5	2,6
‘Свита’	0	2	0	5,1
‘Войско’	1	5	2,5	12,8
‘Флот’	0	1	0	2,6
Всего:	40	39	100	100

К частотным социальным признакам концепта *звезда* относятся ‘одиночество’ (25%), ‘помощник’ (10%) и ‘сторож’ (10%). Для французского концепта *étoile* частотны признаки ‘войска’ (12,8%), ‘одиночества’ (10,3%), ‘помощника’ (10,3%) и ‘собеседника’ (10,3%).

3.2.5.3. Признаки занятий

Структуры рассматриваемых концептов включают в себя признаки занятий, являющихся общими для сравниваемых концептов. *Звезда* и *étoile*

объективируются посредством признаков ‘танец’ (*Барометр неуклонно падал, густой, удушающий зной плавал над маслянистым океаном, и вечерние звезды плясали и дрожали у горизонта. Ефремов. «Камми Сарк; De temps en temps la chèvre de M. Seguin regardait les étoiles danser dans le ciel clair ... Daudet. Lettres de mon moulin*), ‘игра’ (*Звезды, как будто зная, что теперь никто не увидит их, разыгрались в черном небе. Толстой. Война и мир; Il me faudra attendre longtemps encore pour assister aux jeux silencieux des étoiles filantes. Saint-Exupéry. Terre des hommes*), ‘пение’ (*Расскажи мне о песнях печальных, / Что влюбленные звезды поют, / Расскажи мне в словах музыкальных / Про далекий блаженства приют. Туняков. Две сказки; Si l'avion et ses feux de bord remontent parmi les étoiles, ils vont peut-être entendre chanter cette étoile... Saint-Exupéry. Vol de nuit*).

Согласно легендам, боги танцевали, когда создавали мир. Следы этого древнего танца сохранились в движении звезд, которые научили ему все живое. «Именно такова природа звезд, столь прекрасных на вид: движение их и хороводы прекраснее и величественнее всех хороводов; они совершают то, что надлежит всем живым существам», – пишет Платон в «Законах» [Морозова, www].

Признак ‘танец’ звезд уточняется и в русской концептуальной системе, он дополняется признаком ‘хоровод’ (*И звезд полуночных лучистый хоровод, / И утро ясное румяною зарею, / И светлых облаков воздушная семья? Романов. У озера*), а во французском языке – ‘сарабанда’ (... *toutes les images se confondent et se brouillent, la terre semble onduler comme le pont d'une barque dans la tempête, le ciel tourne en rond et les étoiles dansent la sarabande. Gautier. Mademoiselle de Maupin*).

Таблица 21

Признаки занятий концептов звезда и étoile

Признаки	Количество примеров		% соотношение	
	русский	французский	русский	французский
‘Танец’	7	9	19,4	56,3
‘Игра’	18	2	50	12,5

Признаки	Количество примеров		% соотношение	
	русский	французский	русский	французский
‘Пение’	11	5	30,6	31,3
Всего:	36	16	100	100

Количество примеров, в которых объективированы признаки занятий, в русском языке в 2 раза больше. Но, тем не менее, эти признаки являются общими и прослеживаются в структурах обоих концептов. Для *звезды* наиболее частотен признак ‘игра’ (50%). Для *étoile* частотным выступает признак ‘танец’ (56,3%).

3.2.5.4. Признаки характера

Звезда и *étoile* могут описываться признаками человека с определенным характером.

Наиболее частотным является признак ‘робость/застенчивость’ (*Но ничего не было перед его телесными глазами, кроме зеленоватой пелены небес и вечерней, робко глянувшей звезды. Шишков. Угрюм-река*), ‘скромность’ (*Звезды в небе трепетали скромно и таинственно. Бунин. На хуторе*). В свою очередь, *étoile* объективируется через признак ‘нерешительность’ (*Enfin, un rivage boisé apparut aux clartés indécises des étoiles, un terrain plus solide sonna sous les pieds des chevaux, et un élan porta Asa sur la berge du marais. Achard. Envers et contre tous*).

Звезда ‘бескорытна’ (*Велика и прохладна была ночь над ним, бескорытно светили звезды над снежной чистотой земли, и широко раздавались удары молотобойца, точно медведь застыдилась спать под этими ожидающими звездами и отвечал им, чем мог. Платонов. Котлован*) и ‘приветлива’ (*Яркие августовские звезды мерцали особенно сильно и приветливо. Ефремов. Лезвие бритвы*).

В свою очередь, концепт *étoile* описывается следующими положительными характеристиками: ‘благодущие’ (*Nous laisserons, comme eux, Jehan dormir sous le regard bienveillant de la belle étoile, et nous les suivrons aussi, s’il plaît au lecteur. Hugo. Notre-Dame de Paris*) и ‘послушание’ (*Autour de nous,*

les étoiles continuaient leur marche silencieuse, **dociles** comme un grand troupeau. Daudet. *Lettres de mon moulin*).

У звезды отмечены отрицательные черты характера. Звезда наделяется следующими отрицательными качествами: ‘грозность’ (**Грозная звезда**, как пламенный меч ангела, каждую ночь тихо плыла в беспредельных пространствах ... Короленко. *Сказание о Флоре, Агриппе и Менахеме, сыне Иегуды*), ‘дерзость’ (*Хлынул по морю и по небу ее пронзительный свет; она усмирила дерзкое сверканье звезд и воцарилась кротко и величаво до утра. Гончаров. Фрегат «Паллада»*), ‘жестокость’ (*Замерло все и застыло, лучатся жестокие звезды, / Но до костей я готов в легком промерзнуть меху. Бунин. «Черные ели и сосны сквозят в палисаднике темном...»*) и ‘зависть’ (*А в лесах иссык-кульских бродили тогда белые рогатые маралы, красоте которых завидовали звезды в небе. Айтматов. Белый пароход*). Звезде присущи негативные качества: ‘лень’ (*Сразу за крыльцом было темно, и в темноте этой сверху лениво теплились звезды ... Сергеев-Ценский. Движения*) и ‘лживость’ (*Звезды наклонялись близко-близко, и были лживы и уверенны, как очи девушки, которая согрешила и хочет скрыть свой позор. Гумилев. Принцесса Зара*).

В структуре концепта *étoile* отрицательных черт характера не выявлено. Все отмеченные признаки представлены в таблице 22.

Таблица 22

Признаки характера концептов звезда и *étoile*

Признаки	Количество примеров		% соотношение	
	русский	французский	русский	французский
‘Бескорыстие’	1	0	2,9	0
‘Благодушие’	0	2	0	28,6
‘Грозность’	3	0	8,6	0
‘Дерзость’	2	0	5,7	0
‘Жестокость’	2	0	5,7	0
‘Зависть’	1	0	2,9	0
‘Лень’	1	0	2,9	0
‘Лживость’	1	0	2,9	0
‘Нерешительность’	0	1	0	14,3
‘Послушание/покорность’	3	4	8,6	57,1

Признаки	Количество примеров		% соотношение	
	русский	французский	русский	французский
‘Приветливость’	2	0	5,7	0
‘Робость/застенчивость’	12	0	34,3	0
‘Скромность’	3	0	8,6	0
‘Снисходительность’	1	0	2,9	0
‘Строгость’	2	0	5,7	0
‘Хитрость’	1	0	2,9	0
Всего:	35	7	100	100

Как видно из таблицы 22, признаки характера не релевантны для французского концепта и представлены всего тремя характеристиками: ‘благодарные’, ‘нерешительность’ и ‘послушание’. В русской концептуальной системе признаки характера *звезды* представлены более разнообразно. Частотными признаками являются ‘робость/застенчивость’ (34,3%), ‘послушание/покорность’ (8,6 %), ‘грозность’ (8,6 %).

3.2.5.5. Этические признаки

Этические признаки, характерные для русского концепта *звезда*, имеют ярко выраженную негативную коннотацию. К этой группе признаков относятся: ‘злоба’ (*Небо над головой тем временем почернело, и звезды давно высыпали, злорадно намекаящие на то, что пространство беспредельно, а время имеет счет. Пьецух. Деревенские дневники*), ‘коварство’ (*В эфире звезды, притаясь, / Дрожат в изменчивом сиянье / И, будто дружно согласясь, / Хранят коварное молчанье. Гончаров. Обыкновенная история*), ‘развратность’ (... *на небе, как глаза давешнего француза, выпукло горели холодные развратные звезды ... Пелевин. Миттельшпиль*).

Единственное положительное качество у *звезды* в данной группе признаков выражено признаком ‘доброта’ (*Яркие добрые звезды заглядывали с синего неба сквозь частые ветви и как будто говорили: «Вот, видите, бедный человек умер». Короленко. Сон Макара*).

Что касается концепта *étoile*, то в группе этических признаков выявлена всего одна характеристика ‘насмешка’, являющаяся общей для сравниваемых концептов (*Шумел ветер хвоей, в просвете между черными вершинами*

насмешливо подмигивала звезда. Тендряков. Суд; Le doute rentra bientôt dans mon cœur encore tout meurtri des mécomptes de la vie, et je crus fermement que l'étoile polaire s'était moquée de moi. Maistre. Expédition nocturne autour de ma chambre).

Таблица 23

Этические признаки концептов звезда и étoile

Признаки	Количество примеров		% соотношение	
	русский	французский	русский	французский
‘Доброта’	1	0	11,1	0
‘Злоба’	4	0	44,4	0
‘Коварство’	1	0	11,1	0
‘Насмешка’	2	1	22,2	100
‘Развратность’	1	0	11,1	0
Всего:	9	1	100	100

Этические признаки сравниваемых концептов представлены относительно небольшим количеством примеров. В структуре концепта *étoile* выявлен всего один признак – ‘насмешка’. Частотным признаком концепта *звезда* выступает ‘злоба’ (44,4%).

3.2.5.6. Ментальные признаки

Ментальные признаки рассматриваемых концептов немногочисленны. У концепта *звезда* наиболее частотен признак ‘внимание/чуткость’ (**Внимательно, не мигая, сквозь редкие облака <...> звезда смотрела в пещеру. Соловьев. Три еврея, или Утешение в слезах**) и ‘любопытство’ (**Облачная пелена разорвалась; в растущие просветы, сбегаясь толпами, заглядывали любопытные звезды. Дубов. На краю земли**). Русский концепт *звезда* характеризуется признаком ‘тупость’ (**В том, что звезды были всегда на одном и том же месте и тупо пялились и на Гитлера, и на Петра, <...> есть какой-то жестокий замысел ... Щербакова. Мальчик и девочка**), а *étoile* во французской концептуальной системе определяется как ‘глупая’ (*C'est mélancolique*

comme l'abandon: il fait le froid de l'aurore, et la dernière étoile clignote bêtement dans le bleu fade du ciel. Vallès. Le bachelier).

В русской концептуальной системе звезду отличает 'задумчивость' (*В теплую, душистую ночь, когда звезды задумчиво теплились на темном небе <...> вы, в легких, воздушных платьях, обнявшись с подругой детства, тихо скользили по усыпанным дорожкам сада и жарко разговаривали. Осипович. Эпизод из жизни ни павы, ни вороны*) и 'память' (*Степные звезды помнят, как светили / Тем, что теперь в сырой земле лежат... Бунин. Клад*).

Таблица 24

Ментальные признаки концептов звезда и étoile

Признаки	Количество примеров		% соотношение	
	русский	французский	русский	французский
'Внимание'	2	0	28,6	0
'Глупость'	0	2	0	100
'Задумчивость'	1	0	14,3	0
'Любопытство'	2	0	28,6	0
'Память'	1	0	14,3	0
'Тупость'	1	0	14,3	0
Всего:	7	2	100	100

Как видно из таблицы 24, концепт *étoile* актуализируется единственным ментальным признаком 'глупость'. Для концепта *звезда* частотными выступают признаки 'внимание' (28,6%) и 'любопытство' (28,6%). Общие ментальные признаки у исследуемых концептов не отмечены.

3.2.5.7. Религиозные признаки

Религиозные признаки сравниваемых концептов в большинстве случаев совпадают. *Звезда* и *étoile* характеризуются таким общим качеством, как 'святость' (*Вот она, присяга, – и старик вдохновенно поднял руку, – перед святыми звездами, перед ясным месяцем, перед темным лесом, перед чистой водой ... Серафимович. У обрыва; Vous avez une sacrée bonne étoile, Mademoiselle Desportes. Jubert. Quelques parts de ténèbres*).

Специфическими признаками, характеризующими концепт *звезда*, являются признаки ‘благость’ (*Мощь новую приемлют надо мной / Благие звезды, и весны Господней / Пророчат близость. Иванов. «Мощь новую приемлют надо мной...»*) и ‘смирение’ (*Кругом безмолвие; в глубоком смирении с неба смотрели звезды, и шаги Старцева раздавались так резко и некстати. Чехов. Ионыч*).

Таблица 25

Религиозные признаки концептов *звезда* и *étoile*

Признаки	Количество примеров		% соотношение	
	русский	французский	русский	французский
‘Благость’	2	0	25	0
‘Святость’	4	5	50	100
‘Смирение’	2	0	25	0
Всего:	8	5	100	100

Признак ‘святость’ является общим религиозным признаком сравниваемых концептов. Признаки ‘благость’ и ‘смирение’ характерны только для концепта *звезда*. С количественной точки зрения, для концепта *звезда* наиболее частотным выступает признак ‘святость’ (50%).

3.3. Символические признаки

Понятие «символ» достаточно широко представлено в современных словарях по лингвистике, об этом написано большое количество книг и научных исследований [Аверинцев, 2006; Лосев, 1982; Лотман, 1992; Карасик, 2010, Медведева, 2008 и др.]. Тем не менее, символ трактуется достаточно многозначно и противоречиво. В различных областях научных исследований существует множество толкований категории символа.

Символы не являются знаками в реальном смысле слова. По мнению М.К. Мамардашвили и А.М. Пятигорского, «символы мыслятся нами как репрезентации не предметов и событий, а сознательных посылок и результатов сознания» [Мамардашвили, Пятигорский, 1997, с. 100].

Известный психиатр К. Юнг в своих учениях так же разграничивает понятия символа и знака. Знак только обозначает известный предмет. Символ же обладает самоценностью, он есть органический элемент психической и духовной жизни. Символ, согласно К. Юнгу, сам по себе является реалией культуры [Jung, 1964].

Философские идеи, в той или иной мере затрагивающие проблему символа, были выдвинуты французским философом П. Рикёром в статье «Le symbole donne à penser». Связанные с ритуалами и мифами, символы представляют собой священный язык. Поль Рикёр называет символом «всякую структуру значения, где прямой, первичный, буквальный смысл означает одновременно и другой, косвенный, вторичный, иносказательный смысл, который может быть понят лишь через первый» [Ricoeur, 1959].

Символ, согласно определению А.Ф. Лосева, есть «такая образная конструкция, которая может указывать на любые области инобытия, и в том числе также на безграничные области» [Лосев, 1982, с. 443]. В связи с этим можно говорить о символе в узком и широком смысле слова, конечном и бесконечном символе.

Известный литературовед Ю.М. Лотман выделяет простые и сложные символы. С его точки зрения, «элементарные по своему выражению символы обладают большей культурно-смысловой емкостью, чем сложные». Именно «простые» символы образуют символическое ядро культуры, и именно насыщенность ими позволяет судить о символизирующей или десимволизирующей ориентации культуры в целом [Лотман, 1992, с. 194].

Звезда является одним из древнейших символов, находящим свое отражение во многих религиях и культурах. С давних времен люди смотрели на небо и пытались интерпретировать это явление с помощью мифов. Человечество всегда манило к прекрасным, вечным и недостижимым звездам.

Звезда – универсальный символ, имеющий много различных значений. Так, звезда издавна символизировала душу. Во многих мифологиях звезды понимались как поднявшиеся на небо души умерших (*Звезды – ведь это лю-*

бимые светлые души людей ... Пришвин. Дневники; Voyez, voyez tout à l'entour les étoiles qui tombent: ce sont de pauvres âmes qui viennent d'entrer au Paradis. Mistral. Mes origines). Существует поверье, согласно которому «душа в момент смерти вылетает изо рта в виде яркой звезды и устремляется к небу» [Славянские древности, 1995, с. 166].

Связь звезд и людей осознавалась во многих культурах, где прямо утверждалось, что смерть человека сопровождается падением звезды (*Хороший умер человек: его звезда сейчас упала... Григорьев. Падающие звезды*).

Существует и другое, совершенно противоположное наивное представление, связанное с мнением о появлении и падении звезды. Согласно этому поверью, падающая на землю звезда свидетельствует о рождении нового человека (*On croyait autrefois qu'une étoile s'allumait en même temps que naissait un enfant; qu'elle suivait les vicissitudes de sa vie ... Maupassant. Coco, coco, coco frais!*).

Символический образ «звезда-душа» достаточно устойчив как в русском, так и во французском языковом сознании. В русском языке звезда в большинстве случаев характеризуется как душа светлая (*звезды – «души небесные», «ангельские души», «светлые души людей», «души блаженные*»). Во французском языке образ «звезда-душа» чаще всего описывается при помощи эпитетов, имеющих отрицательную коннотацию (*les étoiles – «de pauvres âmes [бедные души]», «âme désespérée [отчаявшаяся душа]»*):

Ср.: *Voyez-vous tout autour cette pluie d'étoiles qui tombent? Ce sont les âmes dont le bon Dieu ne veut pas chez lui... Daudet. Lettres de mon moulin.*

... Но мне об этом в детстве говорили хорошие люди, и потому пусть звезды будут ангельскими душами, я им оставляю это значение, потому что в нем сохраняется творческая сила моего детства. Пришвин. Дневники.

Душа человека приходит в этот мир и уходит из него вместе со звездой. Данное поверье подробно описывается исследователем культуры славянских народов А.Н. Афанасьевым: «В народных преданиях душа точно так же сравнивается со звездой, как и с пламенем; а смерть уподобляется падающей

звезде, которая, теряясь в воздушных пространствах, как бы погасает <...> Каждый человек получил на небе свою звезду, с падением которой прекращается его существование; если же, с одной стороны, смерть означалась падением звезды, то с другой, – должно было означаться: появлением или возжжением новой звезды, как это и засвидетельствовано преданиями индоевропейских народов» [Афанасьев, 1994, с. 206–207].

Следующий символический образ – «звезда-божество». Свет звезд – это божественный свет. Древние римляне, египтяне, греки обожествляли звезды и фактически отождествляли небесные тела с теми или иными богами.

Наибольшее восхищение и поклонение древних вызывали Полярная звезда, символизировавшая для них центр Вселенной, и «утренняя звезда» – Венера (денница). Христианская религия, заимствовавшая древневосточную традицию обожествления звезд, характеризовала Христа как «звезду светлую и утреннюю»:

Я, Иисус, послал Ангела Моего засвидетельствовать вам сие в церк-вах. Я есмь корень и потомок Давида, звезда светлая и утренняя. Библия. Новый завет. Откр. 22:16.

Принадлежность звезд к божественной сфере подтверждается употреблением следующих эпитетов: звезда «господняя», «благодатная», «христова», «божья» и др.; étoile «divine, de Dieu [божественная]», «angelique [ангельская]» (... в прозрачном ночном небе теплятся редкие звезды, мелкие и мирные и настолько бесконечно далекие и дивные, истинно Господние, что захочется встать на колени и перекреститься на них. Хруцкий. Окаянные дни Ивана Алексеевича).

Звезды – это божества, к которым люди обращают свои молитвы и ждут от них помощи (*Plusieurs invocations qu'il adressa à son étoile n'eurent aucun résultat. Féval. Le cavalier fortune*).

Во многих культурах существуют поверья, связанные со звездами. К примеру, при виде падающей звезды принято загадывать желание. До сих

пор считается, что исполнится желание, высказанное во время падения звезды с неба, поскольку звезда – это душа умершего человека, которая способна донести это желание до небес (*Будь сейчас самый отчаянный, небывалый в природе звездопад, я загадал бы на всех звёздах только одно – возможно большую толику радости для матерей. Полонский. Дайте мне человека..; A un moment, j'ai vu une étoile filante alors j'ai fait un vœu. www.radiofrance.fr*).

Еще один, несомненно, символический образ звезды – это символ вечности. Звезды существуют с самого сотворения мира. Сменяются поколения, а все те же вечные звезды сияют высоко в небе (*Вечность за Вечностью сияют одни и те же звезды. Николаев. Вещие сны тихого психа*).

Звезды всегда представляли непостижимую тайну для человечества. Они одновременно влекут и пугают людей своей недоступностью и недостижимостью. Неподвижные звезды являют собой вечные истины, которые человеческий разум не в силах полностью постичь (*Пусть нам звездой путеводной / Святая истина горит; / И верьте, голос благородной / Не даром в мире прозвучит! Майков. Стихотворения А. Плещеева; On attend l'escalé comme une Terre promise, et l'on cherche sa vérité dans les étoiles. Saint-Exupéry. Terre des hommes*).

Звезда – это символ надежды, связанный с Вифлеемской звездой, ставшей надеждой для всего мира (*Так манит нас звезда надежды, то светлея, / То спрятавшись от нас, то улыбаясь вновь. Вяземский. Вечер в Ницце; J'aime à penser que ce n'est point le hasard qui conduit jusqu'à mes yeux cette émanation des mondes éloignés, et chaque étoile verse avec sa lumière un rayon d'espérance dans mon cœur! Maistre. Expédition nocturne autour de ma chambre*).

Для русского народа звезда – это также символ коммунизма и советской власти. При анализе литературных и публицистических произведений XX века этот образ достаточно четко прослеживается (*Ориентироваться в русском коммунизме можно лишь по звёздам. Бердяев. Новое средневековье; Советское прошлое дышит могучей историей, светит красными звёздами,*

взывает голосами жертвенных подвижников, плещет стягом Великой Победы. Проханов. Антисоветский Путин).

Несомненно, звезда является одним из ключевых символов советского времени. Официально данный символ был утвержден в 1918 г. под названием «марсова звезда» по имени древнеримского бога войны.

Существует множество интерпретаций большевистской красной звезды. Одни исследователи видят в красной звезде единство мирового пролетариата всех пяти континентов; другие трактуют этот символ в военном смысле («марсова звезда»).

Красная звезда имела особое значение для советского народа. Например, звезда являлась неотъемлемым атрибутом новогодней ёлки (*Мало кто думал и о том, что разрешенная народу елка выступала теперь в новом качестве – не как рождественская, а как новогодняя – и что на ее верхушке теперь горит не Вифлеемская звезда, когда-то приведшая волхвов к Младенцу Христу, а символ советской власти – красная пятиконечная звезда. Дущечкина. Легенда о человеке, подарившем ёлку советским детям*).

Кремлевские звезды, появившиеся на башнях кремля после революции, стали символом советской эпохи (*Каждому светят рубиново-красные кремлевские звезды, согревая лучами свободы, равенства и братства. Елизаров. Библиотекарь*).

Отдельно следует рассмотреть колоративные признаки звезды, так как они имеют важное символическое значение. Цвет отражает традиции той или иной культуры. В повседневной жизни разные цвета воспринимаются нами как символы. Как в русском, так и во французском языке звезды описываются признаками белого, желтого, синего, красного цвета (*И сколько ж их высыпало, этих звезд – больших, малых, желтых, красных, синих, белых! Тургенев. Вешние воды; ... on croyait voir, ça et là, des étoiles. Elles tremblotaient dans la brume nocturne, petites, proches ou lointaines, blanches, vertes ou rouges aussi. Maupassant. Pierre et Jean*).

Чаще всего звезды описываются признаками белого цвета. У европейцев белый цвет ассоциируется с ангельской чистотой. Белый цвет указывает на сакральность звезд, их связь с божественным миром (*Видны странные и неопределенные контуры, не мигая, смотрит красный и зеленый глаз, и, высоко вознесшись, отделенная тьмой, плывет одиноко белая звезда. Серафимович. Заяц; ... voici la première étoile; elle est toute blanche et elle tremble... France. Le livre de mon ami*).

Этимология прилагательного *белый* (фр. *blanc*) связывается с понятием блеск. Данное прилагательное характеризует предмет как светящийся, сияющий. А это основное свойство, заложенное во внутренней форме концепта звезда (*звезды блестят, сияют, светятся, мерцают*).

Следующим по частотности употребления идет желтый (или золотой) цвет, символизирующий солнце и богатство. Во все времена люди обожествляли огонь, ему поклонялись и приносили жертвы. Звезды – это небесный огонь, который после захода солнца загорается на небе (*Было удивительно тихо и прозрачно, и в небе и в воде, вверху и внизу одинаково сверкали золотые огоньки звезд ... Арцыбашев. Санин*).

Звезды могут характеризоваться признаками красного цвета. Красный цвет в русском мировосприятии является символом солнца (*красно солнышко*), а также всего красивого вообще (*красна девица*): *... и потом вдруг вылезло: небо совсем черное, как темный шатер раскинут, а звезды красные, горят ... Лесков. Темняк*.

В целом, интерпретация цветовых характеристик может быть как индивидуальной, так и общей для определенных культурно-исторических сообществ.

Таблица 26

Символические признаки концептов *звезда* и *étoile*

Признаки	Количество примеров		% соотношение	
	русский	французский	русский	французский
‘Божество’	11	14	17,5	34,1
‘Вечность’	14	3	22,2	7,3

Признаки	Количество примеров		% соотношение	
	русский	французский	русский	французский
‘Душа’	13	8	20,6	19,5
‘Желание’	4	4	6,3	9,8
‘Жизнь/смерть’	8	5	12,7	12,2
‘Истина’	1	2	1,6	4,9
‘Коммунизм’	6	0	9,5	0
‘Надежда’	6	5	9,5	12,2
Всего:	63	41	100	100

Проведенное исследование показало, что в структурах концептов ‘*звезда*’ и ‘*étoile*’ символические признаки представлены достаточно широко. При сопоставлении русской и французской языковых картин мира выявлены следующие общие символические признаки: ‘звезда – судьба’, ‘звезда – душа’, ‘звезда – божество’, ‘звезда – вечность’, ‘звезда – желание’, ‘звезда – жизнь / смерть’, ‘звезда – истина’, ‘звезда – надежда’. Символический признак ‘звезда – коммунизм’ обнаруживается только в русском языке и соотносится с историческими российскими реалиями.

Выводы по третьей главе:

Образные признаки концептов *звезда* и *étoile* представлены признаками живой и неживой природы, а также символическими признаками.

Признаки стихий составляют 6,2% от общего количества примеров актуализации концепта *звезда*, 5,8% от общего количества примеров актуализации концепта *étoile*. Наиболее частотным стихийным признаком сравниваемых концептов является признак ‘огня’, связанный с наивными народными представлениями о небесном огне.

Что касается признаков вещества, в сравниваемых концептуальных системах наблюдается значительное отличие в общем количестве вещественных признаков. Отметим, что признаки вещества в русской языковой картине мира представлены более широко. Актуальным признаком в рассматриваемых концептах выступает признак ‘молоко’ (*звезда* – 38,9%, *étoile* – 58,3%).

Предметные признаки составляют 6,2% от общего количества примеров концепта *звезда*, 4,5% от общего количества примеров концепта *étoile*. С позиций частотности признаков наиболее ярко концепты *звезда* и *étoile* представлены концептуальной метафорой ‘острый предмет’ (9,5% и 11,5% соответственно). Наиболее актуальным признаком в структуре концепта *étoile* выступает артефактный признак ‘компас’ (18,3%), а также признаки ‘предмета’ (9,9%) и ‘собственности/имущества’ (9,9%). В свою очередь, концепт *звезда* характеризуется наиболее разнообразным набором предметных признаков, нежели концепт *étoile*.

Общим признаком концептов на основании языкового материала является признак ‘острый предмет’. У концепта *étoile* частотен артефактный признак ‘компас’.

В группе признаков живой природы большей частотностью отличаются витальные, соматические и антропоморфные признаки, что позволяет говорить о значимости качеств, свойственных живым существам, в объективации исследуемых концептов. Вегетативные и зооморфные признаки менее частотны.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Культура непосредственно связана с этническим мировидением. Этнический компонент картины мира представляет собой присущий членам этой культуры взгляд на внешний мир, их концепцию природы. Концепт позволяет проникнуть во внутренний мир человека, являясь мостом между сознанием как местом существования концепта и окружающим миром и языком, как предметом отражения того или иного концепта.

Являясь первичными культурными образованиями, концепты формируют в сознании языковой личности образ окружающей его культурной действительности. Этот образ, складывающийся в сознании личности, составляет ценностную картину мира, которая обеспечивает взаимопонимание между представителями одной культуры.

Наиболее древнейшие архетипические образы и символы, несомненно, связаны с мифологией. Архетипические образования способствуют внутреннему единству человеческой культуры, делая возможным взаимосвязь разных этапов развития и взаимопонимание людей.

Анализ фактического материала показывает, что при сравнении языков можно выделить универсальные и специфические языковые средства описания реальной действительности. Это позволяет выявить специфику национальной картины мира каждого народа.

Проведенный анализ позволил обнаружить сходства и отличия в вербализации исследуемых концептов. Явно прослеживается различная степень частотности тех или иных признаков (см. Приложение 2).

Концепты *звезда* и *étoile* имеют сложные структуры, представленные базовыми и образными признаками. Отмечено, что базовая составляющая обладает наибольшей актуальностью в связи с тем, что исследуемые концепты представляют реально существующие объекты природного мира. Базовая часть концепта *звезда* представлена 55%, в то время как в структуре концепта *étoile* данная часть признаков составляет 68% (см. Приложение 3, рис. 1).

Мотивирующие признаки концептов *звезда* и *étoile* полностью совпадают, т.е. являются универсальными для исследуемых концептов, в то время как группа понятийных признаков сравниваемых концептов незначительно различается.

Категориальные признаки занимают весомое место в структурах обоих концептов (*звезда* – 14,8% и *étoile* – 16,4%). Временная сфера концептов *звезда* и *étoile* представлена категориями времени суток и сезонов года. Самым частотным темпоральным признаком, характеризующим появления звезд на небе, является ‘ночь’. Отличительной чертой русского концепта *звезда* является наличие в его структуре признаков времени жизни, календарного и возраста–времени.

С точки зрения количественных характеристик концепты *звезда* и *étoile* в сравниваемых картинах мира наделяются универсальным признаком ‘множества’, поскольку звезды представляются людям неисчисляемой совокупностью небесных объектов, видимых на небе ночью.

Группа образных признаков является менее значимой в структурах исследуемых концептов. Образные признаки концепта *звезда* составляют 45% от общего количества собранного языкового материала, концепта *étoile* – 32% от общего количества собранного языкового материала. В качестве источника образования метафор выступают знания о живой и неживой природе. В основе концептуальных метафор неживой природы, встречающиеся в описаниях сравниваемых концептов, можно обнаружить признаки стихий, вещества, пищи, а также признаки предметов.

Признаки стихий выступают продуктивной основой при осмыслении и описании концептов *звезда* и *étoile*. В русской и французской языковых картинах мира *звезда* и *étoile* представлены признаками каждой из четырех стихий: ‘воды’, ‘огня’, ‘воздуха’ и ‘земли’. Для обоих концептов наиболее релевантными оказываются признаки ‘огня’. Наименее актуальными для исследуемых концептов являются признаки ‘земли’ и ‘воздуха’.

Признаки вещества исследуемых концептов достаточно многообразны. Например, свет звезд в сравниваемых концептуальных системах актуализируется признаками драгоценных металлов: серебра и золота. *Звезда* и *étoile* нередко описываются через признаки драгоценных камней: алмазов / бриллиантов, жемчуга и изумрудов. Наиболее частотным для сравниваемых концептов является признак ‘сыпучее вещество’. Отличительной особенностью концепта *звезда* является наличие в его структуре признака ‘густое вещество’, а также признаков драгоценных камней ‘самоцвет’, ‘янтарь’ и ‘яхонт’, не свойственных концепту *étoile*.

Концепты *звезда* и *étoile* содержат в своих структурах признаки ‘пищи’, выражающиеся в названиях конкретных пищевых продуктов. Общим и самым частотным в русской и французской концептуальных системах выступает признак ‘молоко’. Признаки ‘каша’, ‘крошки’, ‘сахар’ и ‘уха’ характерны только для русского концепта *звезда*.

Группа признаков живого существа достаточно обширна. *Звезда* и *étoile* актуализируются в контекстах признаками живого существа, наделенного характеристиками ‘рождения’, ‘жизни’ и ‘смерти’. Специфическим витальным признаком концепта *étoile* является ‘эмбрион’. Концепт *звезда* характеризуется отличительным признаком ‘физическое состояние’.

Вегетативные и зооморфные признаки представлены меньшим количеством примеров. Вегетативные признаки составляют в структуре концепта *звезда* – 3,2%, в структуре *étoile* – 2%. Общим растительным признаком сравниваемых концептов является ‘семя/зерно’.

Зооморфные характеристики представлены 2% для концептов *звезда* и 1,4% для концепта *étoile*. Анализ зооморфных признаков позволяет выделить универсальные и культурно-специфические особенности в представлении мира и отражении его фрагментов. Совпадения, расхождения и этноспецифичность употребления зооморфных признаков для характеристики концепта *звезда*, свидетельствуют о том, что языковая картина мира при ее объективности и целостности является интерпретацией отображения мира, причем специфичной

для каждого языка. В сознании носителей русского языка *звезда* чаще всего ассоциируется с 'птицей' и 'пчёлами'. Во французском языке *étoile* чаще характеризуется признаками 'кишения' и 'муравьев'.

Большим количеством примеров представлены соматические признаки рассматриваемых концептов. Общие для концептов *звезда* и *étoile* соматические признаки: 'тело', 'кожа', 'ноги', 'глаза', 'веки', 'ресницы' и 'губы'. В результате анализа отмечены различия в сравниваемых концептуальных системах. В структуре концепта '*звезда*' обнаруживается ряд признаков, совершенно не характерных для концепта '*étoile*', а именно: 'конопушки', 'руки', 'голова', 'лицо', 'брови' и 'зубы'.

В рамках антропоморфных признаков эмоциональные признаки концепта *звезда* определяются как наиболее частотными (35,1%), в то время как у концепта *étoile* наибольшей частотностью обладают признаки характера (42,7%).

Как видно из приведенной в приложении таблицы (см. Приложение 1), ментальные, этические и религиозные признаки представлены наименьшим количеством примеров. Для французской языковой картины мира данные признаки являются нерелевантными.

Символические признаки занимают небольшое место в структурах исследуемых концептов (*звезда* – 1,8%, *étoile* – 1,3%).

В целом, структуры сравниваемых концептов формируются изоморфными группами признаков, однако количественная представленность их различна, как и отличается наполненность признаками практически всех групп, за исключением мотивирующей группы.

Дальнейшие перспективы работы заключаются в возможности сопоставительного изучения эквивалентных концептов в других лингвокультурах, а также в авторских картинах мира отдельных поэтов и писателей. Концепты *звезда* и *étoile* могут быть проанализированы с позиций противопоставления небесных объектов «солнце – луна – звезды» у разных народов.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Абдразакова Е.Н. Сопоставительный когнитивный и лингвокультурологический анализ русских, болгарских и английских анекдотов: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Тюмень, 2007. – 28 с.
2. Аверинцев С. София-Логос. Словарь. Собрание сочинений / Под ред. Н.П. Аверинцевой, К.Б. Сигова. – К.: Дух і літера, 2006. – 912 с.
3. Аверинцев С.С. Архетип // Мифы народов мира. Энциклопедия в 2-х т. / Гл. ред. С.А. Токарев. – Т.1. – М.: Советская Энциклопедия, 1980. – С. 110–111.
4. Агиенко М.И. Структуры концептов *правда, истина, truth* в сопоставительном аспекте: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Екатеринбург, 2005. – 23 с.
5. Алимжанова Г.М. Сопоставительная лингвокультурология: взаимодействие языка, культуры и человека. – Алматы, 2010. – 300 с.
6. Апресян Ю.Д. Избранные труды в 2 т. Т. 2. Интегральное описание языка и системная лексикография. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. – 766 с.
7. Аристотель. Поэтика. Риторика. – СПб.: Азбука, 2000. – 349 с.
8. Арутюнова Н.Д. Время: модели и метафоры // Логический анализ языка. Язык и время; Отв. ред. Н.Д. Арутюнова, Т.Е. Янко. – М.: «Индрик», 1997. – С. 51–61.
9. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры; Общ. ред. Н.Д. Арутюновой, М.А. Журиной. – М.: Прогресс, 1990. – С. 5–32.
10. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – 2-е изд., испр. – М.: «Языки русской культуры», 1999. – 896 с.
11. Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология. – М.: Academia, 1997. – С. 267–279.
12. Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу: Опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований в связи с мифическими сказаниями других родственных народов. В 3-х томах. – Т. 1, 2. – М.: «Индрик», 1994.

13. Афанасьев А.Н. Происхождение мифа. Статьи по фольклору, этнографии и мифологии / Сост., подготовка текста, статья, коммент. А.Л. Топоркова. – М.: Издательство «Индрик», 1996. – 640 с.
14. Бабушкин А.П. Концепты разных типов в лексике и фразеологии и методика их выявления // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. – Воронеж: ВГУ, 2001. – С. 52–57.
15. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. – Воронеж, 1996. – 104 с.
16. Баркан С.Е. Признаки живой природы в структуре концепта *звезда* // Язык и культура. – 2009. – №3(7). – С.5–9.
17. Богданова А.Г. Сопоставительный анализ структур и способов вербализации концептов вежливость и *höflichkeit* в русской и немецкой языковых картинах мира: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Новосибирск, 2011. – 18 с.
18. Бодуэн де Куртене И.А. Избранные труды по общему языкознанию. – Т. 1-2. – М., 1963.
19. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика. – Тамбов: Изд-во Тамб. ун-та, 2001а. – 123 с.
20. Болдырев Н.Н. Концепт и значение слова // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. – Воронеж: ВГУ, 2001б. – С. 25–36.
21. Болдырев Н.Н. Концептуальные структуры и языковые значения // Филология и культура. – Тамбов, 1999. – С. 62–69.
22. Большакова А.Ю. Теория архетипа и концептология // Культурологический журнал. – 2012. – № 1 (7). [Электронный источник]. URL: http://cr-journal.ru/rus/journals/109.html&j_id=9 (дата обращения: 20.02.2015).
23. Бондарева Е.П. Актуализация концепта *мысль* в русской языковой картине мира: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2005. – 18 с.
24. Будаев Э.В. Политическая метафорология: ракурсы сопоставительного анализа // Политическая лингвистика. – Екатеринбург, 2010а. – № 1(31). – С. 9–23.

25. Будаев Э.В. Сопоставительная политическая метафорология. – Нижний Тагил: НТГСПА, 2011. – 330 с.
26. Будаев Э.В. Сопоставительная политическая метафорология: автореф. дис. ... докт. филол. наук. – Екатеринбург, 2010б. – 48 с.
27. Будаев Э.В. Становление когнитивной теории метафоры // Лингвокультурология. – Вып. 1. – Екатеринбург, 2007. – С. 16–32.
28. Бутерина О.В. Представление концепта «лес» в русских и немецких лингвокультурных источниках: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Саратов, 2008. – 25 с.
29. Виноградов О.Т. Древняя ведическая Русь основа сущего (Фрагменты из истинной начальной истории славян). – СПб., 2004. – 769 с.
30. Воркачев С.Г. Концепт «счастье» в русском языковом сознании: опыт лингвокультурологического анализа. – Краснодар, 2002. – 142 с.
31. Воркачев С.Г. Концепт как «зонтиковый термин» // Язык, сознание, коммуникация. – Вып. 24. – М., 2003. – С. 5–12.
32. Воркачев С.Г. Лингвокультурная концептология: становление и перспективы // Известия РАН. Серия литературы и языка. – Т. 66. – 2007. – № 2. – С. 13–22.
33. Гак В.Г. О контрастивной лингвистике // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXV. Контрастивная лингвистика. – М., 1989. – С. 5–17.
34. Гак В.Г. Русский язык в сопоставлении с французским. – М.: КомКнига, 2006. – 264 с.
35. Гак В.Г. Сравнительная типология французского и русского языков. – Л.: Просвещение, 1976. – 286 с.
36. Гачев Г.Д. Национальные образы мира. – М.: «Советский писатель», 1998. – 396 с.
37. Глушко Е.А., Медведев Ю.М. Русские легенды и предания. – М.: Изд-во Эксмо, 2004. – 208 с.

38. Горянова Л.Н. Структуры концептов МУДРОСТЬ И WISDOM и способы объективации их признаков в русской и английской языковых картинах мира: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Кемерово, 2012. – 24 с.
39. Гришина О.А. Актуализация концепта *Америка* в современном русском языке (на материале публицистических текстов): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Архангельск, 2004. – 24 с.
40. Грузберг Л.А. Образность – категория лингвистическая? // Филолог. – Вып. 6. – 2005. [Электронный источник]. URL: http://philolog.pspu.ru/module/magazine/do/mpub/6_140 (дата обращения: 19.04.2013).
41. Гудков Д.Б. «Кровь» в соматическом коде культуры (по данным русской фразеологии) // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей; Отв. ред. В.В. Красных, А.И. Изотова. – Вып. 23. – М.: МАКС Пресс, 2003. – С. 15–28.
42. Гукетлова Ф.Н. Зооморфный код культуры в языковой картине мира (на материале французского, кабардино-черкесского и русского языков): автореф. дис. ... докт. филол. наук. – М., 2009. – 47 с.
43. Гуляева Г.Е. Концептуализация неба и небесных тел в рок-поэзии (на материале текстов К. Кинчева и В. Цоя): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Екатеринбург, 2009. – 24 с.
44. Гумбольдт В. фон. Язык и философия культуры. – М.: Прогресс, 1985. – 452 с.
45. Гура А.В. Символика животных в славянской народной традиции. – М.: Издательство «Индрик», 1997. – 912 с.
46. Гусев А.А. Земледельческая мифология в картине мира: дис. ... канд. филол. наук. – Тверь, 2004. – 148 с.
47. Демидова Е.Е. Структуры и способы актуализации признаков концептов *небо* и *heaven* в русской и английской языковых картинах мира: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 2010. – 22 с.
48. Демьянков В.З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // Вопросы языкознания. – 1994. – № 4. – С.17–33.

49. Дмитриева Е.И. Категория компаративности в разноструктурных языках (на материале английского, русского и немецкого языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2012. – 20 с.
50. Дмитриева О.А. Лингвокультурные типажи России и Франции XIX века: автореф. дис. ... докт. филол. наук. – М., 2007. – 24 с.
51. Домбровская М.В. Концепт "дождь" как компонент национальной картины мира: на материале французского и русского языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Барнаул, 2006. – 19 с.
52. Забияко А.П. Архетипы культурные // Культурология. Энциклопедия. В 2-х т. Т.1. / Гл. ред. и автор проекта С.Я. Левит. – М.: «Российская политическая энциклопедия» РОССПЭН, 2007. – С. 125–126.
53. Захарова Т.В. Мотивирующие признаки концептов *луна* и *mond* // Знак-сознание-знание: Сб. науч. работ / Отв. ред. В.И. Теркулов. – Вып. 1. – Горловка: Изд-во ГГПИИЯ, 2011. – С. 161–167.
54. Исрапова А.И. Сопоставительный анализ синтаксических структур даргинского и английского языков: дис. ... канд. филол. наук. – Махачкала, 2004. – 18 с.
55. Кажигалиева Г.А. Образы-архетипы и символы-архетипы в системе текстовых лингвокультурологических единиц // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2013. – № 12. – С. 141–146.
56. Карасик В.И. Концепт как единица лингвокультурного кода // Известия ВГПУ. – 2009а. – Т. 44. – № 10. – С. 4–11.
57. Карасик В.И. Культурные доминанты в языке // Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002а. – С.166–205.
58. Карасик В.И. Символические концепты // Изменяющаяся Россия и славянский мир: новое в концептуальных исследованиях: Сб. статей; Отв. ред. М.В. Пименова. – Севастополь: Рибэст, 2009б. – С.23–29.
59. Карасик В.И. Языковая кристаллизация смысла. – Волгоград: Парадигма, 2010. – 428 с.

60. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002б. – 477 с.
61. Карасик В.И. Языковые ключи. – Волгоград: Парадигма, 2007. – 520 с.
62. Кашкин В.Б. Сопоставительная лингвистика. – Воронеж, 2007. – 88 с.
63. Кашкин В.Б. Сопоставительные исследования дискурса // Концептуальное пространство языка. – Тамбов: ТГУ, 2005. – С.337–353.
64. Колесов В.В, Пименова М.В. Концептология: учебное пособие; отв. ред. М.В. Пименова. – Кемерово: КемГУ, 2012. – 235 с.
65. Колесов В.В. Русская ментальность в языке и тексте. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2006. – 624 с.
66. Колесов В.В. Философия русского слова. – СПб.: Юна, 2002. – 448 с.
67. Колесов В.В., Пименова М.В. Концептология: учебное пособие. – 2-е изд. – К.: Книжный дом Д. Бураго, 2013. – 248 с.
68. Колесов В.В., Пименова М.В. Языковые основы русской ментальности. – 2-е изд., испр. и доп. – Кемерово: КемГУКИ, 2011. – 136 с.
69. Командакова М.С. Структура концепта *IMAGINATION* в англоязычной картине мира и способы его объективации: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Барнаул, 2012. – 15 с.
70. Кондратьева О.Н. Концепты внутреннего мира человека в русских летописях (на примере концептов душа, сердце, ум): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Кемерово, 2004. – 24 с.
71. Кошарная С.А. Миф, символ, метафора: пересечение в слове [Электронный источник]. URL: http://archive.nbu.gov.ua/portal/Soc_Gum/Ros_fil/2008_3-4/5.html/ (дата обращения: 02.03.2013).
72. Кравченко А.В. Когнитивная лингвистика сегодня: интеграционные процессы и проблема метода // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2004. – № 1. – С. 37–52.
73. Красавский Н.А. Цветовые эпитеты как изобразительно-выразительное средство экспликации эмоциональных концептов // Изменяющаяся Россия и

- славянский мир: новое в концептуальных исследованиях: Сб. статей; Отв. ред. М. В. Пименова. – Севастополь: Рибэст, 2009. – С.30–37.
74. Красавский Н.А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах. – М.: Гнозис, 2008. – 376 с.
75. Красавский Н.А. Этимологическая характеристика членов синонимического ряда «страх» // Электронный научно-образовательный журнал ВГПУ «Грани познания». – 2011. – №4 (14). [Электронный источник]. URL: <http://www.grani.vspu.ru/jurnal/19> (дата обращения: 04.04.2013).
76. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. – 284 с.
77. Кубрякова Е.С. О когнитивной лингвистике и семантике термина «когнитивный» // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2001. – №1. – С. 4–10.
78. Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов. – М.: Филол. ф-т МГУ им. М.В. Ломоносова, 1997. – 245 с.
79. Куданкина О.А. Актуализация концепта *Германия* в российской публицистике: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Архангельск, 2005. – 23 с.
80. Культ священных животных в Древнем Египте // Цивилизация: образовательный сайт Д.Н. Павлюченкова. [Электронный источник]. URL: http://www.pavluchenkov.ru/religia_egipta/totemizm_in_egipt/index.html (дата обращения: 05.05.2013).
81. Куражова И.В. Имена животных как отражение ценностной картины мира в английской лингвокультуре: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Иваново, 2007. – 23 с.
82. Кушнерук С.Л. Сопоставительное исследование прецедентных имён в российской и американской рекламе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Челябинск, 2006. – 22 с.
83. Лаенко Л.В. Перцептивный признак как объект номинации // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. – 2004. – № 2. – С. 71–77.

84. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры; Общ. ред. Н.Д. Арутюновой, М.А. Журиной. – М.: Прогресс, 1990. – С. 387–416.
85. Лангакер (Лэнекер) Р.У. Когнитивная грамматика / Пер. на рус. яз. ИНИОН АН СССР. – М., 1992. – 56 с.
86. Ланская О.В. Концепт «звезда» как отражение пространства в поэзии Ю.П. Кузнецова // Восточнославянские языки и литературы в историческом и культурном контекстах: когнитивная лингвистика и концептуальные исследования: сб. статей; Отв. ред. М. В. Пименова. – К.: Изд. дом Д. Бураго, 2012. – С. 124–128.
87. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Известия РАН. Сер. литературы и языка. – 1993. – Т. 52. – № 1. – С. 2–9.
88. Лосев А.Ф. Знак. Символ. Миф. Труды по языкознанию. – М., 1982. – 477 с.
89. Лотман Ю.М. Избранные статьи. – Т. 1. – Таллин, 1992. – С. 191–199.
90. Лукашевич Е.В. Теория значения слова: Эволюционно-прогностический аспект: дис. ... докт. филол. наук. – М., 2003. – 323 с.
91. Лукьянова Н.А. Когнитивные источники образных слов русского языка [Электронный источник]. URL: <http://uapryal.com.ua/scientific-section/kognitivnyie-istochniki-obraznyih-slov-russkogo-yazyika/> (дата обращения: 12.08.2013).
92. Лукьянова Н.А., Лагута О.Н., Лукашевич Е.В. Концепт «Успех» в русском языковом сознании // Вестник НГУ. Сер.: История, филология. – Т. 5. – Вып. 2. 2006. – С. 47–61.
93. МакКормак Э. Когнитивная теория метафоры // Теория метафоры; Общ. ред. Н.Д. Арутюновой, М.А. Журиной. – М.: Прогресс, 1990. – С. 358–386.
94. Мамардашвили М.К., Пятигорский А.М. Символ и сознание. Метафизические рассуждения о сознании, символическом и языке. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. – 224 с.

95. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика. – Минск: ТетраСистемс, 2004. – 256 с.
96. Маслова В.А. Лингвокультурология. – М.: Академия, 2001. – 204 с.
97. Маслова В.А. Теория концептуальной метафоры и её роль в современных лингвистических исследованиях // Лінгвістика. Лінгвокультурологія. – Дніпропетровськ, 2013. [Электронный источник]. URL: <http://lingvodnu.com.ua/архив-номерів/lingvistika-lingvokulturologiya-2012/teoriya-konceptualnoj-metafory-i-eyo-rol-v-sovremennyx-lingvisticheskix-issledovaniyax/> (дата обращения: 07.07.2013).
98. Медведева А.В. Когнитивная природа символа, метафоры и метонимии // Труды по когнитивной лингвистике: Сб. статей; Отв. ред. М. В. Пименова. – Кемерово: КемГУ, 2008. – С. 198–203.
99. Миронова К.Е. Концептосфера “небо” в английском и немецком языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – СПб, 2009. – 19 с.
100. Молитвина Н.Ю. Характер фреймовой и пропозициональной концептуализации природных явлений в немецкоязычных публицистических, художественных и научных текстах: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 2011. – 21 с.
101. Молоткова А.И. Концепт цветов в языке и поэтической речи: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Екатеринбург, 2006. – 21 с.
102. Морозова Ю. Магия танца // Человек без границ. [Электронный источник]. URL: http://www.manwb.ru/articles/arte/dance/dance_magic/ (дата обращения: 30.03.2013).
103. Мошина Е.А. Сопоставительный анализ способов объективации концептов *надежда* и *hope* в русской и английской языковых картинах мира: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 2006. – 15 с.
104. Мухина В.С. Реальность предметного мира // Развитие личности. – 2005. – №4. [Электронный источник]. URL: http://rl-online.ru/articles/R104_05/402.html (дата обращения: 11.06.2013).
105. Нифанова Т.С. Сопоставительное исследование английской и французской национальной языковой картины мира: на материале денотативных классов из

- сферы "природа": автореф. дис. ... докт. филол. наук. – Екатеринбург, 2005. – 46 с.
106. Орлова О.Г. Актуализация концепта RUSSIA (РОССИЯ) (на материале американского еженедельника NEWSWEEK): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 2005. – 22 с.
107. Падучева Е.В. Актантная структура глаголов восприятия // Вопросы языкознания. – 2003. – № 3. – С. 33–45.
108. Пак И.Я. Языковое воплощение образа дерева / растения в русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Томск, 2006. – 24 с.
109. Пашина А.В. Концепт «человек» в сказках И.М. Ермакова: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Тюмень, 2006. – 21 с.
110. Пелипенко А.А. Архетип // Культурология. Энциклопедия. В 2-х т. Т.1. / Гл. ред. и автор проекта С.Я. Левит. – М.: «Российская политическая энциклопедия» РОССПЭН, 2007. – С. 124–125.
111. Перфильева Н.Ю. Специфика вербализации концепта «погода» средствами русского и английского языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М, 2008. – 15 с.
112. Пименова Е.Е., Пименова М.В. Особенности концептуализации *неба* и объективация его признаков в произведениях С.А. Есенина (лингвистический аспект) // Политическая лингвистика. – 2006а. – № 18. – С. 180–190.
113. Пименова М.В. «Душа хотела б быть звездой...» // *Ethnohermeneutik und Antropologie* / Hrsg. von E.A. Pimenov, M.V. Pimenova. – Landau: Verlag Empirische Pädagogik, 2004в. – S. 38-43. (Reihe «Ethnohermeneutik und Ethnorhetotrik». Band 10).
114. Пименова М.В. Антропоморфная парадигма признаков в структуре концепта ум // Вестник ВГУ. Сер. «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – 2004а. – № 2. – С. 32–35.
115. Пименова М.В. *Душа и дух: особенности концептуализации*. – Кемерово: ИПК «Графика», 2004. – 386 с.

116. Пименова М.В. К вопросу о методике концептуальных исследований (на примере концепта звезда) // Проблемы концептуализации действительности и моделирования языковой картины мира: сб. науч. трудов: Вып. 4; Отв. ред. Т. В. Симашко. – М., Архангельск, 2009. – С. 140–153.
117. Пименова М.В. К вопросу о новых терминах: парные, бинарные и эквивалентные концепты // Восточнославянские языки и литературы в историческом и культурном контекстах: когнитивная лингвистика и концептуальные исследования: Сб. статей; Отв. ред. М. В. Пименова. – Киев: Изд. дом Д. Бураго, 2012. – С. 41-53.
118. Пименова М.В. Концепт *сердце*: образ, понятие, символ. – Кемерово: КемГУ. 2007. – 500 с.
119. Пименова М.В. Концептуализация *чувства* в русской языковой картине мира // Мир человека и мир языка. – Кемерово: Комплекс «Графика», 2003. – С. 58–120.
120. Пименова М.В. Концептуальные исследования и национальная ментальность // Гуманитарный вектор. – 2011а. – №4 (28). – С. 126–132.
121. Пименова М.В. Концепты внутреннего мира (русско-английские соответствия): дис. ... докт. филол. наук. – СПб., 2001. – 497 с.
122. Пименова М.В. Метафора как один из способов реализации концепта // Труды по когнитивной лингвистике: Сб. статей; Отв. ред. М. В. Пименова. – Кемерово: КемГУ, 2008. – С. 99–100.
123. Пименова М.В. Методология концептуальных исследований // Вестник КемГУ. Серия Филология. – 2002. – Вып. 4 (12). – С.100–105.
124. Пименова М.В. Наивные представления носителей языка (особенности концептуализации звезды) // Новое в когнитивной лингвистике; Отв. ред. М. В. Пименова. – Кемерово: КемГУ, 2006б. – С. 574–579.
125. Пименова М.В. Образы души в творчестве А.П.Чехова // Гуманитарные науки в Сибири. – 2005. – № 4. – С. 69–76.
126. Пименова М.В. Этногерменевтика языковой наивной картины внутреннего мира человека: монография. – Кемерово: Кузбассвузиздат; Landau: Verlag

Empirische Pädagogik, 1999. – 262 с. (Серия «Этнориторика и этногерменевтика». Вып. 5).

127. Пименова М.В., Кондратьева О.Н. Введение в концептуальные исследования. – М.: Флинта, 2011б. – 176 с.

128. Пирогова М.Н. Концепт *звезда* в русском фольклоре и литературе (на материале текстов заговорно-заклинательной поэзии и произведений И.А. Бунина): дис. ... канд. филол. наук. – Йошкар-Ола, 2010. – 204 с.

129. Подвигина С.М. Национальная специфика лексико-фразеологической вербализации концептов «Небо и небесные тела» (на материале русского и немецкого языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2007. – 21 с.

130. Поливанов Е.Д. Русская грамматика в сопоставлении с узбекским языком. – Ташкент, 1933. – 182 с.

131. Попова З.Д., Стернин И.А. Семантико-когнитивный анализ языка. – Воронеж: Изд-во «Истоки», 2006. – 226 с.

132. Попова З.Д. Из истории когнитивного анализа в лингвистике // Методологические проблемы когнитивной лингвистики; Под ред. И. А. Стернина. – Воронеж, 2001. – С. 7–17.

133. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. – М.: Восток-Запад, 2007. – 320 с.

134. Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. – 3-е изд., стереотип. – Воронеж: Изд-во «Истоки», 2003. – 192 с.

135. Потебня А.А. Теоретическая поэтика. – М.: Высшая школа, 1990. – 344 с.

136. Ребер А. Образ // Большой толковый психологический словарь. В 2 т. Т.1. Пер. с англ. – М.: Вече, АСТ, 2000. – С. 530–531.

137. Репьюк Е.В. Мифологические признаки концептов *звезда* и *star* // Человек. Язык. Культура: Сб. статей. – К.: Изд. дом Д. Бураго, 2013. – Ч. 1. – С. 385–391

138. Репьюк Е.В. Образные признаки вещества концептов *звезда* и *star* в русской и английской концептуальных системах // Современные подходы к исследованию ментальности: Сб. статей. – СПб.: СПбГУ, 2011. – С. 272–278.

139. Рольгайзер А.А. Figurative component of concept 'étoile' // Applied Sciences in Europe: tendencies of contemporary development, proceedings of the 1st International scientific conference. – Stuttgart: ORT Publishing, 2013. – P. 193–195.
140. Рольгайзер А.А. Анализ зооморфного кода культуры: на примере концептов звезда и étoile (на материале русского и французского языков) // Восточнославянские языки и литературы в историческом и культурном контекстах: когнитивная лингвистика и концептуальные исследования: Сб. статей; Отв. ред. М. В. Пименова. – К.: Изд. дом Д. Бураго, 2012. – С. 153–159.
141. Рольгайзер А.А. Антропоморфные признаки концептов звезда и étoile // Сибирский филологический журнал. – 2013. – №2. – С. 236–241.
142. Рольгайзер А.А. Вегетативный код как способ описания концептов 'звезда' и 'étoile' // Человек. Язык. Культура: Сб. статей. – К.: Изд. дом Д. Бураго, 2013. – Ч. 1. – С. 391–397.
143. Рольгайзер А.А. Витальные признаки концептов звезда и étoile // Когнитивная лингвистика: новые парадигмы и новые решения. – М.: ИЯ РАН, 2011. – С. 435–441.
144. Рольгайзер А.А. Концептуализация звезды посредством образных признаков вещества (в русской и французской языковых картинах мира) // Studium juvenis. – Вып. 4. – Челябинск: Уральская академия, 2011. – С. 147–151.
145. Рольгайзер А.А. Пищевая метафора как способ реализации образных признаков концепта 'звезда' // Русский язык в странах СНГ: проблемы и перспективы / Отв. ред. К.С. Шалгимбекова. – Костанай: Костанайский филиал ФГБОУ ВПО «ЧелГУ», 2014. – С. 112–116.
146. Рольгайзер А.А. Реализация предметных признаков концептов звезда и étoile // Современные подходы к исследованию ментальности: Сб. статей. – СПб.: СПбГУ, 2011. – С. 279–284.
147. Рольгайзер А.А. Символическая интерпретация концептов звезда и étoile // Вестник КемГУ. – 2013. – №3 (55). – Т. 1. – С. 192–195.

148. Рольгайзер А.А. Соматические признаки концептов *звезда* и *étoile* // Новое в когнитивной лингвистике XXI века: Сб. статей. – К.: Изд. дом Д. Бураго, 2013. – С. 304–308.
149. Рольгайзер А.А. Термин «Картина мира» в современной лингвистике // Знак-сознание-знание. – Горловка: Изд-во ГГПИИЯ, 2011. – Вып. 1. – С. 71–77.
150. Романенко Т.А. Реконструкция и анализ структур русского концепта *СЕРДЦЕ* и немецкого концепта *HERZ*: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Екатеринбург, 2012. – 24 с.
151. Руднев В.П. Словарь культуры XX века. – М.: Аграф, 1999. – 384 с.
152. Руткевич А.М. Архетип // Культурология. XX век. Словарь. СПб.: Университетская книга, 1997. – С.51–53.
153. Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. – М.: Наука, 1981. – 608 с.
154. Рыжкова Е.В. Флористическая метафора и концептуальная картина мира носителя английского языка // Ученые записки института непрерывного педагогического образования. – Вел. Новгород, 2002. – Вып. 4, кн. 1. – С. 175–182.
155. Сайфи Л.А. Концептуализация соматического образа человека в языке и дискурсивных практиках (на материале современного английского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Уфа, 2008. – 24 с.
156. Сакаева Л.Р. Сопоставительный анализ фразеологических единиц антропоцентрической направленности (на материале русского, английского, татарского и таджикского языков): автореф. дис. ... докт. филол. наук. – М, 2010. – 40 с.
157. Сахарова Е.В. Садово-парковый топос в русской литературе первой трети XIX века: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Томск, 2007. – 23 с.
158. Светоносова Т.А. Когнитивная лингвистика и лингвокультурология: черты и различия // Филологические науки в МГИМО. – М.: МГИМО-Университет, 2007. – С. 39–46.
159. Сергеев С.А. Особенности объективации концепта *мечта* в русской языковой картине мира: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Новосибирск, 2005. – 20 с.

160. Сергеева Н.М. Концепты *ум, разум* в русской языковой картине мира: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Екатеринбург, 2004. – 23 с.
161. Серебренников Б.А. К вопросу о недостатках сравнительно-исторического метода в языкознании // Изв. АН СССР, ОЛЯ. – 1950. – Т. 9. – № 3. – С. 177–185.
162. Сивакова Н.А. Лексикографическое описание английских и русских фитонимов в электронном глоссарии: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Тюмень, 2004. – 28 с.
163. Сиднева С.А. Растительный код в новогреческом фольклоре: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2008. – 26 с.
164. Сидорова Н.П. Мифологический портрет луны в русской концептосфере // Вестник ВолГУ. Серия 2: Языкознание. – 2008. – № 2. – С. 170–174.
165. Сидорова Н.П. Сопоставительный анализ структур и способов актуализации русского и английского концептов луна и moon: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Кемерово, 2010. – 22 с.
166. Симашко Т.В. К вопросу о фрагментации языковой картины мира // Проблемы концептуализации действительности и моделирования языковой картины мира: Материалы Международной научной конференции 21-23 мая 2002 года / Отв. ред. Т.В. Симашко. – Архангельск: Поморский государственный университет, 2002. [Электронный источник]. URL: <http://narfu.ru/sf/sevgi/departments/linguistics/publics/> (дата обращения: 25.02.2015).
167. Симашко Т.В. Принципы структурирования совокупного знания о мире природы // Проблемы концептуализации действительности и моделирования языковой картины мира: Сборник научных трудов. Вып. 3 / Отв. ред., сост. Т.В. Симашко. – Архангельск: Поморский университет, 2007. – С. 90–97.
168. Симашко Т.В. Языковая картина мира и способы ее фрагментации // Языковая картина мира в кумулятивном аспекте: монография. – Архангельск: Поморский университет, 2006. – С. 4–40.
169. Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты: дис. ... докт. филол. наук. – Волгоград, 2004. – 322 с.

170. Степанов Ю.С. Концепт // Константы: Словарь русской культуры. Опыт исследования. – М.: Языки русской культуры, 1997. – С. 40–76.
171. Степыкин Н.И. Способы структурно-содержательного моделирования лингвокультурного концепта: дис. ... канд. филол. наук. – М., 2011. – 187 с.
172. Стернин И.А. Макроструктура концепта // Труды по когнитивной лингвистике: Сб. статей. – Кемерово: КемГУ, 2008. – С. 100–106.
173. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М.: Слово, 2000. – 624 с.
174. Толстая С.М. К понятию культурных кодов // Сборник статей к 60-летию Альберта Кашфуловича Байбурина. – СПб.: Studia Ethnologica, 2007. – С. 23–31.
175. Толстой Н.И. Времени магический круг (по представлениям славян) // Логический анализ языка. Язык и время; Отв. ред. Н.Д. Арутюнова, Т.Е. Янко. – М.: «Индрик», 1997. – С. 17–27.
176. Топорков А.Л. Хлеб // Славянская мифология: энциклопедический словарь: А-Я. – М.: Эллис Лак, 1995. – С. 384–385.
177. Уваров А.С. Русская символика // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв. – М.: Студия ТРИТЭ: Рос. Архив, 1999. – С. 603–670.
178. Умнова Е.М. Образные артефактные признаки концептов *радуга* и *rainbow* (на материале классических и современных произведений русской и английской литературы конца XVIII–XXI вв.) // Когнитивная лингвистика: новые парадигмы и новые решения. – М.: ИЯ РАН, 2011. – С. 869–876.
179. Успенский В.А. О вещных коннотациях имен существительных // Семиотика и информатика. – Вып. 35. – М., 1997. – С.146–152.
180. Фисенко О.С. Концепт "гроза" в русском языковом сознании: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2005. – 23 с
181. Фурс В.Н. Архетип // Всемирная энциклопедия: Философия XX век / Гл. науч. ред. и сост. А.А. Грицанов. – М.: АСТ; Мн.: Харвест, 2002. – С. 50–51.

182. Хамитова Э.Р. Концептуальная метафора «природа - человек» в русской поэтической картине мира XIX-XX веков: лингвокультурологический и лексикографический аспекты: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Уфа, 2008. – 24 с.
183. Хохлова Н.В. Лексическое значение и внутренняя форма как способы концептуализации мира природы (на материале говоров Архангельской области): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Архангельск, 2004. – 24 с.
184. Цапенко С.А. Особенности концептуализации суточного круга времени в русской языковой картине мира: дис. ... канд. филол. наук. – Северодвинск, 2005. – 194 с.
185. Цивилева А.В. Имена существительные тематической группы «неживая природа» как средство репрезентации языковой картины мира в региональных печатных СМИ: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 2010. – 24 с.
186. Ченки А. Семантика в когнитивной лингвистике // Современная американская лингвистика: Фундаментальные направления / Под ред. А.А. Кибрика, И.М. Кобозевой, И.А. Секериной. – изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Едиториал УРСС, 2002. – С. 340–369.
187. Чернейко Л.О. Лингво-философский анализ абстрактного имени. – М.: МГУ, 1997. – 266 с.
188. Чубур Т.А. Теоретические основания лингвокультурологических сопоставительных исследований: автореф. дис. ... докт. филол. наук. – Воронеж, 2011. – 46 с.
189. Чудакова Н.М. Концептуальная область «Неживая природа» как источник метафорической экспансии в дискурсе российских средств массовой информации (2000–2004 гг.): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Екатеринбург, 2005. – 24 с.
190. Чудинов А.П. Постулаты Уральской школы политической метафорологии // Уральский филологический вестник. Язык. Система. Личность: лингвистика креатива. – 2012. – №2. – С. 85–93.
191. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000). – Екатеринбург, 2001. – 238 с.
192. Чудинов А.П., Будаев Э.В. Становление и эволюция когнитивного подхода к метафоре // Новый филологический вестник. – 2007. – Т.4. – №1. – С. 8–27.

193. Шапошникова И.В. Для чего нам нужны концепты и концептосферы? (размышления о филогенезе мировоззрения и возможностях его исследования) // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2007. – Т. 5. – Вып. 2. – С. 103–117.
194. Шерстенников Н. Волшебная палочка для умельца. – М.: Пилигрим-Пресс, 2006. – 122 с.
195. Штайгер Э.А. К вопросу об мотивирующих признаках концептов *солнце* и *sonne* // Знак-сознание-знание / Отв. ред. В.И. Теркулов. – Горловка: Изд-во ГГПИИЯ, 2011. – Вып. 1. – С. 194–202.
196. Шубина А.О. Космологические концепты художественной картины мира: на материале произведений Ф.С. Фицджеральда: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2010. – 16 с.
197. Ярцева В.Н. Контрастивная грамматика. – М.: Наука, 1981. – 111 с.
198. Bally Ch. Linguistique générale et linguistique française. – Paris, 1932. – 416 p.
199. Chafe W. Discourse, Consciousness, and Time. The Flow and Displacement of Conscious Experience in Speaking and Writing. – Chicago, 1994. – 327 p.
200. Guy A.B. La linguistique cognitive et ses applications // Les Cahiers de l'Acedle. – 2009. – V. 6. – № 2. – P. 39-68. [Электронный источник]. URL: http://acedle.org/IMG/pdf/Achard-Bayle-G-La_linguistique_cognitive_et_ses_applications.pdf (дата обращения: 10.08.2013).
201. James C. Deeper contrastive studies // IRAL. – 1969. – V. 17. – № 2. – P. 83-95.
202. Jackendoff R. Patterns In The Mind: Language And Human Nature. Basic Books, 1995. – 256 p.
203. Jung C. L'homme et ses symboles. – Paris, Robert Laffont, 1964. – 320 с.
204. Lado R. Linguistics across Cultures. The University of Michigan, 1957.
205. Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live By. – Chicago / London: The University of Chicago Press, 1980.
206. Langacker R.W. Concepts, Image and Symbol. The Cognitive Basis of Grammar. – Berlin. B.; N.Y.: Mouton de Gruyter, 1990. – 395 p.

207. Ricoeur P. Le symbole donne à penser / Esprit. – Juillet/août 1959. [Электронный источник]. URL: <http://www.esprit.presse.fr/archive/reviewi/artcle.php?code=26944> (дата обращения: 25.04.2013).

Лексикографические источники и принятые в работе сокращения

1. Бидерман Г. Энциклопедия символов; Общ. ред. и пред. И. С. Свенцицкой. – М.: Республика, 1996. – 335 с.
2. БТСРЯ – Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: «Норинт», 2000. – 1536 с.
3. Вовк О.В. Энциклопедия знаков и символов. – М.: Вече, 2006. – 528 с.
4. БТСРЯ – Даль В.И. Большой толковый словарь русского языка: современное написание. – М.: АСТ: Астрель, 2010. – 815 с.
5. Зорин В. Евразийская мудрость от а до Я: толковый словарь. [Электронный источник]. URL: <http://terme.ru/dictionary/470/word/socialnost> (дата обращения: 06.03.2013).
6. Лопатин В.В., Лопатина Л.Е. Русский толковый словарь. – 8-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 2002. – 882 с.
7. Малый академический словарь. [Электронный источник]. URL: <http://mas-dict.narod.ru/index.html> (дата обращения: 12.05.2013).
8. Мифы народов мира: энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия, 1987. – Т. 1 (А-К). – 672 с.
9. Мифы народов мира: энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия, 1988. – Т. 2 (Л-Я). – 719 с.
10. Мифы о цветах. [Электронный источник]. URL: <http://miffflow.ru/greece/aster> (дата обращения: 15.05.2013).
11. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: Русский язык, 1987. – 797 с.
12. Похлебкин В.В. Словарь международной символики и эмблематики. – 3-е изд. – М.: Междунар. отношения, 2001. – 560 с.
13. Ринекер Ф. Библиейская Энциклопедия Брокгауза. [Электронный источник]. URL: <http://www.vrau.net/brokhaus/> (дата обращения: 17.05.2013).

14. Руднев В.П. Словарь культуры XX века. – М.: Аграф, 1999. – 384 с.
15. Семенов А.В. Этимологический словарь русского языка. – М.: Изд-во «Юнвес», 2003. – 704 с.
16. Символы и знаки. [Электронный источник]. URL: <http://sigils.ru/signs/psheniza.html> (дата обращения: 20.01.2013).
17. Славянская мифология. Энциклопедический словарь. – 2-е изд. – М.: Междунар. отнош., 2002. – 512 с.
18. Славянские древности. Этнолингвистический словарь; Под общ. ред. Н.И. Толстого. – М.: Международные отношения, 1995–2009. – Т. 1–4.
19. СРЯ – Словарь русского языка: в 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А. П. Евгеньевой. – 3-е изд. стереотип. – М.: Русский язык, 1985. – Т. I. (А – Й). – 696 с.
20. ССРЛЯ – Словарь современного русского литературного языка. – Т. 4. – М., 1955.
21. Тресиддер Дж. Словарь символов; Пер. с англ. С. Палько. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 1999. – 448 с.
22. ТС – Ушаков Д.Н. Толковый словарь. [Электронный источник]. URL: <http://ushakovdictionary.ru/> (дата обращения: 20.05.2013).
23. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. – Т. 2. (Е-Муж). – 2-е изд., стер. – М.: Прогресс, 1986. – 672 с.
24. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. – Т. 1 (А-Д). – М.: Прогресс, 1986. – 576 с.
25. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: В 2 т. – Т. 1. – 3-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1999. – 624 с.
26. Щеглов Г., Арчер В. Мифологический словарь. – М.: Астрель, Транзиткнига, АСТ, 2006. – 368 с.
27. Энциклопедия. Символы, знаки, эмблемы; Авт.-сост. В. Андреева и др. – М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2004. – 556 с.
28. Этимологический словарь русского языка; Сост. А. Преображенский. – Т. 1 (А-О). – М.: Типография Г. Лиссиера и Д. Совко, 1910–1914. – 716 с.

29. An Etymological Dictionary of the Proto-Indo-European Language. A Revised Edition of Julius Pokorny's «Indogermanisches Etymologisches Wörterbuch», 2007. – P. 2970-2971.
30. Bréal M., Bailly A. Les mots latins groupés d'après le sens et l'étymologie. Dictionnaire étymologique latin. – Paris: Librairie Hachette et Cie, 1918. – P. 366.
31. Clédat L. Dictionnaire étymologique de la langue française. – Paris: Librairie Hachette et Cie, 1914. – 620 p.
32. Dictionnaire de français «Littré». [Электронный источник]. URL: <http://litre.reverso.net/dictionnaire-francais/definition/%C3%A9toile> (дата обращения: 25.04.2013).
33. Dictionnaire de l'Académie française, 9-ième édition. Version informatisée. [Электронный источник]. URL: <http://www.cnrtl.fr/definition/academie9/%C3%A9toile> (дата обращения: 25.04.2013).
34. Etyma Latina. Etymological lexicon of classical Latin by Edward Ross Wharton. – London, 1890. – 152 p. – P. 99.
35. Larousse. [Электронный источник]. URL: <http://www.larousse.fr/dictionnaires/francais/etoile> (дата обращения: 25.04.2013).
36. Le Petit Robert. [Электронный источник]. URL: [http://pr.bvdep.com/version-1/login .asp](http://pr.bvdep.com/version-1/login.asp) (дата обращения: 14.04.2013).
37. Picoche J. Dictionnaire étymologique du français. – Paris: Robert, 2002. – 619 p.
38. Pokorny J. Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. – Bern, München, 1959. – 1183 p.
39. TLFi – Trésor de la langue française informatisé. [Электронный источник]. URL: <http://www.cnrtl.fr/definition/%C3%A9toile> (дата обращения: 27.04.2013).

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Признаки	Количество примеров	
	русский	французский
БАЗОВЫЕ ПРИЗНАКИ		
<u>Мотивирующие признаки</u>	492	601
‘свет’	135	194
‘блеск, сверкание, мерцание’	357	407
<u>Понятийные признаки концепта звезда</u>	927	-
‘небесное тело’	629	-
‘светящаяся точка’	-	-
‘яркая точка, <i>видимая ночью</i> на небе’	94	-
‘судьба, удача’	90	-
‘знаменитый человек’	21	-
‘метеорит / метеор’	2	-
‘геометрическая фигура’	52	-
‘знак отличия, орден’	28	-
‘светлое пятно на лбу животного’	4	-
‘морское беспозвоночное животное’	7	-
<u>Понятийные признаки концепта étoile</u>	-	978
‘astre visible’	-	184
‘lumière’	-	-
‘point brillant’	-	-
‘corps céleste’	-	372
‘météorite’	-	50
‘étincelle’	-	6
‘destinée, chance’	-	181
‘objet, marque en forme d'étoile’	-	97
‘fêlure rayonnante’	-	3
‘insignes militaires’	-	15
‘marque blanche au front’	-	8
‘indice de classement’	-	20
‘rond-point’	-	9
‘animal invertébré’	-	6
‘personne brillante’	-	27
<u>Оценочные признаки</u>	30	33
‘Общая оценка’:	1	0
‘Частная оценка’:		
‘Эстетическая’	19	29
‘Утилитарная’	4	1
‘Нормативная’	6	3
<u>Признаки времени</u>	323	309
‘Время жизни’:		
‘Бессмертие’	2	0
‘Время суток’:		
‘Утро’	17	7
‘Вечер’	35	53
‘Ночь’	235	242
‘Рассвет’	14	6
‘Календарное время’:		

Признаки	Количество примеров	
	русский	французский
‘Лето’	2	0
‘Осень’	4	1
‘Зима’	6	0
‘Весна’	6	0
‘Возраст–время’:		
‘Древность’	2	0
<u>Квантитативные признаки</u>	75	100
‘Множество’	65	93
‘Единичность’	10	7
<u>Дименсиональные признаки</u>	96	61
‘Большая’	45	17
‘Крупная’	18	10
‘Маленькая’	32	34
‘Тяжелая’	1	0
ОБРАЗНЫЕ ПРИЗНАКИ		
Признаки неживой природы		
<u>Признаки стихий</u>	211	167
‘Огонь’	117	118
‘Вода’	75	36
‘Земля’	5	3
‘Воздух’	14	10
<u>Признаки вещества</u>	197	106
Качества вещества:		
‘Взрывчатое вещество’	3	3
‘Горючее вещество’	5	2
‘Густое вещество’	10	0
‘Сухое вещество’	7	21
‘Сыпучее вещество’	37	29
‘Хрупкое вещество’	1	1
Стекло:	4	0
‘Кристалл’	3	2
Металл:		
‘Золото’	47	20
‘Олово’	1	0
‘Свинец’	1	0
‘Серебро’	25	3
Драгоценные камни:	4	1
‘Алмаз/бриллиант’	33	17
‘Самоцвет’	3	0
‘Изумруд’	4	1
‘Янтарь’	1	0
‘Жемчуг’	4	6
‘Яхонт’	1	0
Вещество:		
‘Масло/жир’	2	0
‘Фосфор’	1	0
<u>Признаки пищи</u>	18	12
‘Пища’	4	4

Признаки	Количество примеров	
	русский	французский
‘Карамель/леденцы’	3	1
‘Каша’	1	0
‘Крошки’	1	0
‘Молоко’	7	7
‘Сахар’	1	0
‘Уха’	1	0
Предметные признаки	211	130
‘Предмет’:	14	13
‘Настоящий/ненастоящий’	6	2
‘Рукотворный’	1	0
‘Чистый/вымытый’	15	6
‘Собственность/имущество’	10	13
Артефакт:		
‘Буква’	11	6
‘Графический инструмент’	5	6
‘Клубок’	1	1
‘Колодец’	1	1
‘Компас’	14	24
‘Механизм’	0	1
‘Нитки’	2	0
‘Одежда (украшенная драгоценностями)’	1	0
‘Очаг’	1	0
‘Плуг’	0	2
‘Пуля’	1	1
‘Ракета’	2	0
‘Рисунок/узор’	17	1
‘Спичка’	4	0
‘Часы’	8	3
‘Шпоры’	1	1
‘Монета’:	0	2
‘Луидор’	0	1
‘Пятиалтынный’	1	0
‘Острый предмет’:	20	15
‘Гвоздь’	7	3
‘Игла’	2	0
‘Меч’	1	0
‘Сверло’	1	0
‘Стрела’	2	0
‘Украшение’:	7	6
‘Бисер’	3	0
‘Бусы/ожерелье’	2	0
‘Венец’	4	5
‘Осветительный прибор’:	2	0
‘Гирлянда’	3	0
‘Лампочка’	2	0
‘Маяк’	7	1
‘Ночник’	1	0
‘Светильник/лампа’	2	4

Признаки	Количество примеров	
	русский	французский
‘Свеча’	7	2
‘Факел’	2	3
‘Фонарь’	2	3
‘Музыкальный инструмент’	2	0
‘Бубенцы’	5	1
‘Церковная утварь’:		
‘Кадило’	1	0
‘Лампада’	9	1
‘Четки’	1	2
<u>Витальные признаки</u>	329	180
Стадии жизни:		
‘Эмбрион’	0	1
‘Рождение’	10	11
‘Жизнь’	16	6
‘Агония’	1	2
‘Смерть’	15	9
Возраст:	1	0
‘Молодость’	9	1
‘Юность’	2	0
‘Старость’	3	0
Деятельность:		
‘Дыхание’	5	3
‘Сон’	5	5
‘Пробуждение’	0	1
‘Движение’	86	75
Физическое состояние:		
‘Дрожь’	40	24
‘Истома’	2	0
‘Немощность’	4	0
Перцептивные признаки:		
‘Зрение’	85	27
‘Слух’	3	3
‘Голос’	42	12
<u>Вегетативные признаки</u>	112	60
‘Растение’	6	2
‘Аромат’	1	0
‘Зрелость’	8	0
‘Морфология растения’:		
‘Гроздь’	2	1
‘Листья’	1	0
‘Лепестки’	1	0
‘Почки’	2	0
‘Плод’	2	0
‘Вишня’	1	0
‘Горох’	2	0
‘Орех’	0	1
‘Смоква’	3	0
‘Черешня’	1	0

Признаки	Количество примеров	
	русский	французский
‘Чечевица’	0	1
‘Шишка’	1	0
‘Яблоко’	6	1
‘Цветок’	10	9
‘Букет’	0	1
‘Венок’	0	2
‘Ромашки’	0	1
‘Тюльпан’	1	0
‘Хризантема’	2	0
‘Семя’	51	38
‘Зерно’	6	1
‘Пшеница’	2	0
‘Репейник’	1	0
‘Полынь’	1	1
‘Ботаника’	1	1
<u>Зооморфные признаки</u>	72	44
Анималистические признаки:		
‘Косматость/мохнатость’	6	0
‘Плотоядность’	1	0
‘Рога’	1	0
‘Хвост’	11	2
‘Животное’:	2	1
‘Волк’	1	0
‘Стадо’	2	3
Орнитологические признаки:		
‘Вылупление’	0	1
‘Полет’	12	4
‘Порхание’	1	0
‘Птица’	2	0
‘Жаворонок’	1	0
Энтомологические признаки:		
‘Кишение’	3	18
‘Рой’	11	4
‘Бабочка’	1	0
‘Гнида’	1	0
‘Кузнечик’	1	1
‘Личинка’	1	0
‘Муравей’	0	3
‘Пчела’	2	1
‘Светлячок’	4	2
‘Червь’	3	0
Ихтиологические признаки:		
‘Рыба’	5	1
‘Охота’	0	3
<u>Соматические признаки</u>	198	115
‘Брови’	2	0
‘Веки’	33	11
‘Глаза’	30	13

Признаки	Количество примеров	
	русский	французский
‘Голова’	3	0
‘Губы’	7	7
‘Зубы’	8	0
‘Кожа’	35	24
‘Конопушки’	2	0
‘Кровь’	7	2
‘Лицо’	1	0
‘Ноги’	26	30
‘Ресницы’	5	1
‘Руки’	4	1
‘Тело’	35	26
<u>Антропоморфные признаки</u>		
Эмоциональные признаки	62	34
Нейтральные эмоции:		
‘Бесстрастность’	6	0
‘Равнодушие/безучастие’	8	1
‘Спокойствие/безмятежность’	1	2
Положительные эмоции:		
‘Веселье’	4	1
‘Гордость’	3	0
‘Ласка’	9	2
‘Любовь’	4	1
‘Нежность’	6	9
‘Радость’	2	2
‘Смех’	2	2
‘Страсть’	2	0
Отрицательные эмоции:		
‘Беспокойство’	0	1
‘Грусть’	5	1
‘Досада’	0	1
‘Зависть’	3	0
‘Испуг’	1	0
‘Мрачность’	0	2
‘Мука’	1	0
‘Оскорбление’	0	2
‘Отчаяние’	0	1
‘Печаль’	1	0
‘Плач’	1	3
‘Сочувствие’	0	1
‘Стыд’	1	0
‘Тоска’	0	1
‘Ужас’	2	1
Социальные признаки:	40	39
Межличностные отношения:		
‘Брак’	2	2
‘Дружба’	2	2
‘Измена/неверность’	3	2
‘Одиночество’	10	4

Признаки	Количество примеров	
	русский	французский
Социальный статус:		
‘Бедняк’	0	3
‘Гость’	1	0
‘Иностранец’	1	0
‘Кочевник’	1	0
‘Покровитель’	0	1
‘Помощник’	4	4
‘Правитель’	3	0
‘Предвестник’	2	1
‘Рабовладелец’	1	0
‘Руководитель’	0	1
‘Свидетель’	2	2
‘Сестра’	1	1
‘Сирота’	1	0
‘Собеседник’	0	4
‘Спутник’	0	1
‘Сторож’	4	2
Признаки государства:		
‘Царство/королевство’	1	1
‘Свита’	0	2
‘Войско’	1	5
‘Флот’	0	1
Признаки занятий:	36	16
‘Танец’	7	9
‘Игра’	18	2
‘Пение’	11	5
Признаки характера:	35	7
‘Бескорыстие’	1	0
‘Благодушие’	0	2
‘Грозность’	3	0
‘Дерзость’	2	0
‘Жестокость’	2	0
‘Зависть’	1	0
‘Лень’	1	0
‘Лживость’	1	0
‘Нерешительность’	0	1
‘Послушание/покорность’	3	4
‘Приветливость’	2	0
‘Робость/застенчивость’	12	0
‘Скромность’	3	0
‘Снисходительность’	1	0
‘Строгость’	2	0
‘Хитрость’	1	0
Этические признаки:	9	1
‘Доброта’	1	0
‘Злоба’	4	0
‘Коварство’	1	0
‘Насмешка’	2	1

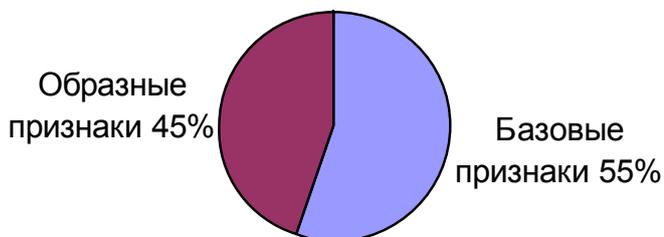
Признаки	Количество примеров	
	русский	французский
‘Развратность’	1	0
Ментальные признаки:	7	2
‘Внимание’	2	0
‘Глупость’	0	2
‘Задумчивость’	1	0
‘Любопытство’	2	0
‘Память’	1	0
‘Тупость’	1	0
Религиозные признаки:	8	5
‘Благость’	2	0
‘Святость’	4	5
‘Смирение’	2	0
Символические признаки	63	41
‘Божество’	11	14
‘Вечность’	14	3
‘Душа’	13	8
‘Желание’	4	4
‘Жизнь/смерть’	8	5
‘Истина’	1	2
‘Коммунизм’	6	0
‘Надежда’	6	5
ИТОГО:	3551	3041

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Признаки	Количество примеров		% соотношение	
	русский	французский	русский	французский
БАЗОВЫЕ ПРИЗНАКИ				
Мотивирующие признаки	492	601	13,9%	19,8%
Понятийные признаки	927	978	26,1%	32,2%
Категориальные признаки	524	503	14,8%	16,4%
Всего:	1943	2082	55%	68%
ОБРАЗНЫЕ ПРИЗНАКИ				
Признаки неживой природы				
Признаки стихий	211	167	5,9%	5,5%
Признаки вещества	197	106	5,5%	3,5%
Признаки пищи	18	12	0,5%	0,4%
Предметные признаки	211	130	5,9%	4,3%
Признаки живой природы				
Витальные признаки	329	180	9,3%	5,9%
Вегетативные признаки	112	60	3,2%	2,0%
Зооморфные признаки	72	44	2,0%	1,4%
Соматические признаки	198	115	5,6%	3,8%
Антропоморфные признаки	197	104	5,5%	3,4%
Символические признаки				
Символические признаки	63	41	1,8%	1,3%
Всего:	1608	959	45%	32%

Структуры концептов звезда и étoile

Концепт ЗВЕЗДА

Концепт ETOILE

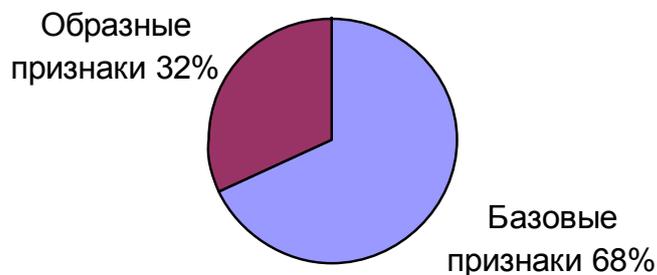
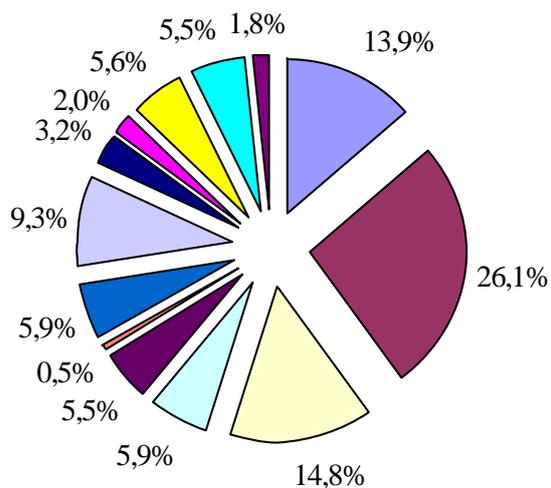

Рис. 1

Концепт ЗВЕЗДА

Концепт ETOILE

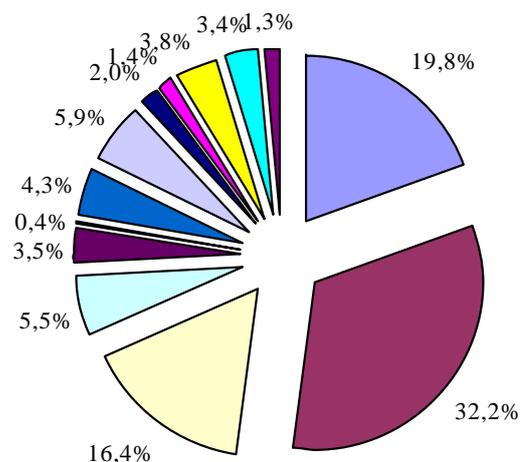

Рис. 2